84(2)0с-Кэра)6
Б137
661237

Корабли Воспоминаний

Науруз Байрамкулов

КАРАЧАЕВСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. И. Батчаева
Отдел литературы, фольклора и языковедения

А. И. Батчаланы атын джюрютген
КЪАРАЧАЙ ИЛМУ-ИЗЛЕМ ИНСТИТУТ
Адабият, фольклор эмда тил тинтиу б□люмю

Байрамкулов Науруз

КОРАБЛИ ВОСПОМИНАНИЙ

Стихотворения и проза

Черкесск:
ИКО «Аланский Эрмитаж»
2012

84 (2Рос-Кар) 6—5
Б 187

Печается по решению Ученого
совета Карачаевского НИИ от
12.01.2012 г.

Главный редактор:
Узденов Шамиль Альбертович
член Союза писателей России

Художественный редактор:
Байрамкулов Науруз Ильясович

661237

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
им. Х.Б. Байрамукова

ДЕПОЗИТНЫЙ

ISBN 978—5—87757—205—8

Вниманию читателей представляется третий по счету творческий сборник молодого литератора, в который вошли все его произведения, написанные в период с 2008 по 2012 годы. Творческие изыски автора представлены на русском и Карачаево-балкарском языках. Книга, которую сам автор нарек «Корабли Воспоминаний» является его попыткой чувственного осмысления мира, через призму его воспоминаний.

© Н. Байрамкулов, 2012

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Моим любимым родителям,
И просто любимым
за все Ваши бесчисленные жертвы,
за все, что Вы дали мне,
Я приношу Вам свою благодарность
и неумирающую любовь.
Родители для меня оказались
пунктом отправки в путь...
А любимые и Любимая —
неизменными спутниками...

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Я был бы счастлив, создать хорошую книгу».

Освальд Шпенглер

Посвящая минуту за минутой созерцанию заглавия, я силился придумать ему начало, и решил начать просто выписывать друг за другом те мысли, которые служат основными виновниками того хаотичного движения, которое начинается при размышлении о начале «слова» от автора.

Одной памятной ночью, когда воспоминания были особенно яркими, друг – особенно близким, а вопросы – особенно настойчивы, воздух этой ночи неожиданно пропитался образами памяти беспечной… И блуждая между образов памяти беспечной, ночь руками раздвигая, устремлял я взор вперед… и какая-то странная тревога подступала к горлу но мере движения, мои шаги создавали мой путь, мои шаги призывали к ответу… и отзвучавшие стихотворения стягивали свой узел на шее. Это был тот самый путь к непоставленной цели. Тот поиск утраченной свободы. Той ночью я зажегся этим, я жаждал восстановить всю историю свою. Историю последних лет моей жизни в правильном порядке. Я хочу сформировать эту последовательность. Но зачем? Наверное, потому что я абсолютно счастлив. Абсолютно, невероятно, безудержно, неохватно. Последние полгода, а может и немного больше. Время, проистекавшее в этот период привносило много интересного… и прекрасного, и уродливого. Это были радости и грусть, яркие моменты. Это были и утраты, обманы, предательства. И нитью, которая пронизывала эти противоречивые элементы, был я. И этот сбивчивый поток событий был не в силах отнять у меня моего счастья. Почему? Потому что они не имело боле основания в чем-либо, кроме меня самого. Я стал источником и получателем. Я обрел свою веру, и она подарила мне мое счастье, мою любовь, мой выбор, мое настоящее.

И я наивно полагаю, что должен поделиться.

Я хочу воскресить призраки прошлого, чтобы неуклюже срисовать эту схему. Ту дорогу, тот путь, который привел меня к сегодня.

Я хочу, чтобы каждый, кто в состоянии ходить, прошагал этот путь. Пусть это уже лишь ремейк, и пусть уж не пройти босиком,

чувствуя эту землю. Но, быть может, Вы найдете свой ответ. А что еще круче, зададите свой вопрос. Если осмелитесь.

И я сделал, что планировал. Я составил этот сборник, но так же взял на себя смелость оставить у некоторых своих творений комментарии, в некоторых местах разместил фотографии, сделанные лично мной, придав всему сборнику легкий, автобиографический привкус.

Я надеюсь, что не подведу Ваших ожиданий и привнесу что-то хорошее, качественно новое в Вашу жизнь.

Но, друзья мои, будьте отважны. И начав свои поиски, дойдите до конца. Путь обещает быть тернистым, но итог стоит того. Поэтому не предавайте себя, меня и других на полпути. Как только Ваши шаги станут уверенными, а цель отчетливой, Вы найдете своих спутников, которые сделают этот тяжелый путь более красочным, разделят его бремя с Вами. Они разделят с Вами этот путь. И тогда начнется его самая захватывающая часть, когда Вы станете, как говорит мой дорогой друг, составлять свою «формулу свободы». А Вы обязательно ее составите, когда нащупаете те базовые принципы и закономерности, на которых функционирует этот мир.

Из-за того что, правда первична и изначальна, она сильнее лжи. И Вы найдете Истину, и я лично прошу каждого, у кого появятся ко мне вопросы, мысли, что следует обсудить найти меня и задать их, сказать об этом.

Nauruz.Bairamkulov@gmail.com

Заканчивая свое «слово», я вижу перед глазами мелькающие лица моих близких. Я вижу свой путь, я улыбаюсь. Я счастлив.

Я хочу воздать хвалу Господу за то, что имею, но не в полне заслуживаю. И пообещать, что сделаю все, чтобы заслужить.

Заслужить свое счастье, своих близких, свои мысли, свою любовь, веру, надежду, свои ответы, свою цель.

Да… И мне хочется выбить эти слова на дощечке и поместить над входом в наш общий дом: *«Свобода – мечта объединившая нас»*.

Мечтайте, совершайте и будьте счастливы!
Мы слишком долго были в стороне от битвы!
В добрый путь, друзья!

Н.Б.

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Издание этого сборника – это коллективный труд. Этот творческий сборник на самом деле явился собранием абсолютно разных людей, у которых было только одно общее – доброе и открытое сердце, способное чувствовать. Это результат их труда. Их труда, направленного на мою жизнь. Тех, кто создал меня, своим участием в моей жизни. Косвенным или непосредственным, но все же участием.

Завершение книги было бы абсолютно невозможным без помощи, поддержки и молитв многих людей, чьи имена просто невозможно перечислить из-за нехватки места, но некоторые из них заслуживают отдельного упоминания.

В первую очередь, хотелось бы выразить благодарность главному редактору и моему дорогому другу, **Узденову Шамилю Альбертовичу**, который провел многие часы, изучая мои рукописи с улыбкой на устах и словами обнадеживания на губах, который прошел со мной часть этого пути.

Узденову Альберту Магометовичу, за неоценимую помощь и поддержку в моей творческой самореализации, в утверждении литератором.

Артуру Сегидуловичу Биджиеву, за наставничество, за время, проведенное со мной, за все то — прекрасное, чему научил, все это сегодня воплотилось здесь.

Белгорокову Иналу Михайловичу, доброму другу, за бессонные ночи, за открытия, которые разделил со мной.

Хатуеву Рашиду Тохтаровичу, чьи бдительность, профессионализм и компетентность сложно переоценить.

Байрамкулову Иосифу Маулаевичу, моему дяде, за веру, неоценимую поддержку и помощь в составлении творческого сборника.

Шатилову Александру Борисовичу, за доброту и самоотверженное участие в формировании творческого сборника.

Елене Ивановне Сазанович, Алексею Геннадьевичу Сивову, Дине Тариэльевне Мамчуевой, Харуну Мудалифовичу Акбаеву, Узденову Якубу Ахматовичу, Аппаеву Билялу Добаевичу, Сергею Александровичу Шаргунову, моим философским гуру и старшим товарищам по перу, за их острые, проницательные взгляды на мое творчество, за то, что они помогли найти свое место в огромном мире литературы, за то, как абсолютно почувствовали все.

Алексею Валерьевичу Казаку, за порядочность, с которой ко мне отнесся и доброту.

Управлению Карачаево-Черкесской республики по делам молодежи, за финансовую помощь в издании.

Коркмазову Алану Азаматовичу, моему племяннику, который, не зная усталости, перепечатывал все мои рукописи.

А так же многим другим, кто принимал непосредственное участие в событиях, описанных в книге, и тем, кто верил в меня несмотря ни на что.

Но больше всего я благодарен Аллаху за Его милость и за то, что Он дал такие чувства, которыми я хочу и могу делиться.

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ РОМАНТИКИ

Мы живем в эпоху агрессивного цинизма. И в этой эпохе все труднее жить и выживать романтикам. Не важно — в искусстве, в военном деле, в политике, в жизни. Ведь романтизм сегодня считается чуть ли не дурным тоном! Может быть поэтому мы так дурно воспитаны?

Сегодня тяжело романтикам-читателям. И еще тяжелее — романтикам-писателям. И особенно нелегко — молодым. Более того — сегодня нужна определенная смелость, чтобы заявить о себе как романтик.

«А майский дождь поистине волшебный наполненной яркой чистотой… и слегка приправленный мятой. Магия его в том , что он не столь долгожданен, как в знойные летние дни, но и не столь леденящ и отторгает как послесловие зимы…этот дождь необходим… необходим, словно йод для уже вроде прошедшей но не зажившей раны...» — это в некоторой степени даже вызов молодого литератора Науруза Байрамкулова.

Это вызов существующему искусству. И существующей жизни. Где нет ни волшебства, ни яркой чистоты. И только не зажившая рана... Вызов с помощью возвышенных слов, глубоких чувств. С помощью прозрачной атмосферы. Которая сегодня возможна только после дождя. А когда еще?

Вообще романтики всех времен идеалы в литературе пытались соединить с идеалами жизни. Возможно, когда-то им это удавалось. Потому что жизнь идеализировали многие, и не только поэты. И это даже считалось хорошим тоном, чуть ли не признаком аристократизма. Сегодня романтичная литература, которой так мало, и прагматичная жизнь, которой так много, находятся по разные стороны баррикад, причем настолько кардинально, что, скорее, между ними возможна только война в культурно-общественном пространстве. И кто победит?

Кто-то в литературе пытается победить с помощью вскрытия ран общественной жизни. Кто-то с помощью излишней грубости и пошлости. Кто-то с помощью излишней слащавости.

Науруз Байрамкулов пытается победить прагматику и цинизм с помощью поэтизированной прозы. В нарочито патетическом слоге. В символичных образах. В преднамеренной «бессюжетности». И осознанном «безвременьи». Словно в реальном, конкретном времени автору неуютно. Он закрывает глаза на реальность. И захлопывает перед жизненными проблемами дверь.

Прав ли он? Или это один из способов борьбы? За искусство. За чистое искусство. В нашей нечистой жизни.

Не поэтому ли его проза почти белый стих. Точнее — она продолжение стихов. «А во рту тает мягкий кусочек счастья...» Или: «Встав на носочки и трепетно зажмурившись… тихо приоткрываешь шкаф... до краев забитый прошлым. Вдох... началось…» Или: «Ночь неожиданно набрасывает свой покров… разбрасывает свои игрушки в небе и седлает солнце, чтобы не вздумало выбраться...»

Что это — стихи или проза? И где между ними грань?..

Но если стихи автора очень юны. И очень искренни. И очень про любовь. Почти как куртуазная лирика трубадуров. То его проза, словно уже перешагнула черту юности. Но оставила за собой право на искренность. И право на любовь. Но уже не только к женщине. Эта любовь открывает для себя другие горизонты. Другие страны. Другую Вселенную. Оставаясь по-прежнему романтичной.

Александр Блок назвал романтизм «новым способом переживания жизни»... Это правильный, это хороший способ — пережить. Особенно для писателя. Особенно, когда жизнь далека от поэтики. Настоящий писатель, в каком бы жанре не работал, всегда, до конца остается романтиком. И главное — никогда не начинает с цинизма.

Неизвестно, как потом сложится, но начало у Науруза хорошее. С любви, мечты и поиска идеалов. А что еще может быть важнее в литературе? Для начала...

Елена Сазанович,
член Союза писателей России

ПОЭТ ЭКСТАЗА И МНОГОТОЧИЯ

Моему вниманию были представлены: «корпус» рассказов и эссе, общим объемом 37 страниц и насчитывающий 12 текстов. И книга стихов, 122 страницы, сброшюрованных в несколько тематических (и идеологических) разделов, датированные 2008 – 2011гг.

Вначале, поговорим о прозе Наруза.

Первое, на что обращаешь внимание – всем знакам препинания, автор предпочитает многоточие. Иногда, в тексте редкость и запятая, и точка, не говоря уже об экзотическом для Наруза тире/дефисе. Как будто писатель, а Байрамкулов, без всякого сомнения, самобытный писатель, со своим языком и манерой изложения; хочет сказать своему читателю – ждите продолжения, мне еще есть, что вам сказать, точнее, выплеснуть, выкрикнуть. У меня лавина эмоций, образов, подчас гротесковых и гиперболизированных. Но на небольшом текстовом пространстве гипербола выглядит адекватно и уместно. Например: «Начинаешь понимать, сколь велики транзакционные издержки разбрызгивания искренности и открытости» (эссе «О доме»). А на большой объем, (самое большое из представленных мне произведений – «Путевые записки по Великобритании» насчитывают около 10 страниц), автор пока не замахивается, хорошо понимая, что его яростного поэтического дыхания может быть недостаточно. В больших формах требуется не только мощный герой – протагонист, которым является Альтер – Эго писателя, не только интеллектуальные экзерсисы, вновь и вновь воспламеняющиеся воспоминания и романтические переживания страсти и отчаянья, но и холодный аналитический опыт, способность свивать не только огонь эмоций, но и хлад толкований и интерпретаций. Но Байрамкулов, хорошо ощущает сильные стороны своего литературного дарования и использует их на сто процентов. Он пока не выходит в пространство, в котором чувствует себя неуверенно – правильно поступает. Время трактовок и творческого миссионерства еще не пришло, но оно уже не за горами.

Итак – экстатическая проза, базой для которой является отменная наблюдательность, сильнейшая эмпатия и – умение сплести в одной фразе фантазию с реальностью, чувства и ум. Вот несколько

примеров: «это пьянящее ощущение, в которой имели основание наша креативность и творческая индивидуальность», (текст «Места для инвалидов лиц пожилого возраста и пассажиров с детьми»). Или «Когда закрываешь глаза… и только сначала кажется, что все что вокруг это важно…потом осознаешь… что важен лишь ты…твои чувства… мелодия, которая играет своё глиссандо на моих чувствах…», («Очередная бессонная ночь»).

Неожиданно, в страстное поэтическое повествование, положенное в прозаический текст, врезают, буквально врываются весьма рассудочные, напоминающий научный труд, фрагменты. Как, например, процитированный ниже: «Спекулятивная деятельность с чувствами окружающих людей весьма полно утоляло вечную жажду тщеславия. В особенности азартная игра, с существами, вместилищами противоречий, с девушками. Столь увлекательная, рано начавшаяся и весьма затянувшаяся партия осуществила ощутимый вклад в великое дело самореализации, хотя и вызвало в итоге нравственный зуд», («О доме»).

Но время перейти к поэтическим опытам Наруза Байрамкулова. Здесь перед нами предстает более зрелый и изысканно умелый поэт. Вакхическая составляющая его творчества остается:

«Тук – тук – тук – тук – тук
Кровь к мозгам прилила
Зрение и слух
Да и ум затмило…»

Но она уходит в глубину, становится суровей и лапидарней. Появляются и царят байронические мотивы:

«Зачем влеком тобою как богиней
Коль скоро, знаю, знаю наперед
Тоска вискам моим подарит иней
И сердце боль недвижимо скует…»

Гипербола сменяется метафорой и синекдохой, этими тропами зрелости, печали и покоя. Четкость, чеканность строк, выстроенных будто воины, особенно сильно прорывается в стихах гражданской направленности:

«Здесь каждый камень словно бастион
Вал неприступный огрызался смертью
И перевал тот не был покорен
Для многих став дорогою к бессмертью».

Но особенно неожиданно увидеть иронию, иногда с оттенком грусти, иногда – едкую, словно щелочь. И поэт, словно опытный маг, предстает пред нами в совершенно иной ипостаси.

Пора подвести итоги. Мне было интересно познакомиться с новым писателем, его стихотворной самостью и лирической неистовостью. Наруз Байрамкулов – добро пожаловать в большую литературу!

Алексей Геннадьевич Сивов

Литератор, журналист, психолог,
Член БАТА.

СТИХИ

Здесь я яркий и дерзкий...
Как маленький ребенок, впервые узревший звезды в ночи...
Не вините мои юные стихи, что нет красавице-зарнице...
Они остались здесь такими, какими были мы,
впервые прогулявшись по тропе любви...

«Людьми прославлен Ганнибал...»

Людьми прославлен Ганнибал
Полки свои чрез Альпы он провел...
Но не познал любви великий генерал
Поляг от римлян он при Заме...

Я подвигов не совершая
Вкусил любви священный плод
Как рад, что ты есть в этом мире
Ты лучик солнца в мраке жизни

Оставайся же такой ты,
«Ты гений чистой красоты»

2008 г.

«Поддержи меня родная»

Со скалы тобой любуюсь
Сколько захочу
Ну а если захочу я
С той скалы взлечу

Поддержи меня родная,
Высока скала
Ведь влюбленные летают
Даже без крыла

Поддержи и море будет
По колено мне
Поддержи, не страшно будет
Мне сгореть во огне

Будь крылом, коль на излете
Замираю я
И поддержкой будь в полете
Милая моя

2008 г.

Первые неотвеченные вопросы,
первые терзания, первое счастье...
Это все было фундаментом чего-то.. настоящего.

«Жизнь порой трудна бывает...»

Жизнь порой трудна бывает
Когда не можешь все понять
А от любви душа сгорает
И сердце хочет телом управлять...

За что Аллах нас так карает?
За что не можем быть вдвоем??
За что судьба так зло играет,
На самом хрупком и больном!?

2008 г.

Все тот же крик, что резал мои ночи...
Но от того он мне милей, что впервые складны чувства...
Первая попытка осмысления, а не кричащей презентации того,
что бурлит внутри...

«Все в мире пыль...»

Все в мире пыль..
Ах как устал я...
Все люди любят
И бывают все любимы!

Только любовь важна
И мне казалось, что люблю я...
А теперь уверенности нету у меня..
А что любовь есть?

Что это такое???
Какая есть?
И какою была у меня???
Мне казалось, что глаза ее два моря..

А взгляд ее сияет, огнем небесным он горя..
..Неужели фальшь все это?..
А любви и вовсе не бывает....?
Не верю я, со мною что-то было!!!

И это что-то продолжается сейчас!!!
Если нет, то почему сознанье не забыло
Как окрылен был я в любви признанья час!!!
Как благие чувства поднимались...

661237
ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ им. Х.Б. Байрамукова

Заставляя разум полыхать!!!
А ее простые жесты мною воспевались!!!
И готов был ради нее я умирать....

2008 г.

Немного значимо, в компании вечного друга-блокнота, восседаю на лавочке, слегка приобняв тот каменный образ Александра Сергеевича Пушкина, моего первого слушателя, когда я только учился чувствовать.

А вот и образ первый подступает...
Со мной играет.
Но все так же, громыхая на просторах себя...

«Почему?»

Сердце рвется на куски
Я умираю от тоски
Очень понять это желаю
Почему без тебя я умираю

Может звезды скажут мне
В полуночной тишине
Может теплый ветерок
Объяснит, почему я так продрог

Словно свет ищу во тьме
Я ласки и любви в тебе
А встречаю лишь упрек
Почему? Мне невдомек..

2008 г.

Странное ощущение оторванности... Что-то вроде посвящения...
Уютно устроившись за одним из столиков в школьной столовой,
овеваемый громкими криками работниц
и немного пошловатыми разговорами соседей по столу,
я на какое-то время перестал все слышать...
И эти отсутствующие звуки будто сами вложили мне
в руки перо, попутно извиняясь... Прошептав: «Прости...»

«Время поможет, тебя я забуду»

Время поможет, тебя я забуду
Эмоции — сила, эмоции – боль
Рядом с тобою если не буду
В душе будет зной

Сердце погибнет, погибну и я
Горячая кровь – просто остынет
И огромный мой мир, что жил любовью звеня
Навеки замолкнет!

Замолкнет, лишь тобою живя
Из мыслей моих все диво исчезнет
Взгляд мой потухнет, он уйдет не светя
Вот так уйду я, когда мир весь померкнет…

2008 г.

Сложив руки в бессильной обиде,
ожидая учителя за школьном столом, сидел я,
со взглядом понурым, все силясь глубже понять себя…

Оказывается, стихи тоже бывают сорвавшиеся,
как неуклюжий зигзаг на чистом листе.

«Зачем?»

О Господи, ответь ну чтож это такое?
Чем провинился я, куда же я лечу?
Жестокий жребий мой лишил меня покоя
Столь дорогой ценой, скажи, зачем плачу?

2008 г.

Я помню, когда первый раз потерял свою игрушку...
Это был крошечный, размером с указательный палец
медвежонок, с навеки застывшей миной радости...
Когда впервые, будто ударившись о столб,
принял свое бессилие и все силился понять его смысл...
Забавно так, сейчас все сродни...
Первый леденящий шепот отчаяния..

«Как?»

О, как тебя мне разлюбить?
Как о тебе не думать мне?
Образ твой суметь забыть?..
Не уж то сдаться нужно мне.....?

Нет.. Это сделать я не в силах...
Любовь живет во мне!!!
А я живу тобой, одной тобой.....
Без тебя не жить на райских небесах!!

Мне нужно лишь, чтоб ты была со мной..
Неужели любовь так безысходна...
Может любить тебя мне не дано??
Или любовь моя Аллаху неугодна..

И им все так определено?...
Значит нужно покориться мне судьбе?
С неизбеженным смириться...
Буду жить теперь в мольбе!

В мольбе о том, что когда-нибудь смогу тебя добиться....

2008 г.

Как бы стихи детским плачем не кричали,
цвы, мои друзья, вы отзвучали...
Только бронзовый Пушкин, знал все как всегда...

«Смысл в чем???»

В чем смысл жизни?
В чем мое предназначение?
Я знаю лишь, что сейчас хочу любви
О, небеса пошлите мне знамение!!

Знамение о том, что
Вот оно, мое мгновение!.....
Мне не нужна очередная неудачная попытка
Нужна лишь обычная и чистая любовь...

Еще одно унижение и пытка
Навсегда разрушит душу бедную мою...
В этом смысла я теперь не вижу
Я вижу лишь чужую, счастливую судьбу!

Другого выхода сейчас я не предвижу—
— Тихо в тень я отойду...

2008 г.

У гор такая притягательная аура,
она будто требует сравнивать... проводить параллели,
она будто исток, от которого я должен мерить...

«Жизнь-река»

Бурная течет река...
Но буря души ни с чем несравнима!
А река так широка...
Потеря тебя невосполнима!

Река не покорна...
Ты так же упряма!
Река порой очень бурна...
Когда закончиться эта война..!

Ах, как река неумолима...
Всегда так будет течь…
Так и любовь моя, как бы ни была гонима
Все также душу будет жечь!!!!

2008 г.

Немного нерешительно продираясь к берегу реки Аманауз
в поселке Домбай, мне встретился огромный камень,
со всех сторон обтачиваемый рекой...
Он оказался очень добрым и радушным хозяином,
приютив на своей тверди и выслушав все...

«Раз такая стала участь уже…»

Тихо стонет разбитое сердце
Беспокойно сжимаясь в груди
И куда бы от этого деться
Знать бы, что у тебя впереди

Знаю, что впереди неизвестность
Оттого не шагал я к радуге
Жизнь приемлема, приемлема и вечность
Раз такая стала участь уже

2008 г.

Как удается наставникам моим, ушедшим в даль, великим, ни о чем не сожалеть?..

«Мой бег по жизни ты остановила»

Но зачем, скажи, тебя я встретил?
Так легко мне было без тебя
Заплетаться в косы словно ветер
Каждый день другую теребя

Но зачем, скажи, тебя я встретил?
Ну, ответь мне, почему вчера?
Не было тебя в объятиях этих..
С кем ты проводила вечера

А сегодня что за наваждение
Столько встреч... одна милей другой
Ты явилась, словно в день рожденья
Взяв в подарок ревность и любовь

Счастлив я, тебя родная встретив
Бег по жизни мой остановив
Ты будто нашептала: Только губы эти
Ты целуй дыханье затаив

Прекрасно то, что мир так тесен
Что на свете есть и ты, и я..
Если б мог я спел бы сотни песен
Все о том, как я люблю тебя

2008 г.

И снова, в легкий, прохладный весенний вечерок, Александр Сергеевич учил меня чувствовать...

Хочу упасть, подняться, чтобы снова....
Нет силы висеть между нигде..

«Без грез»

Я подобно воздушному шару,
Из которого вытравлен газ
Продолжаю стремительно падать
И, наверное, скроюсь из глаз

Разобьюсь ли я об скалы обиды
Иль кану в озерах от слез
Вы могилу со мной положите
Ваши улыбки, чтоб я не был без грез

2008 г.

Какую грусть, негодники нагнали...
Те полувеселые праздника шары,
этим весельем отторгаем я...
Простите меня, уставшие аттракционы,
что вашу радость я принес в жертву моей печали.

Когда холодные, сухие ладони действительности тихо опускаются на плечи...

«В тиши гор»

Я стою сейчас в ночной тиши
Я гляжу на звезды
Я нашел покой души
Нашел гармонию природы

Успокоение нашел я,
В лицезрении гор
Я благодарю тебя, О Боже
За созданный Тобой узор!

2008 г.

Домбай... поселившись в одной из многочисленных гостиниц... Босыми ногами ступив на прохладный пол балкона, силился разорвать сковавшее горы молчание...

Начинается самое страшное, когда сыплются ответы на еще не заданные вопросы...

«Уловки судьбы»

Я по жизни мечусь как затравленный
Глаза крепко зажмурив в крайность бросаюсь!
Зачастую поступая не правильно..
Я страдаю и все же не каюсь!

Без седла я бы сел, не побрезговал
Лишь дай мне судьба удила!
Жаль она во мне видит безмозглого
Вот такие то, друг мой дела…

Я влюбиться хочу, а судьбинушка
Ухмыляясь, подсунет разврат
Видно подлая знает, как во мгле
Больно видеть, не то, что хотят

Попытку мою, хоть как-то понравиться
В упаковку свернет из под лести
Помог бы Господь, тебе хоть немного
понравиться
И судьбе не уйти бы от мести

И тогда без седла, но с уздою
С каблуками моими с боков
Я судьбу загоню, изведу я
И скажу: не ищи дураков!

И счастливый во всех отношениях
Я забуду, что завтра, украдкой глядя
Усмехаясь и без сожаления
Палку вставит судьба мне в колеса.

2008 г.

Судьба, судьбинушка и вся Земля!
Все виноваты, лишь бы не я!

В пепле золотом, хочу, как феникс возрождаться...
Новый город, и быть может новое начало...
Мой новый парк, весь в золото одетый.

«Осень»

Осень пора золотая
Утро и вечер ближе
Солнце, чуть грея, взлетает
Но горизонтом все ниже.

Осень грибов не вырастет
Своими дождями косыми
И детвора не высыпит
По лужам скакать босыми.

Ты не золотая ты рыжая
И цвет твой от мертвой листвы
И от травы безжизненной
Что инеем выжгла ты.

2008 г.

Как стремительно и невыразимо растянуто...
И неизменно твердо, словно лезвие.

«Наша жизнь как стрела»

Наша жизнь как стрела
Что пустили из лука
Только цель обрела
Ниспошлет ей все муки

Не на смерть, а на жизнь
С это жизнью сражение!
И ее чтоб прожить
Раз, уже было рождение

Пусть же в плоть нашу жизнь
Свои корни пустила
Трудно, больно — держись
И рассчитывай силы

Мы должны, мы пройдем!
Прошагаем ее...
Знаем только живьем
Отстоим мы свое

Пусть жизнь жестока
Пусть совсем не мила..
Слава Богу, пока
Не летит как стрела

Так пройдем же свое
В терпеливом молчании
Чтобы стрелы ее
Находились в колчане

2008 г.

На сломе жизненной эпохи, впервые познавая манящее очарование московского метрополитена...

«Любовь»

Пусть боль в сердцах еще сильна
Иль тяжелеет бремя
Любовь ты с нами на века!
Перед тобой бессильно время

Все рушит время на пути…
Над всеми властно время…

2008 г.

Почему мы все хотели бы быть мудры?
Зачем задаем мы в пустоту вопросы?

«Сердце вновь всколыхну!»

Может нам тяжело
Наше бремя нести
Может время могло
С нами счеты свести

Ну, зачем же вот так
Поражать на повал
Если жизнь и пустяк
Отдавать все же жаль

Но, а ежели вдруг
Мы почувствуем вновь
Сердце нам всколыхнуть
К нам приходит любовь

Нам захочется снова
Пусть немного, пожить
Хотя порою жизнь сурова
Ей нужно немного дорожить

Пусть мгновение замрет
Ведь прекрасно оно
Каждый смертный умрет
Лишь прожив, что дано

И поэтому вдруг
Вновь родившись и вновь
Пусть немного пройдет
С нами вместе любовь!

2009 г.

Вот новая эпоха прикатила...
Что с собой проказница, ты принесла?

Ответь, скажи мне, кто она такая?
Что шепчут мне сегодня в парке фонари?

«Ночь в городе»

Город спит полумраком объятый
Кое-где лишь горят фонари
Только мне мой характер проклятый
Тосковать приказал до зари

Город спит от трудов отдыхая
Силы копит для завтрашних дней
Только я с тобой то, смеясь, то вздыхая
Эту ночь вдвоем провели

Город спит тишину нарушая
Лишь воркуют Кубань с Тебердой
Жду! Приди же, тоску сокрушая
Темноту, озаряя собой

2009 г.

Как пропасть, что появляется нежданно,
одорвала ты наш веселый разговор...
В ту ночь еще я друждал устало по поселку Домбай...
К звездам воздевая свои вопросы раз за разом я гадал...

«Ты прости, родная..»

Ты прости родная, если можешь
Что бываю, непреклонен, глуп
Пусть тебя сожаления не гложет
Не сочти внимание за труд

Не сердись за мелкие причуды
Не слушай бровей своих разлет
Я за это благодарен буду
Растопи же разногласия лед

Одари улыбкой чистой нежной
Снизойди же милая, я жду
Улыбнись, как ты, чуть- чуть небрежно
Укроти же мелкую вражду

Все твои улыбки соберу я
И составлю радужный букет
Я тебя не разочарую
О тебе всю жизнь буду петь
Я тебя не разочарую…

2009 г.

Порой случается все так, что плутаешь,
другой мой, ты в мечтах... Ты силой сегодня отвергаешь!..
Но откуда вдруг знаешь, что не мечта она, а правда.

«Я открыт как на ладони»

Я открыт, как на ладони
Нежных жду любви агоний
И ветра меня качают
Словно тонкий стебелек

Чувство спрятал от погони
Пусть же все о нем не знают
Пусть меня твой взор ласкает
А другим и невдомек

Я открыт, как на ладони
Нежно жду любви агоний
Пусть меня твой взор ласкает
А другим и невдомек

Я открыт, как на ладони
Нежно жду любви агоний
Подари же нежный взгляд мне
Сердце зову покорись

Пусть у нас с тобою праздник
Счастье вдвое сразу
Сегодня разум нами правит
Хотя мы от любви пьяны

Я открыт, как на ладони
Нежно жду любви агоний
Подари же нежный взгляд мне
Сердце зову покорись

С воскресения до субботы
О тебе мои заботы
И такой покой душевный
Что все раны заживут

Пьян от счастья, не от хмеля
В страхе жду конца недели
Вдруг субботу с воскресением
Вдруг два дня не проживу

Я открыт, как на ладони
Нежно жду любви агоний
И такой покой душевный
Что все раны заживут

2009 г.

Кто же знал, что уличный стол Макдональдса,
какой-то озорник пропитал весь горечью...

«Наш вечный спор»

Ты жизнь моя, дай Бог нам много лет
Твой суд вершу, на то имею право
Могу — живу, без горечи и бед
И вливая сам в себя порой отравы

И горек миг, коль упоенный правом
Про долг пред жизнью забывает
И хочет действительно отравы
Но яда нет, и змей нас не кусает

И в этот миг с тобой мы наравне
Наш вечный спор пытаемся решить
Кто на кого из нас имеет право
Кому из нас судьбу над кем вершить

Противно то, коль где-то струшу я
Мы слово исковеркали, однако
Еще хужее если я предам
При этом, не подав и знака…

2009 г.

Здесь сказать ничто не смею, ни до, ни после, никогда, кровью, из сердца черпая чернила свои стихи я не писал.

«Время»

Время сколько надо мне?!!
Покориться, чтоб судьбе
С корнем вырвать всю любовь…
И остановилась, чтобы кровь!

Как больно мне и тяжело…
Как обидно за прожитое время….
Что все, за что боролся, умерло…
На душу легло бремя……..

Голос твой и смех…
Глаза твои… улыбки свет..
Неужели аромат очарования исчез?....
Неужели теперь всего этого нет?.....

Мечты, что будоражат разум
Теперь уж причиняют боль…
Все ушло……так сразу….
И застыла кровь……

Отдал тебе себя без остатка..
Свое раненное сердце, я отдал….
Мгновение блаженство было кратко….
Затем злой рок все узы разорвал…..

Ушла…..Исчезла…. Мое доверие предала….
Оставила во тьме…. Самого оставила….

Просил ли я чего-нибудь у тебя взамен?!!!
Давал тепло….встречал лишь холод стен….

Теперь один я….
Всего лишь я один
Как наивен был я….
Ну что ж, свое получил

2009 г.

Что еще дает такую защиту кроме твоей родной кровати... В нее зарывался с головой, в ней с упоением искал покой, я в ней дрожал, страдал и был счастливым... Она последние, усталые изыски мысли, со мною вместе в объятиях укрывала...

«Судьбы разбитое корыто»

Я сказку сочинял
Из жизни повседневной
И жил как в сказке я
Между землей и небом

Пусть не было у нас
Той рыбки золотой
Мы жили каждый час
Влекомые мечтой

Не думал не гадал
Я о таком финале
Но я ведь не продал
А у меня отняли

И я без сил был
Хоть и хотел скандала
Все потому что ты
Ни слова не сказала

Страх поборол в тебе
Твоей любви оплот
Как жаль.. В своей судьбе
Неважный ты пилот

А я не все успел..
А я ведь не устал
Хотя и не дошел
Душа уже пуста

Исчезла вдруг мечта
И жизнь темнее ночи
Ушла сегодня та,
Что мной любима очень

Печально и темно
В душе моей без чувств
Меня лишили вновь
Моей любимой уст..

И вновь с пустою сумой
Иду по жизни я
Ну где ты, ангел мой?
Где ты, любовь моя?

Не погасить беде
Огонь души открытой
Как и сосуд воду
Разбитое корыто..

2009 г.

Прости, мой старый друг, за резкость речей моих,
сегодня на том мосту тебе ведь схоронил я...
Но не тоскуй же та, кому слова все говорил,
буду навещать тебя, не ту, что силой позабыл.

Ведь тот тусклый отблеск уже сказал. Уже тогда сказал.
А что сказать могу я? Я юн. Я юн. И сам обманываться рад.

«Почему глазам твоим не верил?»

Любимая, тобой я любовался!
Пусть трезв я был, иль был я во хмелю
Сто раз, нет тысячу тебе я признавался..
И в миллионный раз скажу: Тебя люблю!

Ну почему глазам твоим не веря
И сердца твоего не видя ******
Я трепету души своей поверил
За что терзаюсь и мечусь сполна

Зачем влеком тобою как богиней
Коль скоро, знаю, знаю наперед
Тоска вискам моим подарит иней
И сердце боль недвижимо скует..

Но и тогда себе не изменю я
Когда душа покинет бренный прах
Ты не кляни меня и жизнь иную
Коль я вернусь в твоих прекрасных снах

2009 г.

Ах как прорвог, ах как прорвог, когда ты, жизнь,
меня действительности подарила,
когда сомкнулись ее хладные объятия,
и потонули в ней мои проклятья, и весь сам я потонул...

«Прикосновение к вечному покою»

Лежу как смерть, не вижу потолок
От этой жизни я устал немного
Хочу уснуть, чтобы не проснуться вновь
Но ты постой... не тормоши, не трогай

Ты не мешай, дай ощутить такое
Чтоб в жилах вдруг остановилась кровь
Дай прикоснуться к «вечному покою»
Чтоб воспылала к жизни вновь любовь

Чтоб застучало ставшее вдруг сердце
И вновь по жилам заструилась кровь!
Ты не тревожься милый друг, доверься
В последний миг меня вернет любовь!

Понаблюдай ты искоса немного
За влажность век меня не осуди
Я в жизнь иду обратною дорогой
Ты не тревожься… рядом посиди

Пусть путеводной будет мне звездою
Твоя любовь! Зов сердца твоего!
Без них идти мне к вечному покою
Мне без тебя нет в жизни своего..

Не осуди ты за усталость нервов
Ты так нужна! Так будь всегда со мной
Навстречу шаг не бойся сделать первой
Я навсегда назвал тебя родной!

2009 г.

Последние попытки задышать, той свежестью, что мой старый, настоящий друг в ночной прогулке мне дарил, что разъяснял он, и что в объятиях растворил.

«Ну, куда мне до Штирлица»

Ну, куда мне до Штирлица
Чтоб мгновения ловить
Вздох не вовремя вырвется
И сорвется на крик

И звоню я не вовремя
Появляюсь не там
И сковав сильно волю мне
Ходит смерть по пятам

Нет, следы я запутаю
Смерть мне не по нутру
Пусть мой конь бьет копытом мне
И летит на ветру

2009 г.

И вот наконец, глаза я распахнул, что крепко сжимал,
прячась во мгле, и хладный шаг в сторону двери...

«Размышления в дороге..»

Тихо глядя в заунывные дали
Душою вдыхая алый закат
Я несся в вагоне осознавая
Многое стало дороже в сто крат

Стремглав исчезают немые картины
Ярко сверкавшие в ночной синеве
Памяти призраки, сейчас вы так дымны
Прозрачны, неявственны, как тепло в январе..

Оковы отпали средь дальних далей
Яркий лист, мечты зеленый пламень
Ввысь, сердце ввысь! Лови его дыхание!
В нем конец грусти моей, конец печали…

Мерные звуки, скрежет вагона
Сладостная сейчас для меня вы истома
Для меня сейчас вера
Для меня и забвенье
Для меня вы свобода
И заключенье…

2009 г.

Поезд несет назад беспощадно, в Москву возвращает меня,
туда где была порю так хладно, там где как факел пылал...
До встречи, горные вершины, совет Ваш я унес с собой,
вы лишь позвольте мне прочувствовать его.

«Мысли застучали»

Тук – тук – тук
Мысли застучали
И сомненья дух
Вдруг к душе причалил

Тук – тук – тук
Это скачет нерв
По суставам вниз
По сосудам вверх

Тук – тук – тук
Кровь стучит в висках
Знаю этот стук
Не к добру никак

Тук — тук – тук – тук – тук
Что же происходит
Вот уж сердца стук
К рубежу подходит

Тук – тук – тук – тук – тук
Кровь к мозгам прилила
Зрение и слух
Да и ум затмило…

2009 г.

Сколь долги московские, предзимние ночи…

«Ко дню рождения, Отцу!»

Томясь в не ласковом плену
В Москве и вьюгой обдуваем
Отец, перед тобой склонившись, шляпу я сниму
И поздравить я тебя хочу, в тот день,
когда ты особо почитаем

Твой день рождения, папа, это чудо
Ты самый лучший праздник всех времен
Я благодарен небу вечно буду
За то, что ты однажды был рожден

Спокойный, рассудительный и смелый
Бескорыстный, честный ты
Я знаю, ты всегда меня поддержишь
Среди обмана, зла и суеты

Когда в семье нужна опора
Всегда подставишь ты свое плечо
Ты для меня свернешь любые горы
Тебе любые ветры нипочем!

Сыном быть твоим — такое счастье
Я знаю, мне безумно повезло!
Кругом в моей судьбе твое участие
Кругом твое широкое крыло

Пусть путь твой будет солнцем освещен
Здоровье крепким долгие года
Путь будет счастье верным и огромным
И Всевышний с тобой будет пусть всегда

А остальное мы тебе подарим
Лишь только будь, мой папа, дорогой!
Весь мир тебе сегодня благодарен!
Ты освятил его своей судьбой

2009 г.

«За что плачу?»

О Господи, ответь ну чтож это такое?
Чем провинился я, куда же я лечу?
Жестокий жребий мой лишил меня покоя
Столь дорогой ценой, скажи, зачем плачу???

2009 г.

«Моя муза…»

Что со мною происходит… не знаю
То смеюсь я, то грущу, а то рыдаю
Но зачем такие муки мне, скажите
Если знаете ответ, то укажите

Я не тряпка я не мямля, но все же
Человек обыкновенный я ведь тоже
И поэтому порою одиноко
Повторяю имя милой и далекой

2010 г.

«Я приду!»

Жаль я просто человек не больше
Не спорь, пожалуйста, со мной
От того становиться мне горче
Что мой век сочтен, ведь он земной

И пи что земное мне не чуждо
И мечты, и слезы, и отрада
Но поверь мне, если будет нужно
Жизнь отдам, Ты лишь скажи мне “надо”

И воскресну коль того захочешь
Если вдруг меня тебе не хватит
Тосковать не будут твои очи,
Я приду, я не могу иначе!

2010 г.

Я распылю тебя в молчаливом гуле зимних улиц...
Ты мне поверь, вздохну, уйду... Те 2 ответа изгоню!

«Простите мое малодушье…»

Не знаю, к чему и зачем
Но что-то со мной происходит
И смерти зловещая тень
Как будто моя следом ходит

Я мчусь от нее в страхе прочь
Споткнувшись, качусь словно мячик
А смерть словно черная ночь
Опять за спиною маячит

И в этой ее черноте
Зрю я лица родных и знакомых
В наивной своей доброте
Меня приглашают в омут

Простите, родные, друзья
Вините меня в малодушье
Я завтра, сегодня нельзя
Приду, Ваше вспомнить радушье

Сегодня под солнцем побыть
Хочу я, и с жизнью проститься
Одни, чтоб могли позабыть
Другим по ночам чтобы сниться

2010 г.

Все закрутилось в хладном вихре, одно собой другое подпирая.
Я переживу, перешагну, я знаю… Но в компании ночи порой
с улыбкой поминаю, она товарищ мой, и мой охранник.
От тебя она меня сегодня сберегает.
А завтра лишь память о тебе она убережет.

«Тот ясный дождь..»

Поставив лицо под летящие капли
Я мечтами себя изнутри подпирал
И, как будто зажигая спички
В мгновение я вспыхивал и потухал

В дальнем, дорогом утопая
Я себя сотню раз убивал
Слова те в душу навеки вплетая
На сердце память выжигал

Так чудак, прохожих улыбая
Себя страданием исцелял
Он смеялся, понимая
Что с ним стало… кем он стал

2010 г.

Дождь в Москве чрезвычайно требовательный, обличающий. Он вонзает свои когти, и тихо, тихо улыбается.
И вдруг зажигается в крике, нет от него укрытия…
лишь ответ, которого у меня пока нет.

Ответы начинали подступать, перекрывая дыхание,
но теперь я знал, что это нужно.

«В инкубаторе»

В окно, ярко вперив взглядом
Сыростью тотчас сливаясь
Падая на землю градом
Восклицал я: «Каюсь! Каюсь!»

Мокрую листву срывая
Росой я сердце остужал
Тоскою душу отравляя
Тихо грезил и мечтал

Хотел еще не много влаги
Но стекло я лишь встречал
По руки струились капли
Я кровью память обагрял!

Что есть сил сейчас вгрызаясь
От иллюзий убегал
Восклицал я снова: «Каюсь!»
Я отпустил уж … я дышал

Улыбкой терпкой провожая
Небо, тучи заполнял
У веры нашей нет ведь края
С ней на сердце побеждал.

2010 г.

Безучастное молчание университетских окон было нарушено и они шептались о истине... Пошепчитесь, я прошу, еще не много, я вскоре подберусь поближе...

«Мыслей торопливый вой…»

Пронзаемый человеческим уродством
С близким другом по подземке я блуждал
Рев метро звучал так злостно
И словно сердце обнимал

Проникая внутрь эти звуки
Причудливым тандемом танцевали
Порой они часты и хрупки
Порою гневом полыхали

Эмоции все тело сотрясали
Мести жаждут забытые мечты
Забавно так…не замечают
Не замечают, что за яд душу пронзил

Мысли словно мошки доставали
Их я забвением отгонял
Картины пред глазами возникали
В них с упоением утопал.

2010 г.

«Серые дни»

Жизнь наша лишь только серые дни
Серый плюс серый в итоге неделя
С бегом на месте жизнь наша сродни
Сколько не мчись, а не шагу не сделал

На перекрестке житейских течений
В беге на месте застыли
В этих течениях былых увлечений
Давно уже страсти остыли

Мчись и шагай, будешь снова на месте
В движении снова лишь серые дни
Плюс дни плюс недели прошел месяц
Лишь преданно с нами заботы одни

Преодолев заколдованный круг
Без бега, пусть даже в свободном падении
С того перекрестка тебе бы мой друг
Я бы пронесся без промедлений

2010 г.

«Открываю я рот, словно карп»

В голове барабанная дробь
Бьют тревогу дозорные нервов
Враги возбудителей чтобы
Нам мозги не мутили во-первых

Во-вторых чтоб давление в висках
Не стреляло без промаха точно
Сдавит грудь что озона глоток
Через горло не лезет нарочно

Открывая я рот словно карп
Что с крючка был заброшен на землю
А по нервам все кап еще кап
Той капели бессильной я внемлю

Словно рыба, что сняли с крючка
Извиваясь с такими же рядом
Бьюсь я в танце не зная пока
Что свобода окажется адом

2010 г.

Схоронить себя я не позволю, я выпрямляюсь,
я взор свой уж поднял, я не смирюсь, я знаю.
Неустраивает меня такая маета

«Жизни суета…»

Жизни суета,
Запыханный, летящий ритм
На радио все та же широта,
В руках все та же бритва

И несешься ты вперед
На огромной скорости летишь
Оглушает тебя рев!
И больше музыки не слышишь…

Не слышишь сердца ласковый мотив
Он боле до пяток не пронзает
И ты весь сам, как-то притих
А жизнь силою вперед толкает!

2010 г.

Волшебный период комнаты «406» был открыт,
и упоительны были чаепитья, и ответы сыпались с мечтой!
Сердце, с трепетом согревая.

«Огрызаясь...»

Одиночеством терзаемый и головой поникнув
В обстановке мрачно погибая
Я боялся, что ослепну
Мелодии тоске горькой потакая

Царапая окно в бессильной злобе
Литры чувств в себя вливая
Шепча проклятия о человеческом всем роде
Взглядом на столе имена выжигая

Панацею, силясь все найти
Я вскочил! И стулом скрипнув
Вернулся к своему пути
Снова оседлал душою бритву

2010 г.

А это мой высокий, в душе, стремлениях и росте,
друг тебе я посвящаю, и дню тому, что тягостен так был
и друг друга мы по пути в кинотеатр потеряли...)

«Желания отзвучали»

Желания отзвучали
И мечты ушли
Меня назвали негодяем
Какие кошмарные сны…

Вижу сны, что один я остался
Из печали сотканы сны
Тепло дарить я пытался,
Но сам лишь замерз я вдали…

В истину, в правду поверив
Разочарования охапку нашел
Сей путь слезами измерив,
Ответ на вопрос свой нашел

Вот мысль, которой весь предан
Итог всего, что ум скопил
Лишь тот, кем бой за жизнь изведан
Жизнь и свободу заслужил!

Вот снова надвинулись видения
Туманом, застлавши кругозор
В счастья призрак упорно веря
Блуждаю я в тени с давних пор

Пытаюсь найти я пониманье
Но быть может от него я бегу?
Устал… ничего я не знаю
Лишь знаю, что дома покой свой найду

2010 г.

Тебе дарю, сие стихотворение, мой школьный друг и его «мечта»…
Тот тлеющий костер, совсем потух. И кулаки теперь я разжимаю
в надежде, что подобного в пути своем я не найду.
Тлеют угольки… и я верю, что новый костер разгориться…
И мы вокруг него соберемся…

И все будет по-другому.

«Эмоциональный танец»

Простилаясь сквозь себя...
Протекаю через вечер…
Неспешно лампы проходя...
Лампы, что так млечно светят

Улыбаюсь угрюмости я встречной..
Я танцую, я летаю!
Мимо образов памяти беспечной..
Я себя еще не знаю.

2010 г.

Мой новый товарищ, спутник на жизненном пути...
Кто ты? Когда тебя узнаю?
Что несут собой многоточия твои,
о чем кричат все громкие те песни?
О чем сейчас молчишь со мной в пути...

«Но все же подруга…»

Сгинь тоска, улетучься печаль
Не справляет Господь новоселье
Все что дал он мне, я прошагал
Так сказать вот от селе до селе

Все обряды я выполню сам
Чтоб избавить от них домочадцев
И вознесется мой дух к небесам
И пойду я со смертью венчаться

Пусть холодна, но все же подруга
Я ведь тоже холодный теперь
Сжав холодные руки друг друга
Мы шагнем в преисподнюю в дверь

2010 г.

Кто же скажет мне нет? Кто меня разубедит?

Кажется это все начало чего-то большого,
и я с улыбкой совершаю этот шаг...
Столь многого еще не знаю,
что смеюсь от счастья в этом я пути!

«Вновь и вновь я улетаю»

Гул моторов проглотив
Грусть родных в ней растворяя
Дом и сердце отпустив
Вновь и вновь я улетаю

Всю любовь и всю тоску
Из окна я посылаю
Я весь сам, словно в песку
Всей душой я утопаю

Эта предполетная суетность
Этот бесполезный шум
Эта человеческая ветхость
Иссохший, брошенный изюм

И вот движение началось
Замерли все в ожидании
Разбивая мысли в кровь
Занялись мы предсказанием

Кто-то о посадке лишь молил
Кто-то призвал прощение
А кто-то сам уже простил
Заполненный до края сожаления

И в этот самый миг
Самолет, с землей простившись
Издал истошный крик
В облаках укрывшись

2010 г.

Самолет, меня ремнями привязав, уносит вдаль, в неизведанное.
Но счастлив я... Ибо ничего в хвосте самолета не оставил,
все сбросил я, и без крыльев воспарил.
Я знаю, все старое ушло, а новое лишь предстоит!

«Спящая береза»

Спит на опушке береза
И может быть видит сны
Словно купают грозы
Листья в конце весны

Ей снится под стоны метели
Далекий и теплый апрель
Как будто скворцы прилетели
И звонкая слышна капель

Однажды под звуки капели
К березке скворцы прилетят…
«Проснись, отступили метели!»
В сережки ей просвистят

И дятел присев деловито
Ей в ствол, как в окно постучит
Все талой водою залито
А эта красавица все спит

Проснется, конечно, береза
И скажет спасибо скворцам
И дятел рассердиться поздно
Мол, я разбудил бы и сам!

Из раны, что прошлою ночью
Медведь косолапый нанес
Проступит, немного на ощупь
Росинки березовых слез

2010 г.

Эй, фружище! Слышишь ты меня!?
Я помню, помню все твои слова и слышу я советы...

«Некролог идеализма»

Как неприятно, когда сказка умирает
Когда в пепел превращается мечта
И душа уж больше не летает
Перестаем верить в чудо под названием судьба

Сила верить мгновенно иссякает…
Сердце бьется просто в такт
И человек сам, просто исчезает
Он теперь шутить мастак

Он знает все
И ничто его не удивляет…
Когда то нас наверх влекло
Теперь земля нас манит, манит

И мы себя ей поручаем
Кричим: «О, как же мы умны!»
Слепцы, стоящие у края!
На могилу никто не принесет цветы!

2010 г.

«Уж снова разболтался позвоночник»

Уж снова разболтался позвоночник…
Тот самый, что пронзает жизни всех нас
Это он сумятицы виновник
Это он позабыл, где вымысел, а где сейчас

И нахожусь я, где-то между
То между там, то между здесь
Вроде иду… а сам-то грежу
И слышу тихую я песнь…

Песнь о том, как полюбил!
Не бросив веру в топку
Как в приключениях кружил
Счастьем покорял красотку

С ней страдал, боролся, побеждал
С ней подымался в облака
Сотню раз ее спасал
Сам рискуя кануть в лета

Взрыв и вспышка!
Что же стало!? Где любимая моя?
Судьба снова колоду разыграла
Забыла милая меня…

Сейчас гляжу в ее глаза
Меня ни капельки не знает…
Тот позвоночник есть судьба!
Ее Творец в руки нам вверяет

2010 г.

Какие смешанные чувства рождает искренний и чистый взгляд брошенный в глубины метрополитена...
Сегодня он нашел меня и был моим думам помощником, да и просто радовал глаз.

Какая сказочная ночь... Этой ночи звуки поглощаю.
Ощущаю их в себе... И сегодня ощущаю.

«Простите мне…»

Простите мне, измызганную радость
Простите мне, улыбки нестерпимый рой
Простите мне, что вам отдать пытался сладость
Простите мне, мечты под сумрачной ночною синевой

Боюсь, мне не найти для вас прощения
Пауруз, ну как вы так со мной могли!?
Я пребывала просто в удивлении
И возражения мои для вас ясны?

О ******а…О ******а
Возражением грудь пронзили мне
Так холодно, так странно
Не быть прощенным мне

Выплыли годы из мрака
Окружили тесною стеной
Вонзились яркостью плаката
Я сегодня сам не свой

Вы не подарили мне прощения
Ногтем провели по сердцу мне
Так подарите хотя бы исцеление
******а , прошу… улыбнитесь мне

Вы скрылись, захлопнув дверь без звука
Ушли, забыв про мой талант
Не велика разящая разлука
Да и любви твоей разящий аромат

Не должен был писать такое
Талант мне дорог…извини
Не променять мне ясность зноем
Гоним я криком суеты

Я должен вам изысканно сказать
Что сам собой я весь изыскан
Сегодня кажется изысканною страсть,
В которой я изысканно прописан

Мне в страсти вашей не уютно
Стеснен я краткостью ее…
И будто с трепетом попутно
Я заодно в нее влюблен

Вот последний мой куплет
Ночь пройдет, и ты проснешься
Прочитаешь мой ответ…
И молчаливо ужаснешься

Поверь, я понимания не жду
Не нужно мне смазливости упреков
Достаточно стоял я на мосту,
Чтоб скинуться в стихов пороки

2010 г.

Ночь сегодня многим столь благоухала…
И друг был рядом и гитара с ним. С балкона город открывался, друждали рядом и мечты. Сегодня ночью родился диалог, что взгляд мой задором обжигает… Какая радость, что у подруги сомнений правда с шуткой совсем не вызывает.

«Яма раздираемых сомнений»

Нежные лампы тусклый свет
Тепло домашнего уюта
Мир вдруг сделался так слеп
И чувствует он также мутно

Как дождь стучит…
Сквозь отблеск мыслей
И ничто он не таит
Говорит лишь еле слышно

А научившись мы дышать
Правдой чуть не захлебнулись
Из сердца силясь закричать
Своему молчанью ужаснулись

2010 г.

На злобу дня, на сухость человеческих обличий, на глупость нашу.
На усталый страх, тех кто познать сумел.
На проклятую мелодию сомнений,
в долинах где звучат она совсем ведь не должна…

«Ласковая пучина»

Мягко раскинувшись море
К нам о свободе взывало
Мягко раскинувшись море
Волною тебя забывало

И руки величаво расставив
Море вдруг замолчало
А сердце гнусавит, гнусавит
Память слюною брюзжало

Все хватит! Хватит…
Зеленые брызги
Сквозь дикие визги
Это море кротко маячит

Пучина ласково манит
Обвевая ноги теплом
Неужели покой мне подарит
Пена морская с песком

Медленно капля все ниже стекает
Силясь все холод стекла пересечь
Никто никогда не чего и не знает
Лишь капля продолжает течь

2010 г.

Греция, тот самый остров Крит. То белогривое море, с чистотой слезы… И те печальные песни отзвучавшей эпохи… Чересчур болтливые призраки былого…

«Закат»

Закат…шум волн
Немного крика чаек,
Вдали виднеется паром
На губах соль тает

И сливается в устах,
И песчаный берег пуст
Я представлял себе это в мечтах
Я испытал его укус!

И прильнув к нему губами
Молчаливо вопрошал
Тихо скрытый облаками
Себя в сей мир изысканно вписал

2010 г.

Как памятны те далекие берега…
Моя любимая пустынная, вечерняя веранда…
И тусклый свет, с которым я беседовал…

«Он пел про розы…»

Он обводил раскосыми глазами
Всех взглядом, что не видит ничего
Среди толпы футляр поставил наземь
Как табурет используя его

Рука блуждая сдернула фуражку
Встряхнув ее он рядом положил
Ему все это, видно было тяжко
Хотя давно он этим только жил

Вот мужичек хмельной благоговея
Два пятака в фуражку положил
Эй музыкант сыграй-ка веселее
Дыша вином бедняге предложил

И полились знакомые аккорды
Да, инструмент достоин похвалы
Лишь музыкант несчастный и не гордый
Смахнув слезу тер руку об полы

Он пел про розы, про измену желтой
Про красную, которая любовь
Про белую, что он сорвал и бросил
Он пел про жизнь, в жилах стыла кровь

А он все пел нам под баяна звуки
Порой фальшивя, искренне порою
И я к глазам поднес украдко руку
Был потрясен увиденным не скрою

Другой мотив играет нищий снова
И публика другая на вокзале
Кто слушает — не шелохнутся брови
Иные — пряча слезы уезжали

И облик тот и музыка его же
Тревожили меня на расстоянии
Такое чувство было от того же
Как будто песня просит подаяния

2010 г.

Все стало, будто невзначай...
и сердца в тишине так громко бьется...
Я знаю, ждет все впереди. Все будет правильно.

«Обвенчай с любовью»

Вьет судьба из нас веревки
Нервам, жилам больно
На ее мы самой бровке
В равновесии не вольном

Ты, судьба наша, эй эй!
Будь не так жестока
И прокладывай смелее
В наши души тропы

За тобой поедим по тропам
Благородство, честность
И любовь, любовь без срока
Да проникнут в сердце

Тяжким грузом пусть легли
Нам грехи на плечи
Груз не скинуть нам ой ли
От грехов не лечат

Разбуди, прозрением будь
И напомни сердцу
Что мы все сосали грудь
В том далеком детстве

Пусть дыханию будет тесно
От высоких чувств
Чтоб в сердцах слагала песня
Радость, а не грудь

Что б однажды невзначай
Повезло любому
Эй, судьба, не подкачай!
Обвенчай с любовью

2010 г.

Обвенчай с любовью. Или венец мой укажи.

Я бегу, я закрываю уши... Но песнь счастья продолжает течь,
но дай прошу пока мне глаз зажмурить и в улыбке забыться...

«Луна»

Чуть искоса луна смотрела
Чуть держась за млечный путь
Как сердце грудь порвать хотело
Чтоб освятить твой путь

Оду тебя желанную
Все жду тебя я в темноте
Приди же долгожданная
И сердце мне утеши

2010 г.

В шуме ежедневной суеты,
ты слух мой каждую секунду обнимаешь...

Как потрясающе задавать главные вопросы. Нужно снова и снова это делать! И потом отвечать... Чтобы снова задать, еще более главные... И кто знает, как далеко можно зайти... Лично мне хочется проверить.

«Времени бег»

Время летит
Оно неумолимо
В сердце сквозит
Все так уныло!

Эпоха сменилась
Ушел тот век
Жизнь изменилась
Спокойный шаг, превратился вдруг в бег!

Куда все бежит?
Что за бешенный темп?

2011 г.

«На скрижалях сердца»

Возьми-ка, милый друг гитару
Печаль, тоску ей разгони
Споем с тобою мы на пару
Давай друг, струны натяни

Чтоб фа и соль и до, ре, ми
Звучали, сердца звукам вторя
Давай друг, струны натяни
Чтоб не видать нам в жизни горе

2011 г.

«О, женщина»

Как пала ты! Тебя мне не понять
О, женщина! О мать, сестра, жена
Ужель нет силы взять и не поднять
Порочный кубок-яд-стакан вина

Ты та, что нас мужчин сдержать должна
От с низостью сближающего шага
Сидим себя, отдав во власть вина
Ведь не сидеть тебе, бежать бы надо

Ведь знаешь ты не перегаром винным
Тобой влюблен и каждый опьянен
Так грей же взглядом чистым и невинным
А не сжигай любовь хмельным огнем

2011 г.

Случайно встретил статью о пьющей женщине, заливающей пустоту, которую она не может объяснить... От этой профанации скрипели мои зубы...

«Человек, остановись!»

Пусть ты сегодня превзойдешь его
Не истребляй шаблон, вдруг не поймешь
Что ты уж не умнее никого
Велик урок и вновь уж не вернешь —
такой урок, пожалуй не вернешь

Он бессловесен и умом обижен
Но ты поверь, в том нет его вины
Ты, выстрелив, к нему не станешь ближе
Мы братьев меньших сохранить должны

2011 г.

«Смирим свою шальную поступь…»

Хвала тому, что не доходит
До всего человека рука
И первозданное мы находим
В нашей природе пока

Не смирит шальную поступь
Прогресса на нашей планете
То завтра нам жизням просто
Придется быть в ответе

Конечно нет и быть не может
Слов о любой войне
Мы лучше нашей Земле поможем
Чем спалить в огне

Давайте же, в главную книгу, давайте!
В красную книгу давайте!
Запишем, не споря и мигом
Пока шар земной не разбил, человек-фанатик!

2011 г.

Посвящаю своему дорогому другу,
Биджиеву Артуру Сегидуловичу

«Свое счастье сумей возлелеять»

К нам прозрение приходит порой
А порой мы глухи и слепы
Кто-то любит душевный покой
А кому-то тягаться бы с ветром

Дивно то, что и тот и другой
Слепо верит, что нет их счастливей
Нет любимой другой дорогой
Нет родней и нет их красивей

Может смысл есть в этом, какой
И от этого жизнь интересней
Мне не нужно судьбы никакой
Я уверен, моя — всех чудесней

Чудно то, что люблю и любим
Вообще, что хожу на земле я
Человек не завидуй другим,
Свое счастье сумей взлелеять

Строй же замок свой пусть на песке
Иль шалаш, коль с любимым милее
Чтобы не было место тоске
И что бы черные кошки белели

2011 г.

Мой старый друг, мой настоящий друг, благодарю тебя за пламенные речи. Пусть виражи встречаются мне и повороты, благодаря тебе иду по ним уверенно, иду...

И не жалею.

Когда смотришь назад и все точки начинают пронизываться единой нитью... образуя дорогу.

«Бывает жаль»

Бывает жаль, коль идеалы вокруг
Сойдя уж, не встают на пьедестал
Коль не даются им последний круг
И славы груз они влачат устало

И ложа чтоб с тоскою не делить
Виски обняв дрожащими руками
И жизни смысл, стремясь определить
Не устают заглатывать стаканы

Чрез года в компании хмельной
Былое вдруг им озаряет взоры
Но этот блеск закроет пеленой
Несбывшейся мечтой слеза укора

2011 г.

Вам вечная память, те, кто были нам вечные образы. Это тем, кого вспоминаем, слегка прикрывши глаза... Отдавшись во власть былого.

«Взаимность»

Столкнули камень, вызвавший лавину
Ведь по душе нам жизненный простор
Но нет! В любви не будет доли львиной
Здесь вровень счастья и печали пор

Взаимность, ты большой любви основа
Так будь всегда ты с нами на века!
Чтоб лишь в любимых мы влюблялись снова
Чтоб жизнь текла, как горная река

Чтоб берега, в согласии взаимном
Сопровождали жизненный поток
И чтоб поток, отдав остаток жизни
Тем берегам приблизиться помог

Взаимность, будь во всем ты в нашей жизни
В печали реже, в радости всегда
О, ты взаимность делаешь нас ближе!
И легче жить становиться тогда

Будь осторожнее, взаимность ради Бога
Себе в обиде места ищи
Ты сдержанности уступи дорогу
Коль властвуют опрелости души

Взаимность, ты – взаимопониманье
Ты шаг синхронный и дыханье в такт
Ты совокупность, двух людей, желаний
Такая есть ты, и да будет так!

2011 г.

Еще один мотив, которому весь предан. Его родили фонари
полночные в Москве, усталый рокот, старого авто...
И прохожий, вежливый и запоздалый,
что шепчущий через улыбку людезную свою.

Благоговение, трепет души захватили,
в тишине голову мою склонив...
Но глаза, глаза будто горели и в воздухе реверанс высекли.

«О, женщина, я знаю!»

Пускай уже привычно как то стало
Но все же очень ждем мы все его
О, женщина! Я знаю слишком мало
Твоим делам 8-го одного

Ты с нами сено косила на селе
Ты в космос полетела на ракете
Но очень жаль, что нынче на земле
Числом малы родившиеся дети

Дадим же время женщине, мужчины
Чтоб заниматься женским ремеслом
О, женщина! Ты продолжательница жизни
Сказал бы больше, жаль не знаю слов

2011 г.

Прошу простить, мы право, виноваты.
Сдались, мы, женщины, вас бросив, на растерзание лжи

«Вперед, в грядущее!»

Копошусь в мозгах как в тумане я
Что твориться в них я не ведаю
И желанное за реальное
Опрометчиво выдаю

Непутевому, путь дорожечку
Нелюдимому, жить с людьми
Чтоб голодному, больше ложечку
Не любимому, чтоб в любви

Чтобы бедному до богатство бы
Несчастливому, счастья чтоб
Лютым врагам, чтобы братство бы
Больше дела — меньше слов

Некрасивому, чтобы красоты
Невысокому, чтобы рост
А не доброму, чтоб доброты
А счастливому, чтоб был прост

Если каждый бы, пусть не дважды бы
А красиво жизнь проживал
Знаю, знаю я тот однажды бы
За собой мосты не сжигал

Чтоб в жизни всем, под килем все семь
А на палубах доброты
Вот не помню я, иль забыл совсем
Чтоб в грядущее жгли мосты

Много счастья всем,
Чуть поменьше мне
Совесть мучает
Пред умершими

Вот такие мы, осквернители
А еще твердим: «Это жизнь!»
Из обломков тех мост в грядущее
Возведем наспех и бежим

2011 г.

Прошу простить, мне правда воспламеняет уши...
Заставляя разум весь кипеть.

Я склоняю голову, мой тайный ангел, ты разъясняешь
Божью благодать, низведенную Им ко мне правду, радость,
счастье, чистоту. Начинаю забывать, что есть ненастье.
Я теперь не в темноте бреду. Благодарю тебя, но есть еще долги,
которые мы должны вернуть вам, женщины.
Вернуть все то, что из-за нас вы упустили.

«Какой пустяк...»

Какой пустяк — чего то нет
Какой пустяк — чего то много
Этот шатен, а тот брюнет
Людей полно, но нет родного

2011 г.

Блуждаю, гоняю свои мысли в твоей сени,
вечно юный и зеленый Headington park...

«О, Господи, дай силы!»

Бич бытия, несбыточность мечты
Душа с тобой гуманнее не стало
Чтоб не сожгла в единоборстве ты
Противник должен быть сильней метала

О, Господи, дай силу устоять
Дай пережить несбыточность мечты
И вдохнови, чтоб снова изваять
Моим мечтам прекрасные холсты

2011 г.

Спирали счастья становятся просто сумасшедшими!
Но веря я, так искренне я верю, что меня ведет Твоя рука.
Творец, в признательности просто утопаю...
И лишь одну я вещь сейчас точно знаю. Все то, чем Ты так
милостиво наградил, едва ли Боже заслужил.
Сердце снова перестало слушаться меня,
теперь оно меня ведет сквозь дебри!

«Я не боюсь»

Жаль, что глаз твоих не видел
В тот вечерний час
В час, когда мы стали ближе
В наш счастливый час

Может нас молва осудит
Но и тогда
Для меня милей не будет
Лишь с тобой моя судьба

Я не боюсь угроз дурной молвы
Коль не были б нежней вы нас и чище
Жизнь на земле не порождали вы
Придумав так, что делал, знал Всевышний

2011 г.

Простите сарказм, что счастье рождает,
куда ведет мое сердце ведь разум не знает...))
Сегодня пришел в квартиру к прекрасному человеку, открываю дверь
и такая ширь скрывается за ней, столь глубоко и правильно.

Как упоительны эти вопросы...
Всем сердцем в них теперь тону...

«Скажи мне прошу, скажите!»

Стоит дождем увитая береза
Стоит, согрета солнечным лучом
Я к ней принес свои печаль и слезы
Шепчу, прижавшись к ней своим плечом

Открой, о чем тебе сказал, береза
Тот ветерок, что ветви теребит
Отчего взор мой застилают слезы
Быть может я любимой позабыт?

Сказала сердобольная береза:
«Часто ветер видел милую твою,
Что взор ей тоже застилали слезы,
Что чтит она тебя в родном краю»

Помчись же вспять, о благородный ветер
Скажи ей друг, от счастья я в бреду
Последний, мол, скучает вечер
Скажи, мол, завтра навсегда приду

2011 г.

«Прими сегодня эту ночь...»

Растянуто…и неповторимо нежно
Тяжким грузом, легонько лечу вниз
И все это…как будто верно
В окружении улыбающихся лиц

И я бросаюсь все вперед
Я на звезды все смотрю
Скрыть все силюсь свой полет
Сегодня я с ума сойду!

Превратился весь в тоску
В мягком облике улыбки…
Вечер сей тебе я отдаю
А вдогонку и мечты

Ты прими всем сердцем ночь
Услышь меня, когда Луна с Землей играет
О, милая Адама дочь!
С тобой душа моя сверкает.

2011 г.

«Безудержный поток»

Вода текла, крутясь в безумном вихре
Мысли сплелись, спиралью сердца горяча
Все обретало себя в смысле
Так галантно…будто невзначай

Огонь ночи горит все ярче
Шелест листьев тихо обнимает
С тобою в сердце все иначе
Теперь иной мотив играет

Теперь с улыбкой, немного погодя…
Мне ночь на флейте песни посвящает
Когда не забывая я тебя,
В молитве Бога поминаю

2011 г.

О Лондон, благодарю тебя, прекрасный, чудом ты явил такое счастье мне. Сегодня верю я, что помним мы друг друга… Сегодня помнят все обо всех, планета вся Земля!

«Хочу»

Хочу, чтоб с грустью ты
В дорогу провожала
Чтоб все свои мечты
С моими сопрягала

Хочу, чтоб без меня
Все краски дня померкли
Чтоб ты жила храня
Свою любовь навеки

Чтоб жизнь твоя хочу
В моей черпала силы
Чтоб было по плечу
Любимой быть и милой

Коль больно будет мне,
вспомню с нежностью былое
Твои уста, разлет твоих бровей
Твое лицо, безумно дорогое
И пылкий трепет ласковых речей

2011 г.

«Пол удара мало, чтобы жить!»

Никогда чтобы не расставаться
Вместе быть, чтобы на века
Сердцем к сердцу хочу прижаться
И прижаться наверняка

Я хочу, чтобы сердца удары
Издавали единый звук
Чем же, чем же есть прелестней пары
Мой любимый, милой мой друг

Пусть твои, будут мои удары
Мне вторя, жизнь мне доверяя
И чтоб вместе, и только парой
Жить на свете тебе и мне

Я хочу, чтобы мы прирастали
Плотью, телом и душами
Чтобы вскоре мы наверстали
Если что-то упускали

Я хочу, чтобы мы прирастали
Плотью, телом и душами
Пол твоих если вдруг перестали
Пол моих, чтобы были задушены

Задохнусь я, если ты не успеешь
Пол удара мало, чтобы жить
Так прижмись же ко мне сильнее
Чтобы в такт пол удара бить!

2011 г.

«Шелест мыслей»

Примостившись на скамейке
В лоне парка я мечтал
Прохладе ветра тихо сдавшись
Над суетою воспарял

Мягкий свет красивой лампы
Отдаленный гул машин
Манящий шепот рифмы
И ты…проклятый сердца мим…

Ты этим светом прожигаешь
Из прошлого вперед свеча
Ты будто тихо проклинаешь
Проклинаешь стрекотанием сверчка

2011 г.

Положительно, прекрасно то, что самое глубокое мы не забываем. Что будучи вдали, и в радости утопая, тонкая мелодия нас настигает…

«Любви моей надежная застава»

Опять в руках предательская дрожь
И нервов стон, от ревности усталый
Но знаю я, любимая, что ждешь
Любви моей надежная застава

Стоять в дозоре у границ любви
Я знаю трудно ведь она бескрайна
Но ты не дрейфь, смелее в дозор иди
Чтоб чистой оставалась наша тайна

Будь на чеку, заслоны ставь врагу
Чтоб в нашей жизни след он не оставил
Поддержишь коль, быть скульптором смогу
Чтоб преданности памятник поставить

Ты не гнушайся и не осуди
И не считай что пал я слишком низко
Коль не сдержу я стон в своей груди
С тем памятником очутившись близко

2011 г.

«Жду я»

Жду я, жду я затаив дыхание
Как Господний трон несут на небесах
Жду еще одно в любви признание
С поцелуем милой на устах

Жду я, так услышь, же дорогая
Трепет изболевшейся души
Жду я, в нетерпении изнывая
Облегчить мне участь поспеши

2011 г.

Вся моя надежда, вся вера моя, сейчас сложена у твоего алтаря. Тебе посылаю немые сообщения ото всюду, и я знаю точно, что ветер, облака ночной прохладой тебе донесут те слова, те улыбки, что я нахожу здесь... Что дарит Кенсингтон, что дарит Hyde park и веселые его постояльцы.

«Куда придем?»

Вершину жизни покоряя скоро
Несчастные, незнаем, что за ней
Пойдем на спуск мы потому и скоро
К концу придем прожитых нами дней

2011 г.

Пусть эти строки будут молчаливы,
что говорят они, узнать лишь предстоит.

«Хочу писать»

Хочу писать, ну вот о чем не знаю
Со мной нет музы, твоих глаз
Лишь о тебе писать моя родная
Я не устану и без счета раз

Коль тебя не ценю я, имя мне не мужчина!
Ты рассвет моей нежной любви
О, ты мой перевал! О, моя ты вершина!
Ты объятья раскрой и меня позови

2011 г.

Дом встречает, раскрыв объятия,
даря старые образы в новом обличье!

Посвящаю это стихотворение прекрасному человеку, в день его рождения...

Примите, прошу, мои поздравления!

В светлый день, в Ваш день рождения
Вас поздравить я спешу
Мечтаю в вечность превратить мгновения
В коих стих Вам свой дарю

Пусть жизнь будет радостью согрета
С улыбкой начинаются пусть дни
Сердце Ваше — наш источник света
Прошу, Аллах, наш свет Ты сохрани

Дарья, желаю грустных дум не знать
Вам каждый год — мудрость и красоту несет
Вам с рождение суждено было летать
Одно прошу — пусть будет долгим Ваш полет

Желаю чистого Вам неба
Пусть вечно юной останется душа
Жизнь Вашу всю пронизывает вера
И счастье дирижирует всегда

2012 г.

Дуа

Друзья мои… да удалит Аллах
печаль из Ваших глаз
Пусть милостью своею озарит…
Пусть заполнит дом Ваш счастья глас…
Пусть радость вечно освящает лик!

Аллах, хочу сказать тебе спасибо
За то, что ты наш временный приют
Усеял красотой так бережливо…
Для нас ты самый лучший друг!

Пусть облетит дуа весь мир!
От нас свой путь начав
И мир весь воззовет: «Аминь!
Да благословит нас всех Аллах!»

2012 г.

Вся ночь дрожит

Вся ночь дрожит чрез сердца проистекая
Тихонько подбирается рассвет
Друзья, когда же мы себя узнаем?
Когда же тьме подарим свет?

Когда пойдем раскрывши души
Любви нашей создав оплот
И ненависть, которая все рушит
Вокруг него свой круг сомкнет

Неожиданно сверкнет вдруг вера
Сердца, оплот мои и душу освящая
Растает мрак, придет та эра
Ненависть когда любовь развеет обнимая

2012 г.

«Вечная память народу»

Любимый Карачай, гордая Балкария!
Народ, чье воплощение – Эльбрус!
Алан миллет, о тебе стихи слагаю я
Народ, о котором никто не скажет трус!

Добродушный, гостеприимный мой народ!
Обозван… оскорблен
Теперь для всех мы сброд!
Врагом народа, Берией, с земли Отцов искоренен…

Любимый Карачай, братская Балкария –
Дом теперь наш Азия..
Здесь не осталось ничего,
Лишь детский плач, глухое эхо…

Народа стон!
И с гор идущий эшелон…

2008 г.

Первый вечер памяти в Эльдрусоиде, первая дритва, что открыла мне глаза... раскрасив их в цвета крови.

«Тот перевал»

Тот перевал для многих стал последним
Будь то простак, обманутый судьбой
Иль фашист-головорез последний
Кто в эти горы смерть принес с собой

Да, эти седоглавые вершины
Не дав троны чужому самому
Лавинами суды свои вершили
Брезгливо став могилою врагу

Здесь каждый камень словно бастион
Вал неприступный огрызался смертью
И перевал тот не был покорен
Для многих став дорогою к бессмертью

И вот к тебе усталою походкой
Пришел почтить товарищей своих
Солдат, герой!.. простой солдат пехотный
Один из тех защитников твоих

И свинцовой, нестерпимою слезою
Стиснул зубы, прошептав:
«И ныне вы доносите порою
Нам отзвук тех огненных годов…»

2010 г.

«Я преклоняюсь перед Вами, горы»

Я приклоняюсь перед вами, горы
До верховье с Архыза до верховье Теберды
За то, что вы не знайте позора
За то, что седоглавы и горды

Величие, постоянство, чистоту
Вы пронесли до нас через века
Воспеть бы в песнях вашу красоту
Верховье Теберды и Хурзука

2009 г.

«О, край родной»

О край родной, где столько взять мне слов
Чтоб сердце сына долг свой оплатило
Чтоб выразить тебе свою любовь
Да так бы, на века чтоб сердце было

Горы устрашают только трусов
Горы только надо полюбить
Нужно на подъемах и на спусках
В трусости себя разубедить

2009 г.

«Мамаев курган»

Прощение прошу у погибших в бою,
Что я песню вот так исковеркал
Как не все исполняют, ее я пою
Но пою от души, мне поверьте

Пусть живет только благодарность в наших сердцах
Вы, потомки, ее сохраните
Пусть Мамаев курган утопает в цветах
От цветов им тепло и в граните

Пусть болеет душа и пусть злоба кипит
Вечно помня, что в песне слагали,
Тех, сегодня одетых в метал и гранит
Тех, которых домой не дождались

И, по жизни шагая, дорогой своей
Той дорогой еще не заросшей
Хоть немножечко славой себя ты овей
Хоть и средненьким просто, быть проще.

2011 г.

«Я пью бокал»

Я пью за тех кто жизнь не пожалели
Что б продолжалась жизнь и вновь цвела
Чтобы не кровь, а лишь цветы алели
Благословляя добрые дела

За плачь детей, свет видевших впервые
За матерей, родивших тех детей
За тех, лишь память, чью хранят живые
За вас, друзья, вы свет моих очей

Я пью бокал за верность и любовь
И за тосты старейших аксакалов
За женщину любимую и вновь
За мой Кавказ, луга его и скалы

2011 г.

Альберт Магометович...
Вы явились наставником, заботливо,
по-отечески направившим меня... Спасибо.

Ко дню рождения Альберту Магометовичу Узденову

С днем рождения позвольте Вас поздравить,
И с высоко поднятою головою
От сердца своего сей день восславить
Альберт, Вы вдохновляете собою!

Всевышний пусть ведет Вас праведной стезею,
Пусть будут счастье, радость и успех!
И сердце искренне трепещет словно море
Вы это заслужили больше всех!

Что могу сказать Вам в завершение?
Вы – душа народа на сегодня!
Знать Вас лично – достижение,
И подарок для меня Господний

2012 г.

Спасибо Вам

ПРОЗА

«Люблю я дождь, и в нем мечтаю…»

Дождь…то мерный, то неистовый, всегда сопровождаемый будоражащими рассудок раскатом грома и вспышками смертоносных… но безумно красивых молний…. А майский дождь поистине волшебный наполненной яркой чистотой… и слегка приправленный мятой. Магия его в том , что он не столь долгожданен, как в знойные летние дни, но и не столь леденящ и отторгает как послесловие зимы…этот дождь необходим… необходим, словно йод для уже вроде прошедшей но не зажившей раны.

Сначала щиплет…жжет, облегчая, этакий оксюморон ощущений. Но когда проходит первая волна экзистенциальности…-находит пугающее ощущение свежести…это душа, наконец-то дышит. Снова гром! И молния… воспламеняя угнетающую серость, словно разрывая ее мертвую хватку на сердце, словно схватив за плечи, что есть сил сотрясает твой внутренний мир, восклицая: «опомнись!!!"

Кричит, разрывая сладостные оковы забвения… и, кажется, кричит и вовсе не она… кричу я. Кричу, каждым стуком сердца заполняя Вселенную леденящей теплотой воспоминаний.

Дождь стихает, отыгрывая последний куплет похоронного марша страхов.

На тротуарах пузыри… Каждое мгновение, возникая и погибая… возникая и погибая, уступая место новой судьбе, безудержно несущейся к хлопку, исчезновению..забвению. После-

дний взрыв бравады природы… самый мощный… трясущий деревья, срывающий листья… почему он не может и меня сжать в своих грандиозных объятиях???

Ворвавшись словно ураган, мои чувства рисковали осушить облака. Стук…стук. Стук… о, этот безумный ритм поджигающий кровь!!! И гром!!! Который просто оглушает, ослепляет, отрывает от земли, который с яростью разбивает все сосуды любви и ненависти!

Словно самый верный адепт, я ринулся в самый очаг, измалевывая все вокруг глубокими и насыщенными красками своих эмоций… Больше! Больше! Растворившись в этих трех фазах: первая – поиск, вторая – выявление, и третья – экзорцизм… Я парил где-то в пространстве опустошенный и наплевавший на законы физики. Парил, словно анахронизм, отторгнутый своей эпохой. Лишь мечта и грезы звали в свой ласковый стан, предлагая свою приветливую компанию. Вечно верящий, гиперболик и слуга надежды я был готов влиться снова в хор голосов, исполняющих фееричную песню нашей жизни… песню безумную … песню, которую я хотел разбавить чайной ложечкой чудачества и капельками беззаботного посвистывания. Как прозрачно чувства пригвоздили меня к скамье, расправив мое лицо, ласковым капелькам умирающего дождя, моего дорогого друга. Друга, который с улыбкой сдирает лицемерие и ложь с лица… сдирает вместе с кожей.

Концерт окончен, и музыканты многозначительно убирают инструменты, высекавшие гегемонию души, делегирую все в мои руки. А перед глазами предстает живописное полотно… проникновенное, пробирающее до самого нутра… ошеломляющая консолидация мокрой изумрудной листвы с восхитительным светом ночных огней…картины с потрясающей силой, порождающие пиетет.

И вот… наша кипящая планета, горнило радости и страдания, силой достойной благоговения выдохнуло свои удушли-

вые пары… пары дурманящие мозг и воображения чудовищными образами, жуткими кошмарами. В этом горниле возникают яды столь тонкие, что в полной мере понять их можно лишь отравившись, и гнездятся болезни столь странные, что понять их природу, можно лишь переболев ими. И только сейчас полностью впитал всю палитру внутреннего сутяжничества, тяжко заболев воспоминаниями о пошлой тривиальности, в которую окунулась судьба. В такие моменты все существо обостряется, ведомое аболиционизмом, против экспансии однообразности.

Мысль раскачивается на нитях безысходной легкости в такт эмоциональному танцу…

Намокший и искушенный… сотканный из трещин, снова бреду в никуда, в навязчивые когти рациональности.

До нового побега, друзья.

Хотел бы выразить благодарность дорогому другу, Иналу Белгорокову, который нашел во мне смелость вернуться на этот мост.

«О том, как старые тропы ведут в будущее»

Я имел удовольствие созерцать красоты Москвы в обществе друга... Наблюдать, как мысли текут, переплетаясь в причудливые формы.. Путешествия по вместилищам эмоций моего прошлого, я ощутил.. нечто доселе мне неведомое... Нечто такое, что захватило меня полностью, подняло над противоречивой Землей и оставило в одиночестве...

Движение… Движение по боли, невольно возникшей при созерцании событий прошлого... Места, предметы окружение, все то, что приобрело смысловую нагрузку, впитав себя эмоции того, что здесь происходило... Все до мелочей... пробуждает внутреннего паразита... изъедающего всего изнутри...

Метро. Прохладный голос, лишенный всякой заинтересованности и яркости произнес: Станция Кропоткинская... Как донести до этого гласа над нашими головами, все то, что испытываю я... Волнение, страх?... Боль, читается в устах... Ступеньки. Поднимаюсь... неся свое бренное тело все выше и выше... храм, вот милый дворик... а вот и он... громадина и Москвы всея он господин... Мост... Цель устремления всех моих мыслей...Сосуд любви и ненависти... Шаг..шаг…шаг… шаг… С каждым шагом территория восторга становилась все ближе. А гнет воспоминаний все рос и рос…Шаг..шаг.. становиться тяжелее дышать… Приближается. Подходит все ближе.. И словно вспышкой меня ослепило, оглушило… Картины сменяются одна за другой, становиться тяжело дышать… Вот оно, первое вместилище эмоций прошлого… Эти перила, когда-то им была оказа-

на честь, и на них располагались ее руки… А здесь мои… В тот волшебный день не нужно было даже приветствие…это отсыревшая условность… Самое красноречивое молчание… Взгляд в одну сторону…

Незаметно, как утекают минуты… Улыбка… и был воздвигнут храм радости… Ушло… Сегодня, идя тем же путем, казалось словно удалось сломать временную грань… вот она совсем рядом… Осталось лишь протянуть руку…и… прикоснуться к пустоте… Куда все исчезло….темнота оглушает… словно маска с хлороформом.. Тени… Их озаряют сполохи нежного пламени в моей голове…Чувствуешь пустоту… Одиночество-…Извечный рефрен нашей жизни…оно не хуже и не лучше чем многое другое… Просто… о нем лишь чересчур много говорят… Человек одинок всегда… и никогда… Путь продолжается… Царство смеха сегодня — чаша безмолвия… угнетающего… давящего… приближаюсь… шаг…шаг…шаг…А за мостом вода…появилось непреодолимые желание спрыгнуть с моста, в бездну... безмолвную, притягательную массу воды, так нежно меня манящую...дальше…нужно идти.. вперед…То самое строение… Строение, которое словно любящая мать укрыло нас тогда от ледяных пальцев мороза… Падение… ощущаю боль… но она ничтожна с той бурей бушующей сейчас в душе… А эти ступеньки удостоились чести, быть опорой для твоих миниатюрных ножек… Разговор ни о чем… улыбка…… и время… подошло неумолимое время…время сковывает нас, как различные обстоятельства, все это невидимой паутиной опутывает нас, и мы сами не можем представить как мы зависимы... нежное объятие… и путь к метро… вместе… недалеко виднеется ее дом… а я вынужден свернуть… прощание… Я взял твои руки в свои… передав всю бесконечную любовь и ласку, которая была на душе… минуты текут словно мгновения… а мы стоим скрепленные друг с другом… и никто не в силах заставить нас уйти… эти глаза… невероятно большие и выразительные глаза, которые потрясают до глубины души при

взгляде в их бездонный омут… потрясали… растерянная ухмылка на наших губах играла, словно легкий весенний ветерок… пора… в противоположные направления… и я снова здесь… какое это счастье… суметь просто забыть… перестать бороться с собой… путь слабых… невесомость… словно в невесомости я перестал чувствовать что-либо происходящее… нужно идти… вот я и подошел к последней чаше… которую необходимо испить… судьба порой бывает иронична…тот же путь, противоположные эмоции… Заполнившее себе беспредельное, безграничное, невообразимое счастье в этом метрополитене сменилось…. Тишиной… ненавистной, громыхающей тишиной… Станции сменяются одна другой, вечно хмурые люди приходят и уходят… перед глазами мой дом… экскурс в прошлое завершен….

Тому, который всегда был рядом, когда это было необходимо.
Тому, котрый всегда был другом, не смотря на сомнения.

«О доме»

Дом… как сладко звучит это слово… а сам словно в меду…

Словно сотканные из окружающего света и тепла... возникают крылья… воспаряешь… навстречу чириканью птиц… и лабиринту воспоминаний.

Откинувшись на зеленой поляне у дома, глядишь в прекрасные дали… а во рту тает мягкий кусочек счастья.. Прикосновение к прошлому. Всегда болезненно… но ничего. Встав на носочки и трепетно зажмурившись… тихо приоткрываешь шкаф... до краев забитый прошлым. Вдох... началось…

Странный аромат у минувшего… аромат жвачки!

А цвет его – яркий, вкусный, фиолетовый цвет тутовника!

Музыкальное сопровождение, верное и воздушное – мерное поскрипывание велосипеда! Сопровождаемое звонким лаем любимой собачки.

Сопровождаемое его глубокими и безмерно веселыми очами. Сопровождаемое тем, что нельзя купить ни за какие деньги… восторженным виляниєм хвоста. Деньги …

Полет продолжается взмахом ушей, делая резкий рывок… нарушаем покой следующей картиной. Картиной слома печати невинности с разума и … сердца.

Спекулятивная деятельность с чувствами окружающих людей весьма полно утоляло вечную жажду тщеславия. В особенности азартная игра, с существами, вместилищами противоречий, с девушками. Столь увлекательная, рано начавшаяся и весьма затянувшаяся партия осуществила ощутимый вклад в великое дело самореализации, хотя и вызвало в итоге нравственный зуд.

Вечные конфликты, сражения на поприще интеллектуальном… вызывавшие негодование… сейчас представлялось до боли в щиколотках приятно.. под разливающуюся по венам мелодию ностальгии… мелодию, озаренную улыбкой. Приори-

теты имеют ошеломляющую способность перестраиваться в причудливые формы и порядки… Порядки, которые спустя километры различных слов и эмоций повергают воодушевленное состояние глазорасширения. Начинаешь понимать, сколь велики транзакционные издержки разбрызгивания искренности и открытости.

Первый период, подготовки с громким хлопком нашел свой конец, в деятельности характеризующейся высокой степенью самоотречения, спортивной деятельностью. Высекая глазами на полу искры ярости, доводя свое тело, до потрясающего состояния экстаза… Состояние, которое потом экстраполирует свои мотивы и процессы самоотдачи в борьбе с ужасным зверем лени в далеком будущем. Эти ценнейшие навыки провели спасательную операцию от обращения, будущего в полнейшую фикцию.

Спорт – это идеология. Идеология па эмоциональном уровне. Идеология… поглотившая, мое естество с головой, разжевав, переварив и исторгнув из самых своих глубин…она вытачивала каждый атрибут моего «я». С силой, в исступлении, превозмогая боль, превосходя каждый вечер себя прошлодневного, был выкован мой путь, путь пылающий вызовом, пылающий следующими словами: «Никогда не сдаваться».

Это глава моего путешествия была измалевана яркими красками интенциональности… была до возмущения насыщена… прельщала самолюбие.

Но моя экспедиция в джунгли прошлого завершается не здесь. О нет.

Поиски, требует проглотить все кулинарные изыски былого… Картины сменяются одна за другой… из виртуозно вырисовывают облака над головой. О! Вот эти образы поинтересней! Резко паркуя свой автомобиль на этой автостоянке, автостоянке называемой «Первая любовь», с трепетом толкаю дверцу…

!!!!!!!!

Чуть не ослеп… не ослеп от яркого солнца окаймленного моими восхитительными ощущениями…чувствами… Вечера, посвященные поэтическому созерцанию действительности… Вечера грез. Кажется я начинаю понимать, видя свое счастье, и свою боль… начинаю понимать видя свой полет и падение, начинаю понимать, обоняя запах цветов, перемешанный с ее духами… начинаю чувствовать, когда образы словно разъяренные рой пчел, вытанцовывают бешенный темп, оборачиваясь, вертясь, извиваясь, перетекая в различные формы… что за гротеск… Давление становиться невыносимо!!! НЕТ!!! Снова она! НЕВЫНОСИМО! ушедшие близкие… ушедшая вместе с алтарем, на который была водружена, Снова! Снова! Снова!

Разбился……

Чувствую себя, наконец-то таким, какой есть, ободранный, мокрый, убитый и воскрешенный множество раз… но настоящий. Сбросивший кандалы.

Вот она шестеренка… вот утерянная деталь… это было осознание и получение силы. СИЛЫ ВЕРИТЬ. Осознанной и пропитанной кровью.

Тучи сгущаются… кажется дождь собирается… об этом верещает и собачка… Ко мне, милый друг, в твоих глазах есть отражение этой силы!

«Немного о безделье…»

Безделье… какое сладкое слово… это как проглотить большую ложку меда… Сначала безумно вкусно, но со временем становится слишком навязчиво, и хочется «глотнуть» чего-нибудь другого, холодного и свежего… Забавно… отторгать свои же желания. Для этого понадобилось всего-то 5 часов посидеть на одном месте. Посидеть, чтобы утонуть в собственных возмущениях и протестах. Или может это паранойя? Не знаю..это и не важно. Но моменты когда начинаешь улавливать доселе не ведомый тебе ритм и мелодию в скрипе дверей и перестукивании своих ног, достойны восторга. Отдавшись во власть этого реквиема.. окутанный им несешься, смело глядя вперед, к своим мечтам… спотыкаясь, останавливаясь, отдыхая в лабиринте собственных мыслей. Мелькают образы... улыбки, слезы…- вместе все смешалось,… Истошные крики миллионов погибших в войнах облекли себя в детский визг и безмятежный смех малышей. Пробираясь мимо аборигенов, рыцарей, помпезных царей находишь много интересного потерянного и забытого… встречая величавых аксакалов, уважительно поклонился… Мудростью здесь дышат… Лавируя между эпохами, бесконечно ищешь… Что? Скорее всего ответ на этот вопрос. Вырываясь из немецкого плена мягко опускаешь на поле. А вот и люди, виртуозно оборудуя косой обращают в ничто свою лень и пороки. Таких черт лица более не встретишь… Я говорю не о носе, рте и цвете кожи… я говорю глазах, ярко сверкающих даже в самую темную ночь, о взгляде, который знал, зачем живет. Знал, во что верит. И мог рассчитывать на будущее.

Наблюдая крушение режимов. Крушение судеб и слом выдающихся личностей, ухмыляешься…

Устал… с разбегу с веселым криком забегаешь на зеленый холм Теберды… откидываешься на спину… глупо улыбаешься падающим на лицо лучам солнца… где-то вдали журчит ручей…

всей силой легких вдыхаешь воздух… и просто таешь. Ночь неожиданно набрасывает свой покров,… разбрасывает свои игрушки в небе и седлает солнце, чтобы не вздумало выбраться. Что это?... Что за сладкая мелодия разливается по долине???... А где то внизу, семья счастливо поглощает шашлыки, расстелив скатерть прям на поляне… Эта мелодия… это голос мамы. Это старый магнитофон БМВ, который был нам верным другом во время путешествий на природу… это смех родных после очередной шутки дяди. Это кажется один из аккордов счастья.

БАЙРАМКУЛОВ!!! ПОДАВАЙТЕ ЗВОНОК, БЛИН!!!

Столь нежным образом разрушив мое убежище, дежурный довольный отправился на долгожданный обед.

Музыка пропала.… Хотя нет. Если прислушаться… где-то в районе груди кто-то тихо мурлычет ту самую мелодию…

Уф… что это за чувство охватывает до самых носочков??? Что озорной дух чешет мои руки??? Кто это сквозь смех подсказывает звоном прервать не так давно начавшийся обед у дежурного? Приятного аппетита!

ЧТО ЗА ШУТОЧКИ!!!???

Как показывают часы, так и трезвоню;)

Инициатива похвальна ведь!

А вот и чувство покоя охватило… Довольная улыбка.

Положительно, безделья не существует!

Бездействие оказалось куда более насыщенным действием, чем можно было предположить. Сейчас главное вернуть стрелки часов на место… и снова заняться аристократическим искусством «ничегонеделания», отдавший в полное распоряжение мягкому вокалу дуэта стука сердца, и скрипа двери.

Словно в темнице,… из которой порой выбираются бабочки-мысли.

ВСЕ НА СЕГОДНЯ ТЫ СВОБОДЕН!!! Да что ты знаешь…

«Очередная бессонная ночь»

Спустя время… когда остаешься в предательском одиночестве… когда твои мысли, извиваясь, выскальзывают из под контроля… когда разум сдает свои позиции…. Когда с мясом сдираешь свои маску…и усталым взглядом глядишь на свой мир…. Когда закрываешь глаза… и только сначала кажется, что все что вокруг это важно…потом осознаешь… что важен лишь ты…твои чувства….мелодия, которая играет своё глиссандо на моих чувствах…. Некого уже обманывать…некому улыбаться… и ты беззащитен… тысячи осколков сердца яростно впиваются в грудь…….. усталая ухмылка… словно вчера…. Воспоминания неудержимым вихрем ворвались в уют, который у меня царил… в моих мыслях..в моих чувствах….. закружил…. И дотронулся до сердца…. Откинув шлем сознания….

Всеми силами сдерживаемая слеза, со всей болью…с криком вырвалась наружу… хрип… глухой хрип…. Негодования и смирения….. Уже легче….. осколки, кровоточа…со временем… медленно выходят… оставляя неизгладимые следы…. Путь измеренный слезами…путь измеренный каждым вдохом…. Путь оставивший глубокий резонанс звуков на душе…. Глупые вопросы….. кофе…. Ароматный….пропитывающий…. словно поцелуй… и ты один….. сидишь уставившись в окно…силясь увидеть решение… осадок… одно и тоже… осадок глубокий… который приходится соскребать… только это можно доверить лишь немой ночи….свободному… настоящему одиночеству… Кусочек…лишь один кусочек тепла…. Серые краски…… переливаются…. Перетекают..извиваются… как сюжет дешевой драмы…. Как недокуренная сигарета… как бокал вина….который пригубили… впитав вкус…оставив томное желание вернуться…. В никуда……хочется испытать фривольное ощущение спокойствия и легкости в эти сумрачные ночи…почему к красивым когда-то нам приросла презрительная гримаса?

Ночь нынче многозначная…ярко чувствуются черно-белые возможности... от того больно, а после пусто, а после вставать ни во что….и махать улетающим самолетам.... с обреченным взглядом... хочется поскорее уснуть и не просыпаться несколько дней. Чтобы вообще ничего не чувствовать…Мои мысли меня пожирают… я умираю. снова и снова….отдав частицу тепла замерзаю… слабина….. и судьба опрокинула…. Дав лишь соломинку. Чтобы дышать…упасть в постель и забыться.. отдавшись рассвету..... свобода….Бывает мимолетные ощущения свободы, относящиеся к разряду лишь ощущений.. стоишь на краю водопада или прыгаешь с парашюта и вокруг пахнет свободой.. она дорого стоит.. даже просто потому, что трудно осознать ее ненужность……. Настойчивые воспоминания, подобные видению, разбуженному местами впитавшими в себя события поразившие меня….. тик..тик…тик….отбивают свою неумолимую дробь часы….время сковывает нас, как различные обстоятельства, все это невидимой паутиной опутывает нас, и мы сами не можем представить как мы зависимы……. Обязательства…. Потребности…….. где я??

«Размышления на высоте в несколько тысяч метров»

И вот конец… снова. Снова глубоко набрав воздуха, наполнив запахом сказки легкие до отказа, возвращаешься назад.. в серые будни. Глядя из узкого окошка самолета, бросаешь сотни визуальных якорей, в надежде, что они смогут удержать воздушное судно здесь… Хоть ненадолго. Еще немного. Но, увы. С диким ревом разрывая все воображаемые цепи, вырывая их с корнем, самолет вырывается в воздух, оставляя безвольно болтаться в воздухе кусочки Родины…

Резким рывком, оставляя позади землю Отцов, взмываешь ввысь… Странное ощущение… Ты все еще в сказке, но воздух вдохнуть уже не в состоянии. Кусаешь губу в бессильной, тихой обиде…

Постепенно милые сердцу аулы, вселяющие благоговение горы исчезают в пелене тоски.

Мотор самолета гнусавя, взрывает молчание и рассекает облака… Хочется зачерпнуть этой сладкой ваты! А еще больше снова беззаботно расстелить свою улыбку под небом на земле, под аккомпанемент запаха свежескошенной травы.

Звук двигателя становится более равномерным… словно мурлыча в тон грезам.

Десятки людей. Десятки безумно важных и не очень жизней, сейчас что-то чувствуют вместе со мной, над землей, в одной клетке. Каждый оставил кого-то позади, в зале регистрации, дома. Каждый наполненный идеями, целями и амбициями устремился вперед, навстречу своей судьбе, с легким привкусом соли во рту, соли минувшего, соли случившегося и соли того чем не суждено было свершиться.

А вот и она. Всегда вооруженная улыбкой, прелестная стюардесса. Интересно сколько стоит улыбка? Хотя… вкусить охап-

ку цинизма, получив ответ, я не желаю. Улыбка словно луч солнца зимним утром, светлый, но холодный.

Интересно. Душевный диссонанс, царствовавший весьма ощутимый промежуток времени исчез. Исчез, расставив все по своим местам. Исчез, приведя хаос воспоминаний и мыслей, в четкую и ясную хронологию. Исчез, отдав, наконец, не хватающую шестеренку в душе.

Дом — это то место, в которое ты можешь вернуться. Дом — это то место, где о тебе думают. Феерично. Но, похоже, что, наконец, я это признал. Я хочу вернуться. Логово будничных дней, похоже, теперь озарено другим названием, весьма отличающимся от прежних — дом.

Предвкушая искры радости, которые ударят безудержным потоком, при виде старых проходимцев — друзей…

Предвкушаю груз ответственности и обязанностей, которые словно небосвод на плечах титана Атланта, рухнут на спину, рискуя раздавить своим давлением. Равнозначный обмен? Кто знает… Но партия уже началась, а оставлять игру в самом ее разгаре, по меньшей мере не этично.

«Места для инвалидов лиц пожилого возраста и пассажиров с детьми»

Десятки, сотни раз читали, верно? Почему эта надпись… этот канон вагона метро, сегодня выглядит так особенно??? Почему обычно ее не замечаю, а сейчас совершенно теряюсь среди этих слов,,, отчаянно раскручивая механизмы формирования мысли. Читаю, перечитываю, а сам уже ринулся в путешествие куда-то далеко…

Сегодня метрополитен какой-то загадочный… немое очарование…

"Не прислоняться" это принцип, увы, стал олицетворением для человечества нашей эпохи. Мы не можем уже ни к кому, и ни к чему прислонится. Мы ведь теперь индивидуализировались. И плеч рядом больше нет…одни.

Слабы, напуганы… не верим. Жалкая трезвая эпоха. А вот и ее символ, холодный, бесчувственный голос возвещающий: "Осторожно, двери закрываются."

Двери уже давно захлопнулись с громким треском. Мы их закрыли с циничной ухмылкой на лице… закрыли двери свободы, искренности и веры… веры в нечто большее…

Отсекли этот источник силы. Силы верить. К сожалению, времени ни идеализм не осталось. Мы рухнули в духоту очередей подземки, растворились в тошнотворной вони тесных вагонов, потеряли ощущение спонтанности. Это пьянящее ощущение, в которой имели основание наша креативность и творческая индивидуальность.

ООО… а вот и предел высокочувствия — уступить место.

Само метро… просто апофеоз концентрации одиночества… его сила здесь, столь велика, что вызывает нравственную тошноту и головокружения. Тяжело…грудь сдавливает… я болен…я тяжко болен действительностью, щедро обмакнутой в гнойную тривиальность.

Лихорадочно хватая воздух, я нащупывал руками наушники … Надо скорее оттолкнуться отсюда, иначе эти гаммы ощущений разорвет меня на части!

Да……

Буквально растекаясь по тонкому, изящному звучанию джаза, стоя уже далеко не в потном вагоне метро отдался этим проникновенным звукам.

С чувством удивительного покоя, закрываю глаза. Полет в объятия собственного воображения. Освободившись от оков реальности, я лавировал где-то в трубе саксофона, вздымаясь, словно оборванный листок…колыхаясь и дрожа при каждом движении губ музыканта… моих губ.

“Станция Сокол”! — такими словами были ознаменованы чудовищные конвульсии поезда, вытряхнувшие меня из собственных грез.

Мило…

«Убегая от памяти образов беспечной»

Что такое память? Кто может мне ответить!? Она сама плевком крови, перемешанной с гноем отвечает…

Только я не хочу слышать ее голос!!! Не хочу!

Этот назойливый шепот… Словно хищный зверь, сладостно распробовавший ожидание… В момент эйфории прыжка… В тот самый момент когда жертва видит последний блеск глаз нападающего… Так же нетерпеливо, но нежно…

И эта гнетущая мелодия… Везде!

И когда убегаешь… бежишь, слово дитя от демонов ночи… бежишь от мерного шепота мыслей и отдаленного слившегося воедино, жеманного сосредоточения людских разговоров, когда криком затыкаешь свои уши… С ужасом понимаешь, что этот ненавистный, виртуозный музыкант… Это мое сердце. Каждым своим стуком оживляющее все вокруг!

Призрачная дорожка начинает приобретать форму… наливаясь всем отчаянием, которое я чувствую.

Веки закрылись… Показалось…

Просто перестаю видеть…

Памятник Пушкину… кажется я сумел нащупать его сквозь ад! Прошу тебя, укрой своим молчанием… как в былые времена… Очисти сердце холодным отблеском. Отблеском одиночества.

Снова дышу… подобие спокойствия растекается по венам.

Фонтан остудивший чело, казалось вскипел… Пропитался кровью…

Улыбка разливается по лицу…

«Вера»

Важен не план или идея, а сила верить в него. Как просто и как много!

Если мир можно условно разделить на зло и добро, на положительное и отрицательное, то можно рассмотреть первое в разрезе второго… Ибо у меня появились сомнения о характере вещей в мире… Все одно – суть одна. Зло есть добро. Все дело в вере… В том как сильно человек может верить и… есть ли то, во что он может верить?? Кажется вот тот вираж… Наш Всевышний, то спасение, тот путь, что он нам дает…

Жизнь часто сравнивают с дорогой… Мне кажется, это уместное сравнение, но только это дорога усыпанная болью и страданием. И важно не то, сколько боли ты перенес и страдания, ее характер, а то, что она с тобою сделала. Научила ли понимать боль других и бороться, лечить этот мир. Или ожесточило, застлав глаза пеленой ненависти?

Это и называется «повзрослеть»… Мир живет в каждом из нас… просто это сложно заметить и осознать. И многие этого не замечают. И становятся ненавистью. Различие, наверное, только в степенях… одни поражают своим размахом… другие, едва ощутимы и неприметны. Но каждый такой случай – это катастрофа… трагедия, которая должна оглушать всю планету, но сосредотачивается в одном сердце.

Зло есть сбившееся с пути Добро.

И только наша сила верить в себя, в добро, в других, в большое, во Всевышнего! Является гарантом того, что предстоящая боль нас не изменит.

«На берегу»

Шелест волн… тайком пробирается куда-то далеко вовнутрь… и нежно щекочет… Солнечная улыбка расплывается по горизонту.

Закат.

Вопиющая красота… требовательная, правильная. И эта улыбка величаво покоиться на наших глазах… подсвеченная тихими, кроткими лампами. Любопытно… любопытно описывать через себя и осознавать, что водишь в пустоте… силясь передать экзистенциальный фон душевных переживаний. Но это не правильно. Передать пытаюсь я себя, человечка, вмалеванного в нечеловеческое царство. Я гладь, по которой размеренно перекатываются волны… Я пустота, которая впитывает в себя свет… Я сосуд, силящийся поместить в себя первую вечернюю звезду.

Стакан… капля плавно перетекает, касаясь языка. Или я… утопаю в стакане с содовой.

Думаю, пока что я наполнял чашу, под манящий аромат музыки… Как же мне нащупать то самое???

Быть может это соленый запах? А может красная полоса заката в небе, словно нож режущая сердце в той же форме? Что именно оставляет следы на песке души…?

Неустанная служба на береговой линии разума утомляет… Скоро дрожащая рука, ручкой распахнет себя на встречу… дикому счастью.

Счастью, фигурирующему в облаках безумия, коим постепенно наполняются легкие… Воздух, приправленный свободой… и слезой.

Щелк…! Волны расплавили замок страха…

Дрожь… будто сфокусировалась на мне…

Улыбка… Медленно прогуливаясь вдоль пляжа… пересекая лицо снова и снова… отзываясь музыкой в очаровательных,

ангельски глупых глазах miss. Глазах беззаботных и самонадеянных… Сверкнуло озорство…)

Словно пальмовой ветвью прикрыв от зноя воспоминаний…

Хочется осушить эти глаза поцелуем. Но вот я уже на берегу… погружаю ноги в пучину… необычайно ласковую и теплую… Эта музыка – без фальша.

Что есть сил вонзаюсь… все глубже и ярче! Все ясней и проще!

Удалось…

«Анополис»

Живописная, удаленная от посторонних глаз греческая деревушка «Онополис»… Нет, не так – «Анополис». Или просто – сказка… Параллельная реальность. Стройные домишки, как ступеньки к сердцу…)

А ключ к нему – жители… Беззаботные и задорные… Словно духи этих месть, их неистовое воплощение. И их удыбки, что за потрясающая перманентность ощущений…

Мы провели целый день… собирая букеты улыбок… Говоря с людьми на языке сердец, ибо многие не знали и английского. Каждый дом рвался пересилить другие в радушии, каждый являл собой особый, удивительный уклад, который самым замечательным образом собирался в мозаику в совокупности с другими домишками.

Постепенно этот паром радости уносил нас в ночь… На ночь было приготовлено особое представление!

Центральный, единственный, деревенский кабак. От него просто несло историей. А внутри настоящий душ и исторических изысков современной Греции.

Незабываемо.

Ночь плавно выливалась в вакханалию, где люди исполняли свои любимые движения, под странную, немного мистическую греческую музыку. Сей пир венчали фейерверки.

Автобус уносит домой.

Какое смешанное ощущение.

«Однажды на выставке в стиле сюрреализма»

Итак, с дрожью в руках и потрясением в глазах… позвольте предать себя бумаге. Забрызгав оную яркой экзистенциальностью своих эмоциональных переживаний. Переживаний, столь виртуозно вызванных Атабиевой Халимой Хакимовной и Занибековым Абдурахманом Абдуллаевичем… их творениями. Смотря на полотна… оказываешься в другом мире, в мире фантастического сюрреализма. Художники продолжают линию сюрреализма не столько в эстетическом, сколько в этическом плане. В их картинах живет «магнетизм». Картины… каждая построена на живом импульсе и богатом воображении… Ассоциативная живопись. Эта живопись, словно музыка, протекает через тебя всего… ее нельзя отразить на фотографии, так же как музыка, записанная на прибор, теряет львиную долю волшебства, ибо момент возникновения неуловим по своей сути.

Неописуемая, мастерская профанация ценностей традиционной культуры и потрясающая воображение переустановка связей между явлениями реальности и мира грез, мира чувств. Такое ощущение, будто произошло совмещение сна и реальности… воистину нужно освободить мысль от оков разума, чтобы в полной мере осознать, в полной мере впитать эти проекции мыслей создателей. Это напомнило мне работы Фриды Кало, но в тоже время чувствуется, что за всем этим стоит недюжий талант. Игра в стили сюрреализма мне так кажется, процитирую знаменитое высказывание талантливой художницы-бунтарки: «Сюрреализм – это волшебный сюрприз, когда уверен, что в платяном шкафу найдешь рубашки, а находишь там льва!». Так и здесь… посвятишь картине полчаса своего времени, отдавшись фривольному ощущению релакса, затем прервешь созерцание и, через некоторое время, вернувшись, ты, будешь сражен бурей совершенно новых эмоций и мыслей, они

тебя буквально раздавят. Странное ощущение оторванности от реальности. Это искусство высшей реальности! … нашли способ познания подсознательного и необъяснимого, вплоть до сверхъественного в реальном мире или в мире минувшего. Внешне точно даже фотографично выписанные предметы и явления действительности одновременно представить в изобразительном искусстве внутреннюю сущность этих предметов и явлений, это, по-моему, мнению, дар. Вечные оксюмороны, загадки, экспрессии… На полотнах выявлены внутренние, часто неподдающиеся рациональному осмыслению скрытые содержания предметов, событий, явлений. Гротески, на некоторых творениях просто за рамками понимания. Эти художники отбросили «вековые оковы» рационализма и разбили господство разума, водворив на престол иррационализм. Меня просто раздавила особая спонтанная сверхчувствительность и могущество творческого воображения. Время щедро розданное каждой картине принесло плоды и различные мысли, в том числе то, что бессознательное и внеразумное олицетворяет собой высшую истину, которая должна способствовать преобразованию реальности, в которой живет человек. легкое головокружение… нужно немного отдохнуть… отдохнуть и снова взмыть вооруженным такими крыльями как, мистика и трансцензус…

Это величественная коллекция вызвала во мне живейший интерес, поразив меня своей фундаментальностью и глубиной затрагиваемых тем, чувств и идей. Галерея картин освящена, синим пламенем сюрреализма, эти картины дарят проницательный взгляд на саму суть… на душу, раскрывая все грани духа Кавказа, могучего духа человеческого. Поразительная актуальность для каждого из нас не подвергается сомнению и восхищает своим размахом... Этими гигантами философии живописи проведена очень серьезная, конструктивная работа, прослежена обратная зависимость всех символов и образов минувшего на становление настоящего, вызывает трепет тонкость сооб-

щений посылаемых нам художниками. Так же с присущей мне робостью я хочу выразить глубокую благодарность за данную мне пищу для размышлений. Полученный продукт труда Халимы и Абдурахмана стимулировал рождение во мне ряда вопросов и желания их дальнейшего расследования. На этом с вашего позволения я закончу.

«Путевые записки по Великобритании»

А вот самолет, силой приковавший меня к креслу, кажется, приземляется…

Аэропорт Хитроу… Кто бы мог подумать. Тот самый аэропорт, которым я грезил после фильма Love Actually. Вот он, вот люди. О Аллах, а вот и улыбающийся человек с табличкой «Nauruz Bairamkulov». Я представлял себе это в мечтах!

Отправляемся в Оксфорд.

1

Незаметно подобрался вечер… и первые фонари торопливо озаряли улицы маленького городка, будто настаивая на уходе, жажда показать скорее мне здешние вечера. И день неспешно обнимая редкие огоньки, прощался с людьми, уступая вахту… Напоследок окрасив небеса в пурпурные цвета… облекая мгновения в невероятное удовольствие.

Вокруг головы незаметно обвивались запахи вечернего города… Легкий, дурманящий аромат травы… усталое дыхание остывающих дорог… Все это сливалось воедино… превращаясь в один из самых главных компонентов коктейля «Вечер наполненный счастьем»… который так виртуозно и готовит вечер..)

В ту секунду мне почудилось, что я нить пронизывающая все звенья этой ночи… скрепляющая в одно значимое и прекрасное.

С искрами восторга в глазах я бороздил очаровывающие улицы, под руку с легким ветерком, раскрашивающим день в цвета ночи…

От нахлынувшего удовольствия кружилась голова…

В то мгновение меня поразила странная мысль… ощущение того, что я на какое-то время отстранился… От своей жизни… Вернее от того, что я привык ею считать. От всего того, что формировало ее уклад… Амбиций, планов, потребностей, обязательств… Стала таким, какой была, когда все начиналось.

И в это краткое мгновение мне показалось, что я перевел взгляд дерева и в изумлении обнаружил лес!

В нос ударил резкий запах госпиталя… Восстановив нехватающий фрагмент картины… Я интуитивно ощущал, как одни события перетекают в другие… как гармония разливается в воздухе… Я почувствовал, пускай на секунду, но по-настоящему остро присутствие Всевышнего в этом мире… Это немое величие и красоту… О Боже, как вульгарны слова… Коснулся закономерностей, Им установленных, все было правильно… так правильно… было ужасающе тяжело ощущать тихое угасание такого яркого эмоционального взрыва… Когда мир стал вдруг одним целым!

Весь вечер проходит сквозь легкие, вежливые и немного озорные улыбки.

Все слилось в едином вихре, приподнявшем меня над собой…

Все в своей сути одно, и всегда было одним. Когда мы перестали мочь видеть это? Когда возгордились и бросили попытки..?.. Кода забыли? Стали пытаться начать сначала… Давать ответы на несуществующие вопросы. Спрашивать снова и снова… погрязая в еще больших сомнениях… в конце растратив все силы и волю… А главное.. Почему??

Но правда, но истина, первооснова не исчезла! Она была покрашена и рассыпалась на тысячи кусочков… и так или иначе ее присутствие мы чувствуем везде… во всем прекрасном, из того, что было создано человеком… И самом ужасном, где истина была облеплена ложью, но все равно несла в себе искру Аллаха, заставляя людей вершить…

2

Автобус неспешно приближается к городу и мои мечты, восторг, восхищение также приближается к своему пику по мере приближения к Лондону.

Странная картина…средневековые строения, изваяния в головокружительном стиле сюрреализма перетекают в современные здания, магазины оставляя неизгладимый резонанс ощущений.

Люди являются странным воплощением и продолжением своей архитектуры загадочные улыбки немного потерянные взгляды, будто высеченные из прошлого профили были втиснуты в джинсы и футболки.

Обещанные друзья вихрем радости обуяли все мое естество и вознесли на тридцать третий этаж впечатляющего сооружения, выходящего своими большими окнами прямиком на Биг Бен, Лондон Ай и Темзу.

О, Аллах, ночные огни песней разливаются по городу, и я придаюсь самозабвенному созерцанию ночного Лондона на высоте птичьего полета под сумрачной глиссандо джаза.

Я срочно должен выйти.

Сердце боем часов грозится разорвать мою грудь. Стою на мосту, покоящимся венцом на моих ощущениях, лежу в темную бездну Темзы, силясь впитать тепло отражающихся в воде бликов ночных огней. И чувствую я, что жизнь началась, и свободен я.

Лифт с силой возносит меня снова к вершине Лондона. Я должен растворить эту свободу в бессмысленных и беззаботных речах.

Часы, медленно, покачиваясь уходят уводя за собой ночь, приоткрывая завесу для рассвета только мой характер приказал мне его дождаться.

Город будто у меня на глазах глубоко вдохнул на этот рассвет ночные огни постепенно стирались с улиц и только блеск очков тихо поблескивал в предрассветной мгле.

3

С благословения Всевышнего, собираюсь в небольшое путешествие до Стоунхенджа. Компанию мне составила Гуля… моя новая одногруппница, родом из Азербайджана. Путь представлял не самый близкий… Oxford-Reading-Basingstoke-Sailsbury… в общей сложности почти три часа…

Я и не смел вообразить, что классические британские пейзажи, могут так впечатлить и зажечь глаза.

Какой громадный шаг к себе. За окном мелькают немые картины, неизменно обрамленные яркой свежестью зеленых газонов. Поистине, гордость Великобритании… Уютные домики, выстроились в ряд, будто добрые друзья…Облака улыбаются прохладной улыбкой.

Станция Mortimer… станция Brambley… такое ощущение, что всю душу облепили Англией. И источать это чопорный, но удивительный запах, она будет всегда …Стремительно приближаться Basingstoke, поезда просто неприлично быстрые…Холодное стекло любезно принимает мой лоб… наушники шепчут “ Everything is gonna be alright”… я верю.

У вокзалов особенный стиль, огромный, наполненный множеством чужих чувств. Здесь каждый оставляет частичку мечты. Частичку себя и легкий, но слегка приторный запах радости. Шаг за шагом преодолеваю десятки, сотни ушедших в прошлое счастливых моментов…воссоединений, расставаний…планов, первой невинной тоски… все это окружает… обволакивает трепетно прикасаясь к груди…

Sailbury… добрался. Странное место…Весь воздух забит тишиной…она просто оглушает… Она ставит стандарты… Она приказывает и люди безропотно повинуются … эта тишина наполнена пустотой … Чем-то грандиозным… и забытым что здесь было?!

Что навсегда сделало город тихой историей?

Я не знаю. Все закрыто.

Каждый день после 17:00 все закрывается, кроме редких магазинов… и хмурых, молчаливых английских пабов.

Город захлестывает с головой средневековые улочки, и старые…очень старые сооружения. Все будто застыло на века… А люди, силясь не потревожить этот суровый покой, прячутся. До дрожи. Пробирает до пяток …и лишает сил. Будто всем весом наваливаясь на веки и превращая в немых участников этого древнего шоу.

Я не понимаю

Я должен идти

Я не чисть этой трагедии

4

А вот и он…Стоунхендж Один взгляд на эти камни обдает лицо холодным воздухом, в абсолютное безветрие … очень тяжелый воздух. Это словно все сосредоточие этой тишины…ее источник.

Облака сгущаются…Вечер простирает свои руки над развалинами.

Это невообразимо… будто жестким жгутом перетянута грудь…В голове искрится лишь один образ. ... немного… хладнокровного хищника, затаившегося в засаде… за мгновения до яростной атаки.

Знаки будто нацарапаны самой злобой… и наполнены пугающим очарованием. Какая красота… сдавливающая легкие… ощупывающее позвонки холодным лезвием и завораживающая порочность…и меня вдруг осенило. Этот старый город..

Эти древние руины…они явились непрошенным зеркалом.

Они обнажили все то, что я сдерживал!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Проклятие…как больно. Как омерзительно…словно подавиться собственным гноем. Все находит свой исход… Все находит свой ответ. И этому нужно потворствовать. Гармония не-

рушима. Нужно лишь успеть, понять, что ты ведешь под руку из своего сердца прочь! Пока это тебя не раздавило.

О Аллах…прошу прости мне мою слабость.

5

Шотландия… Эдинбург…

Словно несократимый кремень в течении веков. Суровый одинокий край, пленяющий теплом. И содержанием вблизи…один из тех краев, который всегда возникал пламенем протеста в истории седовласый, гордый старец, с сердцем хулигана и душою ребенка. Это правильные и четкие контуры зданий, словно ступеньками усеявшими путь в горы…

Не это ли ярчайшие следы Всевышнего?! Величественные и очаровывающие…

И люди, сродни окружающей их среде. С широкими улыбками и твердыми намерениями… со строгими требованиями, но мягкими сердцами…чуткими. К искреннему почтению и восхищению… во взглядах, что они бросают на горы слышны до боли близкие Кавказские мотивы…и словно подыгрывая мелодии лицо обдает свежим и холодным ветром… Эта чудесная страна напоминает дикую лошадь… но когда-то схваченную и силой обузданную, которая время от времени в бессильной ярости пытается атаковать, либо напугать… и осталось у лошади лишь бывшая слава и внутреннее достоинство…

А надежда с годами потускнеет…но не погасла… и в этот миг, когда после проливного дождя лучи солнца касаются верхушек гор, отрывая величественный взор, ты будто обретаешь крылья и несешься ввысь!!!Оседлав прорывный ветер… Тихо отрываешь глаза… трава нежно щекочет шею, глаза слепит солнца луч… А пред взором вздымается весь мир. Он требует веры…он кричит о ней…Озаряя закат пронзительным красным сиянием. Протягивая испещренную рубцами ладонь. Все еще умея верить. Все еще умея открывать глаза … Ноги пробирает

дрожь…эта усталая мудрость…реальное счастье…это громкий урок…

Я слышу…

Я вижу…

Я пытаюсь понять.

Неторопливо пробираясь в оживленном движении улиц, мы приступили, к исследованию Эдинбурга, столицы Шотландии…твердые черты зданий, их жесткая последовательность и тихое дыхание создавали весьма странное ощущение..словно исследовались мы сами… Вот и первый магазин, обменявшись любезностями и приобретя карту города мы с энтузиазмом приняли сообщения… события оставленные нам прошлым…

Они были в выражении глаз шотландцев ..в их действиях.. в их архитектуре..В том особом чувстве, что словно нить проходит сквозь все звенья…восхищает и оставляет в объятиях удивленной улыбки…

Edinburgh Castle..крепость форт…гордость города…его самое средоточие…Подъем…постоянный подъем… весь город является большим Холмом…а замок-утес возвышающий над ним…замок будто высечен в камне…Вхожу.

Залы украшены чрезвычайно богато…но что странно…в этом богатстве нет праздности … Ему были приданы те же черты, что и у его владельцев..та же строгость и гостеприимство.

Покинув безжизненные стены старого замка решили воспользоваться предоставленной возможностью и хоть краем глаза узреть High land как они ее зовут… горная земля…отделавшись от формальностей мы оказались в автобусе следующем по этой необыкновенной земле, к озеру Loch… к тому самому loch ness… месту проживания легендарного чудовища, существование которого безустали опровергают и доказывают ученые…-Началось движение…спешное урчание двигателя и вот мы оседлали эту дорогу… городские пейзажи медленно стали редеть и со временем сменились девственной чистотой природы…судорожно сглаживая подступающие чувства медленно поднял дро-

жащий взгляд…передо мной раскрывала объятия бесконечные леса и гордые, со вздернутыми к верху носами горы!!

Сотни птиц бороздили небо…а облака сбивались в кучки будто улыбались и как-то отечески провожали нас взглядом… случайная белка резво взбирается на дерево… и кажется, что все вокруг существуют только сегодня… и только для меня! Мышцы наполнились странной легкостью.

Не успел я лихорадочно выплеснуть тот остаток счастья, что получил я на бумагу… Как водитель заявил о приближении к конечной точке:

Loch ness…

Передо мной простиралось целое озеро счастья…и казалось озеро отражало не солнечные лучи на своей глади, а кристально чистый свет идущий из иссохших сердец.

Первая мысль, мелькнувшая в тот момент, что это отблески рая…Райские капельки утренней расы породили это место… скрытое от чужих глаз…

Весь воздух вокруг был соткан из умиротворения.

Сейчас оглядываясь назад и вспоминая, что я видел… что я чувствовал… Невольно возникает чувство потери реальности… Все кажется плодом воображения… Мечтой, столь безумной, что оказываешься принимать ее осуществление…

Я исполнил давнюю мечту… Я побродил по сказочному берегу и волшебной местности природы Шотландии… И, казалось где-то вдалеке звучит мелодия James Horner – Braveheart… на волынке… на самой настоящей шотландской волынке… Счастье похожее на сон… Быть может я слишком сильно заплутал на тропинках между реальностью и воображением… Но в этот самый миг мне очень хочется, чтобы это было правдой… Сейчас это точно была правда… Мне прошептали это слезы, катящиеся с небес… ласково скрывая слезы, которые были подобны расплавленному свинцу, предательски обжигая мое лицо…

Пора уходить…

По возвращению мы застали Эдинбург окутанным сумерками… одинокие огни зажигались в разных частях города… Мы поспешили к холму, прилегающему к городу…

Мы начали приступ… наполненные до краев счастьем, предвкушали его апофеоз на вершине… Предвкушали пьянящий сердца обзор… Вид же оказался за гранью моего воображения… Истинное величие… молчаливое… голова кружится, ветер хлещет по лицу холодными потоками… но мысли уже давно уносят меня в пустоту над городом… рисуя картины в стиле сюрреализма… отправляя в полет белок с рыбьими лицами сопровождать меня..

Грозный кентавр одурманенный вечером играл на скрипке, высекаю оду своей любви… своей любимой вдалеке хранящей его сердце… Я точно знаю, что это был он..

Обычно окончание чего-то очень болезненно… Но постепенное прощание с Шотландией было сладостным, с легким привкусом усталости… холодной улицей… горячим шоколадом в руке… И благодарностью в сердцах.

АНА ТИЛЬДЕ

АЛ СЁЗ

Нарт эпосдан башлаб, Дебо улу Кючюкге джете, андан бери аглай Семенланы Исмилгъа келе, андан бери айланнганда, Батчаланы Муссаны закий чыгъармаларын окъуб, юрене, озгъан ёмюрню 50-чи джылларында туугъан тёлю, поэзиябызны тамам да мийик дараджагъа чыгъаргъандыла деб, келеди кёлюме. Бюгюнлюкде, Мамчуланы Дина, Ёзденланы Альберт, Лайпанланы Билял, чыртда бирбирлерине ушамагъан, хар бири поэзияны кёгюнде энчи, джарыкъ джулдузлача джаннган уллу поэтле болгъанлары, ол хакъды. Мен да, аланы назмуларын окъуй, юрене, ана тилибизни байлыгъына сукълана, кёлюме келгенни назмугъа салыргъа кюрешгенме. Тюзюн айтыргъа, бу арт кёзюуге дери, «Я арашин, менден сора джаш тёлюде ана тилде назму джазгъан джокъмуду? Асхакъ Темирден, мухаджирликлени джарсыуларындан, кёчгюнчюлюкню бушуундан сау-эсен къалгъан ана тилибиз, сюрмелениб, тамам сыйдам болгъан кёзюуюнде, эриб кетергеми гебрегенди? – деб, къыйнала эдим.

Шукур Аллахха! Быйыл, мени къадарым Байрамкъулланы Ильясны джашы Науруз бла танышдырды! Науруз Черкесск шахарда туугъанды. Москвада финанс академияда окъугъанды, Англияда Оксфорд университетде да билимин ёсдюргенди, ингилиз тилни да уста биледи. Халкъыбыздан аллай билимли джашла чыкъгъанларына, тамам да къууанырчады. Алай болса да, мени артыкъ да бек къууандыргъан – Наурузну ана тилде назмула, хапарла джазгъаныды! Бизнича, озгъан ёмюрню 90-чы джылларында шахарда туууб, шахарда ёсгенлеге, ана тилни уста билирге къыйынырракъ да болгъанды. Алай болса да, аталарыбыз, аналарыбыз бизни бла ана тилибизде сёлеше, арт джыллада кесибиз да билимибизни ёсдюре, кёблеге кёре Науруз да, мен да ана тилибизни иги билгенбиз. Аллах айтса, бизни ызыбыздан келген тёлюге, биз да ана тилде сёлеширикбиз, кесибиз билгенни юретирикбиз.

18 джылы толгъан Наурузну назмулары уа, кюмюшню джууб чыкъгъан къара сууча тазадыла. Бюгюнлюкню исси кюнюнде, ана тилин кюсеген адам, Байрамкъулланы Наурузну назмуларындан тогъуб, тин «суусабын» къандырыр деб, бек ышанама.

Россия Федерацияны джазыучуларыны Союзуну члени
ЁЗДЕНЛАНЫ Шамил

ДЖОЛУНГ БОЛСУН, НАУРУЗ!

Ызыбыздан келген тёлюге сагъыш этгенлей джашайбыз: ала туугъан джуртларын, ана тиллерин, ёмюрледен келген адетлерибизни аякъ тюбге атмай, ёрге кёлтюрюб, дуу джандырыргъа излегенлерин ачыкъ кёргюзюб, бизни джюрегибизге рахатлыкъны орнатхан бла бирге, кеслерини ызларындан сокъмакъ салгъанлагъа тыйыншлы юлгю болургъа онг табарламы ?

Ола лай болмаса, бизни бюгюн этгенибизден, джюрек джылыуну салыб кюрешгенибизден магъана боллукъ тюлдю, таб, джашауну татыуу да тас боллукъду – миллет ёзегин тас этген халкъны тамбласы джокъду. Дунияны башында «менме» деген ненча миллет, заманны хатерсиз тирменинде кесин сакълаялмай, башхалагъа тамал берген ашау болуб, атлары тарихде къалыб, кеслери думп болуб кетгендиле. Табигъатны ол ассы адети, ай медет, энтда джашайды, ол себебден бек сакъ болургъа керекбиз. Бу затланы айтханым, «бек анасы джыламаз» дегенлей, таймаздан тарихибизге, адабиятыбызгъа, маданиятыбызгъа къайгъырыргъа керекбиз.

Бир бек теренде эди халкъыбызны «джаны», Асхакъ Тимурну, Сталинни да сюргюнлеринден къайтыб, атын, эеин джуртун да тас этмеген таджал миллетибиз, бюгюнлюкде цивилизациягъа баш атыб, кесин талкъ этдириб къоймаз, деген ышанмакълыкъны джилтини джюрегибизни джылытады. Аллах сакъласын ол джылыуну суууугъанындан.

Бизни тилибизден ариу тил болурму?! Ататюрк аны бютеу тюрк тиллени барындан да баш кёргени, анга шежде бергени, ол затха толу шагъатлыкъды. Мен бир аламат назмула окъудум – ингил сезимледен толу, джюрек тазалыкъдан согъулгъан, философия эмда акъылман оюмдан джасалгъан. Сейирлик анна тилибизни накъут-налмаз кюбюрчегине бошланыб, Аллах зауугъун кёрдюм. Ол назмуланы иеси джаш адам Байрамкъулланы Наурузду. Ол терен фахмусу болгъан поэтди – Аллахны бир чомарт кюнюнде туугъан болур. Шукурла болсун Аллахха бизни унутмагъаны ючюн, кёзюу-кёзюую бла миллетибизге акъылман эмда уллу фахмулары болгъан адамланы къызгъанмай бергени ючюн.

Наурузну назмуларындан аны энчи хаты, бай суратлау амаллары, оюмуну теренлиги, тилини байлыгъы, джашлыкъ бла къысха бай-

ламлы лирикасы « шо, мени бир кёрюгюз» деб къарайдыла. Кёрюрге излеген къой эсенг, излемеген да кёрлюкдю аланы.

Наурузну «Кечеги джолоучуну айтыуу», «Таукелликни джигитликге билейме», «Джыламукъдан тиек», «Джанкъылычны сюргенча», «Хорлатма» деген назмуларына, *«Джюрекледен кёзле таба ишлей джол, Хей, джыламукъ, тёгюл къуру къууанчда!», «Кюйген джюрек бирде этед тесукъа, Шош къайгъыны къарамындан буюгъа», «Уучу бууну къуугъан кибик, къадарым Мени къууб баргъан кибик кёреме»* деген тизгинлерине, бир адам да сансыз къараяллыкъ тюлдю – ала джаш поэтни фахму къудуретини кюзгюсюдюле!

Былайда дагъыда бир затха мюкюл болдум. Джашлыкъны баш борчу, баш джумушу да сюймекликди. Аны хар атламы да, хар этген иши да, ол кючлю эмда сейир сезим бла байламлыды – ким да билгенден, сюймеклик кёб тюрлю, кёб шартлы болады, санаргъа излеген анны кеси сынасын. Алай а, мен чертирге излеген буду. Бизни миллетде бир аламат нарт сёз барды: «Джашлыгъында джашлыкъ этмеген, Къартлыгъында башлыкъ этмез» деб. Алай эсе уа, Наурузну джюреги сюймекликден толуду да, заман джетсе, хар затдан да алай толур, халкъыбызны бир онглу, деменгили дагъаны да болур, деб ийнанама. Наурузгъа уллу джюрек разылыгъымы саугъа эте, кесинги «Джашау джолда» деген назмунгда алгъышларынг кесинге джетсинле, дейме!

«Джюрек кючю – ийнам кючю болгъан эр,
Джетиученди «мурат» деген ышаннга.
Бек тилейме, Аллах, меннге ийнам бер,
Джашау джолда хорлатмазча бораннга».

Къарачай-Черкес Республиканы Халкъ назмучусу
МАМЧУЛАНЫ Дина

ДЖАШЛЫКЪНЫ ДЖАРЫКЪ НЮРЮ

Кюз алада адамла сюйюб ашаучу шапталны джазы нечик ариуду! Аны ол ала-къызыл-акъ чакъгъан кёзюучюгю, таб, «гырау сокъурну» кёзюне, кёлюне да асыуду…

Байрамкъулланы Наурузну назмуларын бир-бир окъуй, джашлыкъгъа, сезимлени бу сейир джазына кесим да эжиу этерлей болуб къалдым. Джукьусуз, тынгсыз, лып-лып этиб ургъан джюрек! Инджил сезимле! Учсуз соруула! Бузулмагъан иннет! Тоюмсуз умутла! Ашхы муратла! Была барысы да алкъын суумагъан, джези ачылмагъан, не аз да талчымагъан джашлыкъны сыфатыдыла. Наурузну лирика герою сезимни бу сейирлик толкъунларында, чабакъча, сюйсе, батыла, алесе уа, кёмюле турады. Сюйген къызына бирде былай айтады:

Сен мёлексе, ариулукъгъа юлгюсе,
Накъут кибик тазалыкъгъа белгисе!
Джесир болду сеннге мени хур джаным,
Чыртда келмейд азатлыкъгъа чыгъарым.
Неда, атасын былай айтыб сыйлайды:
Сен сабырса, билимлисе, джигитсе,
Джюрегимде тауусулмаз муратса,
Мени ючюн отха, суугъа кирликсе,
Керек кюнде, меннге учар къанатса!
Неда, анасын бу шекелли тансыкълайды:
Акъырынчыкъ къучакълайма анамы,
Башха джуртдан кёб хапарла айтама.
Саным – мунда, джаным юйде болгъанын
Эсгереме, кертиликге къайтама.

Адамны ана тилин сюйдюрюр чурумла аз тюлдюле. Джюрекдеги эмилик сезимге аркъан атыб, аны хар тылпыууна ие болургъа излеу да ол чурумланы бириди. Кертисине келсек, бюгюннгю джаш тёлюню арасында тилни таза, терен билген алай кёб тюлдю. Сезимлерин сёзлеге «бёлеелгенле» уа андан да аздыла. Ол себебден, Наурузну лирика героюну ана тилибизде сёлешгени артыкъ да бек къууандырады:

Шош джангызлыкъ джесир этиб ангымы,
Тансыкъ болуб, тау макъамгъа тынгылай,
Ма, атдырдым энтда мен бир тангымы.
Узакъдады Ата Джуртум – Къарачай...

Сёзсюз да, да къайсы джазыучу да назмуну джорукъларына, эбине бара-баргъанда сынам ала, бираздан тюзеледи. Терен фахмулула уа энчи джолла, энчи сокъмакъла да саладыла. Болса да, керти поэтни сёзеги – аны сезимлеридиле, аланы тазалыкъларыды, аланы теренликлериди эмда аны адамлыкъ намысыды. Байрамкъул улуну лирика герою кесини гау намысын атмагъанлай, ашхы сезимлери бла «ушакъ» этеледи:

Сеннге барыу – меннге дайым джол болур,
Насыблыма ма бу джолну сынагъан!
Бу джашауда джандет деген ол болур –
Сени таза тылпыуунгдан тогъугъан?!

Керти джазыучу кесини заманы бла ушакъ этиученди, кесини джыллары бла аркъанланыучанды, кесини ёмюрюне таяна, эндиги ёмюрге къараучанды. В. Высоцкийни: «Къайдады сени 17 джылынг?» — деген соруууна Науруз: «Къарачай назмуладады!» — деб, джууаб берирлейди. Машалла!

Не уллу поэтни да биринчи атламы аны биринчи сезиминден тууб, биринчи назму сёзюнден башланыучанды. Науруз къарнашымы биринчи назмулары ана тилибизде «тилленнгенлерине» къууана, «Огъур джолгъа!» дейме. Ызы къалын болсун!

Россия Федерацияны журналистлени Союзуну члени
АКЪБАЙЛАНЫ Харун

ИЙНАНМАКЪЛЫКЪНЫ КЮЧЮ

Мындан алда «Къарачай» газетде Байрамкъулланы Наурузну назмулары басмаланнганларында, «Аллах айтса, къалам тутхан фахмулу джаш тёлюбюзден болур» деб эс ийген эдим. Арадан эки ыйыкъ да кетгинчи Наурузну биринчи назму китабчыгъы къолума тюшюб къалды. Талай кюнден а экинчи китабыны къол джазмасы бла шагърей болдум. Джаратдым экисин да. Чыкъ тамчылача таза оюмла, джашлыкъны кесича ариу сезимле, уста къол бла назму кебге урулгъан сёзле. Аладан бетинге бир тукъум бир джылыу урады. Аны кибик философия оюмладан, лирика сагъышладан согъулгъан прозасы да тынч окъулады. Авторну джюреги ингил сезимледен толуб тургъаны окъуучу сезиб барады.

Экинчи китабыны ичи да алай тургъанлай сюймекликди: Аллахха сюймеклик, джашаугъа, Джуртха, атагъа-анагъа сюймеклик, ай-хай да, къызгъа сюймеклик. Амма бу артда сагъынылгъан сезимни Науруз, бир къаум джаш авторлача, «къысхачепкен», «джаланбут», «бедербет» этиб атмайды. Нафсыны атын намысны багъанасына тагъыб, сюймеклик макъамланы, эски ийнарладача, тау абезекни халында алай сюзюлтеди. Ма, кесигиз къарагъыз:

... Ариулугъунг меннге аллай ауурлукъду,
Кёлтюргенча бир джут адам кёб алтынны.
Джутну-саны, мени джаным ауурукъду,
Сау этерге кючю джетмез бир дарманны.

Дарман олду — «сюеме» деб айтыр сёзюнг,
Ол сёзюнгю айталмайса сен тюнюмде!
Бу джууабсыз сюймекликге таба тёзюм,
Кёрюученме, ариу, сении тюшлеримде...

«Наным», «джаным», «таралама-ёлеме» демегенлей, сюймекликни тюгенмезлик кючюн кесича кёргюзалады. Бу джаш авторну лирикасында тау намыс «Кемисханны», «Кулинаны», «Акътамакъны», «Кёгаланы» заманларындача сакъланнганын а эслеймисиз?!

Науруз къарнашчыгъыбызны проза да биринчи атламлары да аман кёрюнмейле. Лирика миниатюраларындан, джолоучулукъ замет-

каларындан философия сагъышларындан бир талайын къошханды автор бу китабына. «Джибни-узуну, сёзню къысхасы» дегенлей, аз сёз бла кёб хапар айтыргъа, окъуучуну кёб затха тюшюндюрюрге, ашхылыкъгъа ийнандырыргъа кюрешеди. Джаш кеси игилик аманлыкъны дженгерине ийнаныб чыкъгъанды литератураны къыйын джолуна да. Ол ийнанмакълыгъы бу китабны да хар бетинде эслене-ди... «Сыйлы Аллахыбызны болушлугъуна ийнана, игилик хорлар деб ышана, джол узакъ болса да, барама,» — деген сёзле бла бошалады лирика сагъышларыны бири.

Инша-Аллах, хорлар. Байрамкъулланы Наурузну ал китабларын окъуучугъа геджеген адамла да ишексиздиле аны иннетини тазалыгъына, фахмусуну кючюне. Ишлери, джазары да аллындадыла. Къысха джашаунда (бусагъатда 18 джыл болгъанды) талай таукел атлам этерге, фахмусун талай затда кёргюзюрге къолундан келгенди. Москвада финанс академияда окъугъанды, Англияда Оксфорт университетде да билимин ёсдюргенди, талай тюрлю усталыкъ бла ишлерча хыйсабы барды. Бюгюн огъуна джашлыкъны дюлдюрюн тюз джанына буралгъан улан джашау джолунда энтда кёб файдалы ишле этер деб барыбыз да ышанабыз.

Журналист, заместитель редактора газеты «Карачай»
ЁЗДЕНЛАНЫ Якуб

НАЗМУЛА

Эм баш джигитлик

Халкъ махтаулу этген батыр Ганнибал.
Аскерлерин Альп тауладан ётдюргенд.
Сюймекликни сезмей къалгъанд инарал,
Зам ёзенде аны румлу ёлтюргенд.

Этмесем да Ганнибалча джигитлик,
Джаш кёлюме шыйых сезим джол салад.
Джюрегиме къууанч берген сюймеклик,
Кюн таякъча джашаууму джарытад.

Сюймекликни ауушундан ётелген,
Дунияда олду эм баш джигитлик!
Насыблыма инаралдан эсе мен,
Джюрегимдед, Ол сезмеген сюймеклик!

Ёлюмсюзме сен саулукъдан

Къая башдан сеннге къараб,
Тамам учунуб,
Джюрегим алай болады –
Кетерча учуб.

Ариу, сен учундур мени,
Андан къызса къан…
Къанатсыз да учуучанды,
Бек сюйген инсан.

Сен кёл берсенг, тенгиз джетмез
Тобукъларыма.
От да чарпыу келтирелмез,
Деу санларыма.

Сюймеклигимди учургъан,
Отдан сакълагъан,..
Ёлюмсюзме, сен саулукъдан,
Мен бек сюйген джан!

Джокъмуд бир мадар?

Бирде джашау меннге къыйын кёрюнед,
Ангым джетмей, осмакъларгъа кёб затны…
Джаш джюрегим, ариу, сеннге термилед,
Сен сезмейсе менде таза муратны …

Нек къыйнайды джюрегими шош къадар?
Нек этмейди экибизни ол а, бир?
Дунияда джокъмуд анга бир мадар,
Болмаз кибик мыдахлыкъгъа мен джесир?

Тюнлерими алдайма

Кёрюнеди бирде тюнюм – чарс, букъу,..
Арытады сагъышымы ол кемсиз.
Меннге себеб берген джангыз – нюр джукъу,
Мен сюеме сени анда ишексиз.

Боламыды тюнде керти сюймеклик?
Анга толу ийнанмайма бюгюн мен…
Ол сезимге бармыд мадар этеллик?
Тынгылама, бир джууаб бер, ариу,сен.

Сени эки кёзюнг – тюбсюз эки кёл,
Бир джомакълы сезим чыгъад аладан.
Ангыламай, бирде болса кёлюм сёл,
Мен онгсузча кёрюнеме баладан.

Ол кёзюуде сеннге «дертчик» джетдириб,
Къарамынгы сагъышымдан айдайма.
Мен кесими сюймегенча этдириб,
Себеб излеб, тюнлерими алдайма.

Толурму тилегим?

Джюрек джарамы джашырыр ючюн,
Мен амалсыздан кюлеме.
Джашырыргъа уа джетмейди кючюм,
Бек тансыкъ болуб, ёлеме.

Кёкде нюр джулдуз, айтсанг а, меннге,
Нек кюйюб барад джюрегим?
Джазгъы аязчыкъ, айт, санаб тенгнге,
Толурму мени тилегим?

Мутхуз кечеде, чыкъса толгъан ай, –
Деб, сакълагъанчад сюймеклик…
Къалай къыйын эд, асыры джашлай,
Сюймеклик отда кюймеклик!

Тёзе билсек

Унутургъа сени заман болушур,
Дарман болур джюрегимде джарагъа.
Джашарыкъма сезимими этиб сур,
Акъгъа – акъ дей, къарады – дей, къарагъа.

Дарман керек болуб кёбге созулса,
Эригирми джюрек менден, мен – андан?
Бу чаришде акъ сезими озулса,
Тохтарыкъмыд джюрек бек къыйналгъандан?

Тохтаб къалма, сюе билген джюрегим,
Джашау – сынау, сынау деген – ташлы джол.
Сууб къалма сюймекликден – тилегим,
Ташлы джолда бара къурчдан къаты бол!

Дунияда тамам таджал джанла кёб,
Сюйген джюрек тёзюмлюдю хар неден!
Тёзе билсек, таш джюрегин эритиб,
Ышартырбыз ариууму сен бла мен.

Ышаныу

Уллу Аллах, бир айт керти къулунга,
Чарс тюшерча бу сюймеклик джолума,
Не этгенем? Къайда болур насыб джол,
Ким тюзетир, ким узатыр меннге къол?

Аллах, айтса, джолда чарс да чачылыр,
Сюймекликни чууакъ кёгю ачылыр.

Муратыма джетерме

Мадар бармыд сени сюймей къояргъа –
Сюймекликни нюр къаласын ояргъа,
Сени эсге салмай, рахат джашаргъа,
Саны саудан джаны джокъгъа ушаргъа?

Огъай, ариу, кючюм джетмез ол затха,
Хазыр тюлдю кёлюм аллай азатха,
Ауур джюкню мен бойнума алалмам,
Сюймеклигин джойгъан мурдар болалмам.

Дауум болмаз сюймесенг да сен мени,
Джаным кибик сюерикме мен сени,
Сюесс – деб, сен да меннге салма дау,
Мен этелмез зат ючюннге, болма джау!

Сюйген инсан сууаблы иш этеди,
Талмай сюйген муратына джетеди!
Мен кесими сен сюерча этерме,
Аллах айтса, муратыма джетерме!

Магъана

«Бу джашауда неди, керти магъана?
Бу джашаугъа неди ара багъана?..
Нек келгенме мен а, ма бу дуниягъа?» –
Деб сорама, къарай чексиз аламгъа.

Чексиз алам узатханча меннге къол,
Сагъышларым джулдузлагъа сала джол,
Бир белгисиз дуниялагъа барама,
«Магъанагъыз нед сизни?» – деб, сорама.

«Сюймекликди бизде керти магъана,
Олду, хар неге да ара багъана!» –
Деб, джууабла къайтаралла инсанла –
Мен билмеген, танымагъан бир джанла.

«Джашауланы магъанасы сен эсенг,
Дунияланы багъанасы сен эсенг,
Джюрегимде дайым джаша сюймеклик!» –
Дейме, тилей хар джаннга да игилик.

Сюе билгеним – саугъам

Уруб саркъгъан тау суу тенглик этелмез,
Джаш тиними бола тургъан халына.
Джюрегим да къанны сюре урад тез,
Мен болама башлагъанча алына.

«Кесим айтхан» деген сени сезиминг,
Бирде ушайд къобуб келген Къобаннга.
Бир кёзюуде, чырт керексиз менлигинг,
Не джашырыу, ауур тийед ол манга.

Биз бир-бирни ангыламай болурбуз?
Арабызны «менлик» эте барад кенг,
Джаш ёсюмню шалт этгенча джагъы буз,
Ол шарт этер сюймекликни джер бла тенг.

Кёлюмдегин айтдым сеннге ичимден,
Нюр сыфатынг сурат болду эсиме,..
Сени мыдах кёзлеринге къараб мен,
Ийнан, айыб этдим кесим кесиме.

Сюймеклигин саугъа этиб берген джан,
Ол борчхамы беред таза сезимин?
Джашлыкъ этдим, мындан ары, сен ийнан,
Меннге саугъа – сени сюе билгеним!

Аллай джыр этерме

Сен мёлексе, ариулукъгъа юлгюсе,
Накъут кибик тазалыкъгъа белгисе!
Джесир болгъад сеннге мени хур джаным,
Чыртда келмейд азатлыкъгъа чыгъарым.

Сёзюм джетмейд кёлюмдегин тёгерге,
Болушугъуз! — деб, къарайма мен ёрге,
Танг алада Чолпан джулдуз ышарад,
Кукалана, меннге нюрюн ашырад.

Ариуумдан ариу тюлсе сен да! – деб,..
Джыр джазама хар сёзюмю эсеблеб,
Урулса да кебге хар бир бёлюмю,
Джазгъан джырым къандырмайды кёлюмю.

Ёсе келиб, ма ол кюннге джетерме,
Сеннге атаб мен аллай джыр этерме,
Кюзгюдеча кёрюннюкдю нюр сырым,
Халкъда дайым джырланныкъды ол джырым!

Джанкъылычны сюргенча

Кюйген джюрек бирде этед тесукъа,
Шош къайгъыны къарамындан буюгъа.
Белгисизлик атландырмайд бир джукъгъа…
Башлагъанмыд мени къаным уюргъа? –

Деген сагъыш, ахсыцдыра бек терен,
Джанкъылычны кёз аллыма келтиред.
Джанкъылычны сюрюб, джетелмесем мен,
Ышанмакълыгъымы саудан ёлтюред.

Кишен салдынг

Нек тюбедим, ариу, бир айт мен сеннге?
Ийнан, сенсиз бир тынч эди джашагъан –
Ие болуб тургъан джашил ёзеннге,
Бир эмилик туу аджирге ушагъан.

Нек тюбедим, ариу, бир айт мен сеннге?
Кишен салдынг мени азат эсиме,
Болалмайма ие мелхум ёзеннге,
Болумсузча кёрюнеме кесиме.

Джандет олду...

Татлы умут туудуруучу джесирлик,
Саугъанг болду мени туугъан кюнюме?
Мен биринчи кере сездим сюймеклик,
Тюшюм кирген кибик болдум тюнюме.

Мен къараучу, нюр себиучю джулдузла,
Энди мутхуз кёрюнелле кёзюме.
Тамам ариу шоркъулдайла тау суула,
Макъамларын теджей назму-сёзюме.

Сеннге элтген, меннге дайым джол болур,
Насыблыма, ма бу джолну сынагъан!
Бу джашауда джандет деген ол болур –
Сени таза тылпыуунгдан тогъугъан?

Сый-багъа берирсиз

Мийиклеге чыкъыгъан таза сюймеклик,
Садакъ кибик ачы сёзден тешилди.
Джели чыгъыб баргъан хауа шар кибик,
Сюймеклигим джерге тюшюб тебреди.

Ол тиерми келиб джарсыу-къаягъа?
Батылырмы джыламукъну кёлюнде?
Не болса да, сезимиме сый-багъа,
Бир берирсиз, сюелсегиз кёрюмде.

Ариулукъгъа табыныу

Сюелеме кесим джангыз шош кече,
Чексиз кёкде джулдузлагъа къарайма .
Хар сагъышым рахат сезимге кёче,
Джюрегимде камсыклыкны хорлайма.

Кёзлерими мийикледен айырыб,
Ай джарытхан таула таба къараб мен.
Ангнгым саулай ариулукъгъа табыныб,
«Аллах, сакъла!» — деб, тилейме ичимден.

Хорлатма

Уучу бууну къуугъан кибик, къадарым
Мени къуууб баргъан кибик кёреме.
Болмагъанча къутулургъа мадарым,
Ґерс атлайма, алай, алкъын ёреме.

Къадарыма былай кемсиз бойсуннган,
Онгсуз джанча нек кёреме кесими?
Бир кёзюуде, сан тынчлыкъны онгсуннган
Сезимимден, тазалайым эсими.

Къадарыма салайым да джер, джюген,
Не этеллик эсе да бир къарайым.
Эмиликни юретгенча этиб мен,
Миниб, кесим сюйген джары барайым.

«Къадарына бой салдыргъан онглу джан!» —
Деб, айтырла мени сюйген адамла.
Сюймегенле джанлаб мени аллымдан,
Амалсыздан берликдиле саламла.

Эх, джашлыгъым, болма, болма эринчек!
Сан тынчлыкъгъа сен кесинги алдатма.
Бир хорлатхан, болуб къалыр юренчек.
Сен кесинги джазыуунга хорлатма!

Къач

Энтда джетди алтын кюзню заманы,
Кюнден-кюннге къысхарады джарыкъ тюн.
Кюнню бетин джаба джерни тубаны,
Кёз кёргенни къысхартады ол бютюн.

Чыгъадыла бирде элия дауурла,
Махтаналла: «Къач бийлигин этер!» — дей.
Кёз ачдырмай бирде сары джангурла,
Кёкден джерге тюшедиле сёдегей.

Джашил ханс да къаудан бетли болады,
Чапракъланы мукъут этед суукъ джел.
Эртденликде хар не къраудан толады,
Къышха хазыр боладыла шахар, эл.

Джашау джолда

Джаясындан чыгъыб баргъан садакъгъа,
Ушатама бу джашауну барыуун.
Ийнан, ол да учар ючюн узакъгъа,
Кёб затлагъа джоюучанды къарыуун.

Боран-гылан кюрешеди терсейтиб,
Аны баргъан ышанындан тайдырыб.
Ма анлайын болсакъ, джолну тюзетиб,
Биз баралмай башласакъ а, бек арыб,

Джюрек кючю – ийнам кючю болгъан эр,
Джетиученди «мурат» деген ышаннга.
Бек тилейме, Аллах, менге ийнам бер,
Джашау джолда хорлатмазча бораннга.

Заман

Заман деген ёмюрлени джояды,
Заман деген къалаланы ояды,
Сюйсе, кёлню тенгиз кибик этед кенг,
Тауланы да этиученди джер бла тенг.

Кючлюд заман, джокъду анда чырт арыу.
Сюймекликге этелмейди ол къарыу!

Соруула

Къыйын болур джашау-джюкню кёлтюрген?
«Андан эсе, заманын бош ёлтюрген
Кёбге къыйын болур?» – дейме кесиме,
Кёб соруула келе мени эсиме.

«Сен кесинги «хан балача» этдирсенг,
Джашаунгу ишсиз-кючсюз ётдюрсенг,
Халкъынг сеннге берлик эсе «джалкъау» ат,
Нек келгенсе сен дуниягъа, Науруз, айт?!

Сюеринги ачыкъ кёлден сюймесенг,
Миллетинги джарсыууна кюймесенг,
Сен этмесенг ыз къоярча керти зат,
Нек келгенсе сен дуниягъа, Науруз, айт?!» –

Дегенча бу бошалмагъан соруула,
Къайгъырыуну чакъыралла эсиме.
«Аллах айтса, мен сюйгенча болурла,
Муратла…» — деб, кёл этеме кесиме.

Кечеги шахарда

Тау шахарым къарангыгъа бёлениб,
Сан бир джаннган чырагъындан нюр урад.
Джюрегимде учунмакълыкъ тебиниб,
«Тангнга дери тансыкъ ал!» – деб буюрад.

Ишден арыб, солуйд таулу шахарым,
Татлы джукълайд, тамбла кюннге кюч ала.
Джукъламайбыз мен бла «чексиз насыбым»,
Джарыкъчыкъда кёлеккеле бир бола…

Джарыкъ джырны мурулдайды джюрегим:
(Эжиу эте Теберди бла Къобан суу,)
«Сакъларыкъма, тамбла да кел, мёлегим,
Тансыкъ этиб, сен кёлюмю этме къуу».

Тилейме

Бир бош затха чурум табыб сёлешсем,
Эсгермейин мен сени бла ёчешсем,
Артда кемсиз къыйналама мен анга,
Джукъламайын чыгъыучанма мен тангнга.

Сагъышымы кёз аллында сюелсенг,
Къарамайса, сёлешмейсе бир джукъ сен,
Къарамынгы этме, джаным, сен чалыкъ,
Нюр бетинге джарашмайды мыдахлыкъ.

Ол болумгъа кемсиз джарсыйд джюрегим,
Ийнан, сенсе, ийнам берген мёлегим,
Ийнамымы, къарамынг бла бузлатма,
Джара тюшген джюрегиме туз атма.

Джангылмагъан бир Аллахды, билесе,
Шыйых тюлме, тюз адамма, кёресе…
Терслигими къыйналгъан бла тёлейме,
Сен кёлкъалды болма меннге, тилейме,
Талай кере къайтарама, кеч – дейме…

Кюу айтырма

Кёрюннгенчад къол аязда,
Джюрегимде сюймеклик.
Чайкъалады шош аязда,
Ташда ёсген гюл кибик.

Бек тилейме, ариу, сенден;
Сен, ол гюлню юз да ал,
Сеннге саугъа болсун менден,
Джаягъынга, шо, бир сал.

Мен болурма эм насыблы,
Ариу, алай этсенг сен.
Этмесенг а, эм азаблы
Дунияда болуб мен,

Кюу айтырма сюймекликге:
(Эжиу эте шош аяз.)
«Таш башында ёсген гюлге,
Келлик тюлдю энди джаз…»

Джашау

Ёз джашауум, экибизге биргелей,
Кёб джыл бер! – деб, мен Аллахдан тилейме.
Алай, бирде сени тамам да терслей,
Мен кесимден айырыргъа излейме.

Ол кёзюуде, ачыуланыб мен сеннге,
Онгум болмай сабырлыкъны табаргъа.
Уу излесем, табылмайды уу меннге,
Уу джылан да унамайды къабаргъа.

Ёз **джашауум**, акъыллыса сен менден,
Излемейсе менден айырылыргъа.
Мен камсык бла кюрешесе болуб тенг,
Кенгджюрексе, къысхасыча айтыргъа.

Сен, эрикмей меннге буруб эсинги,
Сабырлыкъ бла тюшюндюре хар затха,
Джашау, тамам сюйдюресе кесинги,
Меннге бериб кесинги аманатха.

Нек?

Былай болур ахыры – деб,
Келмей эди эсиме.
Атлаучанем мен эсеблеб…
Къайда кетдим терсиме? –

Деб, сарурмем тенглеримден,
Соруума бир джууаб?
Меннге керти джууаб берген,
Габар джанына сууаб…

Къайдан болсун джууаб берген,
Джууабы джокъ соруугъа?
Мен билмеймс энди, кимден
Керти джууаб сорургъа.

«Нек саталла сатмагъанны?» –
Деб, мен сордум шош кёкден.
Аууаз келди: « Джашчыкъ, аны
Бютюн кеч билликсе, сен…»

Кеч, сен, мени

Меджисуу джан гашха, таугъа табыннганча,
Табынама сенде болгъан ариулукъгъа.
Джазыу сени кери этед къызгъаннганча…
Джаратылдынг, сен, джаныма ауурлукъгъа.

Ариулугъунг меннге аллай ауурлукъду,
Кёлтюргенча бир джут адам кёб алтынны.
Джутну – саны, мени джаным аурурукъду,
Сау этерге кючю джетмез бир дарманны.

Дарман олду – «сюеме» деб айтыр сёзюнг,
Ол сёзюнгю айталмайса, сен, тюнюмде.
Бу джууабсыз сюймекликге таба тёзюм,
Кёрюученме, ариу, сени тюшлеримде.

Тюнлеримде кёрюр мадар табмай эсем,
Бек ашыгъыб сакълаучанма кечелени.
Тюшлеримде кёрюб, сеннге къучакъ керсем,..
Айыб этме, кеч сен мени, кеч сен мени.

Азат болалмайма

Санларымдан кетген кибик болуб джан…
Мен магъана табмай, арыб джашаудан.
Уянмайын къалсам эди джукъудан, —
Деб, джатама, себеб таба шошлукъдан.

Тийме мешге, тынчлыгъымы бузма, сен!
Бир сезейим уюгъанын къанымы.
«Дайым тынчлыкъ» узакъ тюлдю тинимден,
Бир сынайым, анга бериб джанымы…

Къарангыды!!! Мен джарыкъгъа термиле,
Сыйырама ол «тынчлыкъдан» джанымы.
Джюрек ишлей, къантамырла кериле,
Мен сеземе джюрюгенин къанымы!

Ачылгъанча эшиклери тюрмени,
Мутхуз сезим кете мени ангымдан.
Кёзлерими ачдым, кёрдюм мен сени,
Джаратылгъан кибик болдум джангыдан!

Сагъышымда болду ма бу болгъан зат,
Болмай сени керти кёрюр мадарым.
Сюймекликден болалмайма мен азат,
Джангызлыкъгъа байласа да къадарым.

Соруу белги хар джерде

Штирлиц болалмайма мен,
Халны бек терк сезерча.
Асыры да джашма мен,
Излемимден безерча.

Неди мени излемим?
Неди къайгъы этдирген,
Сагъышымы ёзегин,
Минг джерлеге джетдирген?

Тёбеннгиде эм тёрде,
Сагъышым болуб кёред.
Соруу белги хар джерде,
Мыртазакъча сюелед.

Билимим кёрюнед чёб,
Билмегеним – суу-салам.
Биле барсам кёбден-кёб,
Соруула уа – сау алам.

Поездде

Мен къарайма терезеден узакълагъа,
Батхан кюнню къызыл нюрюн ашырама.
Шош табигъат салгъан мутхуз суратлагъа,
«Сау къалыгъыз!» — дейме, мыдах ышарама.

Поезд барад. Чарх тауушу бир макъамны,
Бир къыяулу пластинкача, чайнаб турад.
Сагъышымы бойнуна мен къыл аркъанны
Атхан кибик,.. тохтаб, бетин меннге бурад.

Танытъанма, ол быягъы джангызлыкъны,..
Мен танытъан кюндеча ол бирча турад.
Тенгигинеча, меннге бериб такъырлыкъны,
Кеси сагъыш-эниклеге аллын бурад.

Поездибиз къарангыны ичин джыра,
Къычырады, такъырлыкъны юркютеди.
Кесим къала, мен джазсам да мутхуз джырла.
Поезд мени муратыма терк элтеди…

Атамы туугъан кюнюне алгъыш

Деу Москваны боранына джесирча,
Мен кесими бюгюн алай кёреме.
Сени туугъан нюр кюнюнге джетерча
Мадар табмай, алгъыш-салам береме!

Къууанчлагъа джазыу кесек къызгъанчды,
Ашхылагъа чомарг болсун, буюрсун!
Туугъан кюнюнг, атам, меннге къууанчды,
Сен саулукъдан аллай кюнюм джюз болсун!

Сен сабырса, билимлисе, джигитсе,
Джюрегимде тауусулмаз муратса,
Мени ючюн отха, суугъа кирликсе,
Керек кюнде, меннге учар къанатса!

Сени джашынг болгъан меннге насыбды!
Джашау джолда ёксюзлени кёреме,
Аллайланы джашаулары азабды.
Мен алагъа садакъачыкъ береме.

Сен саулукъдан, атам, тамам бёгекме!
Къоркъутмайды мени чыртда джашау джол!
Хар сёзюнге, кёлюм бла «хо» дерикме,
Къыйнамазгъа ант этеме, рахат бол!

Кёкге къараб, мен Аллахдан тилейме:
«СЕН, атама джашлыкъдача саулукъ бер!
Аны хаман онг болурун излейме,
Уллу Аллах, насыбларын кенгнге кер!»

Ахыр боран

Мелхум тюзде «ашаб-ичиб» къарыу алыб,
Москвагъа джете келиб, тили чалыб,
Чалдышлагъа ура кесин, ачыб, талыб,
Кимге эсе да бируге кёлю къалыб,
Тёзелмейин, джюрексиниб сарын салыб,
Кючю джетсе, къат юйлени къояр чалыб…

Боран билед сарнагъан бла сый алмазын,
Бек биледи джазны аллын тыялмазын.
Ахыр кере джан тартады хариб боран.
Бек гюнахды – кетерикге аман болгъан…

Соруула бла джуабла

— Кимсе, бир айт, не игилик этгенсе?
Къарайма да, бек уллугъа кетгенсе…

— Аманлагъа кёре, мен а, тамамма,
Кертисича айтсакъ, бир тюз адамма –
Адамланы джарсыуларын кёреллик,
Керек болса, онгсузгъа къол береллик.
Ол джигитлик тюлдю, шохум, бил аны,
Ол борчуду джерде хар бир инсанны.
Аны ючюн излемейик биз махтау.
Болушдум деб, чырт салмайыкъ артда дау.

— И-й, кимлеге юретесе сен акъыл,
Болмагъанча чыртда сенден бир такъыл?

— Аманлагъа кёре, мен а, тамамма,
Шыйыхлагъа кёре, бир тюз адамма!

Тюшюнюу

Не ючюннге? Къалай? Къачан эм къайдан
Не боллугъун билелмейме мен кесим…
Джут ёлюмню кёлеккеси ызымдан
Айланнганча, джокълайд хаман бир сезим.

Тиним аидан къоркъуб, къачад, абына,
Джыгъылады, тёнгерейди тоб кибик.
«Джан алыучу» тири атлайд аллына…
«Аллах, сен бер, къутулурча тирилик!» –

Деб, ызыма джити къараб, кёреме,
«Къара бетде» танышланы бетлерин.
Мен амалсыз болуб салам береме,
Бир кесек сёл этелсем деб, дертлерин.

Талай бетден къуралгъан ол къара бет,
Чакъырады: «Сен, мырдыгъа къонакъ бол!
Бу джашауда керек тюлдю уят-бет,
Терс кёрюнед бизге, бу сен баргъан джол!..»

«Ангыладынг. Ибилис бла эсеблеб
Сёлеш, Науруз, энди анга къарама!
Ол джашаудан эсе, ёлюм ашхы!» – деб,
Бисмилля! – деб, мен джолум бла барама..

Дженгилликни джукълатама

Учуб келген суу тамчыгъа тутханча
Къолумдагъы джаннган сернек бюртюкню.
Джюрегимде дженгиллигим къабынса,
Сабырлыкъгъа тута, «джюрек-кюкюртню»,

Джукълатама. Себеб табад джюрегим…
Неден себеб табханын а, сен бир бил…
Неди, неди бу джашауда излемим?
Нек болама бир кёзюуде мен джангил?

Хар неде да тамамлыкъны бек излеб,
Болмагъанын кёргениммид чурумум?
Ууакъ-тюек терсликлени мен «тюзлеб»
Джашамасам, алындырыр ачыуум… —

Деб, джюрекде дженгиллигим къабынса,
Сабырлыкъгъа тута «джюрек-кюкюртню»,
Джукълатама, суу тамчыгъа тутханча,
Къолумдагъы джаннган сернек бюртюкню.

Терслигим болгъанча

Кёкню бети къара къаннга киргенди,
Кёк терк джашнаб, джерни джарыкъ этгенди,
Элия да ачы ауаз бергенди,
Тамчы тама, буз мычымай джетгенди.

Тереклени башларындан урады,
Бутакъларын тюс, эниш басады,
Чапракъларын замансызлай джыртады,
Кёгетлерин уруб, джерге атады.

Буз этерин этиб кёзден тас болду,
Джау самолёт чыбыуулун этгенча.
Терсклеге къараб, кёлюм аз болду,
Къыйналама, менден заран джетгенча.

Тарыкъсыз ушакъла

«Тюнене бла эгизлеча бюгюнле,
Бир-бирине бютюн ушаш боз кюнле,
Къайры бара эселе да, баралла,
Ант этдирсенг, джюрегими джаралла!» –

Деучю, мени мутхузлукъну терслеген,
Заманларым къалайлагъа кетдиле?
Тюлме бюгюн тамамлыкъны излеген,
Кёбле мени кеслерича этдиле.

Олтурама джукъ излемей бир джукъдан,
Кетген кюнню, «ох-ох-ох» — деб ашыра.
Кёлюмдегин, мен тенгледен, джуукъдан,
Бир хазнамы джашыргъанча джашыра…

Бу тарыкъсыз ушакъла бла булджуна,
Бир кёзюуде «иш» табама кесиме.
Бир кесекден джарыкълыкъгъа учуна,
Сабийлигим тюшед мени эсиме….

Тюш

Мыйымы ичинде дауурбаз
Къагъылады, къакъгъан – бир сезим –
Сен сюесе мени аздан-аз…
Аллах, бер, Аллах, бер, сен, тёзюм!

Хауа джетмей, джюрек терк урад,
Мен бола башлагъанма онгсуз…
Дуния тёгерек бурулад,
Кёзлерим да этелле мутхуз.

Джыгъылама тюбсюз бир кёлге,
Тунчугъа башлагъанма теркде.
Батыла терендсн-тереннге,
Джюрюш болмай башлайд джюрекде.

Сени шюр сыфатынг кёрюнюб,
Мукъладисча тартды да ёрге.
Болургъа башлагъанем да тюб,
Чыкъдым мен хауагъа бла джерге.

Джукъумдан уяныб къычырдым:
Мен борчлума сеннге, ариуум!
Ёлюмню къолундан къутхардынг,
Сенсе, сен, джашауум, джазыуум!

Бюгюнню суратлары

Дамсыз джашау! Джюрекледе басым джокъ…
Радио да аны айтыб кюрешед.
Бек кёблени билгенлери – бычакъ, окъ,..
Бош зат ючюн биреу бир бла ёчешед.

Сыйсыз сёзле джесирлейле орамны,
Ариулукъгъа табынмайды бюгюн кёз.
«Хахай-туай» джутад ариу макъамны,
Кимге керек ариу сурат, акъыл сёз?!

Эшитмейле бир-бирлерин адамла,
Иннетлерин айталмайла эсеблеб.
Бедиш эте болурламы аламла
Бизге къараб: «Бютюн кийиклесиз!» – деб.

Тыш джерде

Шош джангызлыкъ джесир этиб ангымы,
Тансыкъ болуб, тау макъамгъа тынгылай.
Ма, атдырыб барама мен тангымы,
Узакъдады Ата Джуртум – Къарачай.

Ингилиз джурт бек сейирлик болса да,
Тубанлыды, джарашмайды хауасы.
Бери келиб бир муратым толса да,
Сёл болмайды джюрегими къаугъасы.

Не излейме? Мен джашлыкъмы этеме?
Туугъан джерим тюшед хаман эсиме.
Сагъышымда Къарачайгъа кстеме,
Кел – деб, анам чакъырад да кесине.

Акъырынчыкъ къучакълайма анамы,
Башха джуртдан кёб хапарла айтама.
Саным – мунда, джаным юйде болгъанын
Эсгереме, кертиликге къайтама.

Шош джангызлыкъ джесир этиб ангымы,
Тансыкъ болуб, тау макъамгъа тынгылай.
Ма, атдырдым энтда мен бир тангымы,
Узакъдады Ата Джуртум – Къарачай…

Атамы сёзю

Сабий къылыкъ эте ангым,
Кёб джокъ затны бар сундум.
Тот кёреем мени «джангым»,
Кертиликге бойсундум.

Излемлерим бек шыкъыртсыз,
Чырт къайтмаздан кетдиле.
Этейим десем да сансыз,
Кесек тансыкъ этдиле.

Тансыкълыкъны кетерирча,
Оноу сордум атамдан.
Ол мени «азат» этерча,
Былай айтды: «Акъылман!

Сен келген джол бери дери –
Сабийлигинг ётген джол.
Учуукъда ары-бери,
Учхан кибик эди ол…»

Уллу къылыкъ эте ангым,
Кёб бар затны джокъ сундум.
Тот кёреем мени «джангым»,
Кертиликге бойсундум.

Кечеги джолоучуну айтыуу

Таукелликни джигитликге билейме.
Джюрегими батырлыкъгъа бёлейме,
Я, Аллахым, сен джол бер! – деб, тилейме.

Къоркъакъ сезим , мени таба къарама!
Къарангыны кёкюрегин джырама.
Кесим джангыз джолда кетиб барама.

Орамладан, айланчладан ётеме,
Тансыкъ болуб, учуннган да этеме,
Аллах айтса, ариу, сеннге джетеме!

Ай

Аурургъаны санын, джанын бек къыйнай,
Мууал болуб, бег къаны да болуб саз.
Джамбашыракъ болуб кёкде джарты ай,
Джыгъылмазгъа этген кибик дыгалас,
Таяныргъа кюрешеди Къой джолгъа…
Кесин чыртда алалмайды ол къолгъа.
Ким биледи, джарты айгъа не болду?
Кюнден джылыу табалмаймы ауруду?

Хар зат къуджур кёрюнеди кёзюнге,
Келмезлик зат келиученди эсинге,
Сюйгенингден джылыу табмай башласанг.
Муал болуб, къыйылады джюрек, сан…

Тенгим, къыл къобузну бир сокъ

Къыл къобузну ал да къолгъа,
Тенгим, чыкъ да сейир джолгъа,
Ич дуниянгы меннге бир ач,
Джюрек къайгъыланы бир чач.

Джыр бла джарыт мутхуз кюнню,
Иги тюшге ушат тюнню!
Джыр дуниянга джол тутайым,
Кертиликни унутайым…

Сюйген къызым сюед мени!..
Сени хайырынгдан, сени!..
Тохтама да, тенгим, бир сокъ!
Джырдан сейир джерде зат джокъ!

Джыламукъдан тиек

Джюрекледен кёзле таба ишлей джол,
Хей, джыламукъ, тёгюл къуру къууанчда!
Бек тилейме, сюйгенледен кери бол,
Сюйген джанны сен санама джубанчха.

Къайгъырыу

Биреу тамам сюед джюрек тынчлыкъны,
Биреу джелге ёшюн тиреб кюрешед.
Кемсиз джашлай биреу сюред къартлыкъны,
Бир дамсыз къарт сабийле бла ёчешед.

Хар бири да кесин тюзге санайды,
Адамланы кебге къуяр мадар джокъ.
Ким да Аллах берген затны сынайды,
Этелмейле анга бир зат бычакъ, окъ.

Бир Аллахдан сора джокъду тамамлыкъ,
Хар бирибиз кесибизча – тюз эм терс.
Адамла бла ёлчеленед адамлыкъ,
Хар ким билген ашхылыгъын этсин терс.

Биз борчлубуз, сёзюбюзге бола сакъ,
Терсге «терс» деб, тюзге «тюз» деб, айтыргъа.
Бир-бирибизге болмасакъ кёз-къулакъ,
Биз боллукъбуз кийикликге къайтыргъа.

Аллах айтса

Бек кёблени ийнамлары тас болуб,
Аугъандыла, къобалмайла чырт ёрге.
Намыслыла бюгюн тамам аз болуб,
Бетсиз къауум чыгъыдыла чинг тёрге.

Белгисизлик къалайлагъа элтеди?
Къайда, къачан тауусулур къыйын джол?
Джаш джюрегим тесукъа да этеди,
Кёл этеме мен кесиме: «Джигит бол!..

Джюрегибиз таукелликге ачылыб,
Кюреш этсек кийикликни джыгъарбыз.
Тёгерекни басхан тубан чачылыб,
Аллах айтса, джарыкъ кюннге чыгъарбыз!»

Аллахдан тилек

Я Аллахым, адамлагъа ийнам бер!
Адамлыкъны хур чеклерин кенгнге кер!
Дженгилликге таш байласын хар бир эр!
Къазауатдан кери болсун саулай джер!

Бек тилейме, адамланы алай эт:
Ач болса да, тас болмазча намыс-бет,
Амалсыздан табынмазча зорлукъгъа,
Бугъоу салыб турур кибик зарлыкъгъа!

Я Аллахым, джуртсуз этме халкъланы!
Джыртхычлагъа ашатмазча хакъларын,
Аллай акъыл, аллай билим, къарыу бер!
Бек тилейме, онгсузунга бол нёгер!

Я Аллахым, СЕН саулукъ бер атама,
Я Аллахым, СЕН саулукъ бер анама,
Ачыууму, СЕН, алагъа сынатма,
Бири-бирибизсиз этиб джылатма.

Я Аллахым, кёлюбюзню этме сай.
Дайым джарыкъ бере бизге кюн бла ай,
Къралда къарнаш миллетлени къучакълай,
Ёмюрлюкге джашасын Шам Къарачай!

Джыламугъ

Кез кезлеулей, такъыр келню баласы
Нечик тюрлюд эмда кёбдю магъанам
Къысха солуй эмед сабий анасын
Джыламугъу агъа ана джагъагъа

Джюрек кирни тазаларгъа ашыгъа
Терк джетесе, сен ачытыб кезлени
Эртде тутса озгъан кюнюн джашагъан
Эмда артха къалыб кетген тенглени

Къыйнлыкъда, юзе джюрек тамырны
Сен агъаса, къыйнаб къызыл къан кибик
Къуанчында эм иги ахыры
Сенсе, ашхы муратлагъа джан кириб

Джюрекледен кезле таба ишлей джол
Сен къонакъ бол бизге къуру къуанчда
Сюймекликъге тиирмесин киши къол
Джыламугъун аны санаб джубанчхъа

Джумшакъ болсун джатгъан джеринг тенг

Ашхы тенгим, не айтайым мен сангъа
Бюгюнден мыдах кюнюнг болмасынг
Тюбе хаман насыб саут толгъанга
Сенге аман иннет этген онгъмасынг

Арбазынгъда болсун тынчълыкъ рахатлыкъ
Махтау берсинле джолуучу эм онъусуз
Кюцлю саулукъ сына эмда бек къартлыкъ
Этген ашхы муратларынг терк болсун

Илькичке да тагъылганлай аджири
Сюймеклиги сени бла къарт болсун
Уланындан туугъан тайда аджирни
Арбазынгъдан башха джары тартмасын

Сюйген тенгим, сюйгенинъча бир джаша,
Сюйгенинчъа узакъ-узун эмда кенг
Мелекле да джазалырча сын ташха:
«Джумшакъ болсун джатгъан джеринг, татлы тенг»

Къолунг тийсе къолума

Къолунг тийсе къолума
Учуннганча керюнеме, къалтырайма
Айтмасангда сюйгенинги,
Эслеб, «Сен» — деб, джылтырайма

Тийген кибик ёлюр ауру,
Кётюралмай, солуб, аур олтурама.
Керсем ариу сыфатынгы,
Ёмюрлюкге муратымы толтурама.

Дармангъа дарман керек тююлдю

Асыралгъан чабар атча халиде
Бир белгиге башын атханд сагъатым
Айтхан кибик сакълай – сакълай алай деб
Джеталмайды болур аны сакъаты

Сакъат, сагъат ангыламай халымы
Къоратмайды сыйысыз заманны
Кемсиз сакълау аурутады джанымы
Шош этерге табылмайын дарманны

Дарманлагъа дарман керек тююлдю,
Бузулмайды дарманланы сагъаты
Аурутханды, дарманыда сююмдю
Юлешинсе сала халгъа рахатлыкъ

Бирисини терезеси джарыйды

Тири ёрлеб джаш телюню тауна
Мен къарачай шахарымы башындан
Сеирликни тюшген кибик ауна
Учханды аур сагъыш башымдан

Тау бла тенг кеб этажлы юйлени
Бирисини терезеси джарыйды
Кекъден къарай бир-бирине келлене
Эки джюрек термиледи, арыйды

Джолну эки джанындан буруула

Ырнакълача ёсюб терек ортада
Сюйселе да кетюралмай башларын
Мыдах эте келюн джашны, къартныда
Сын ташлары джолда елген джашланы

Къатларында кебкен терек не дюкгюч
Эскертмеча джарамагъан ишлеге
Кермез кибик, къайдан табсын къару, кюч
Замансызлай ёлгенлени тюшледе

Буруу болуб джолну эки джанындан
Чыгъарасыз чыкъмай къалган джанланы
Бир абынган сизге абынад джангыдан
Терк джалларгъа сизден, болмай амалы

Бусакъ терек, табигатны баласы
Джол джанында эскертмесе аджалга
Джокъду сеннге не бюсюреу неда сый
Сен ушайса къасабчыгъа таджалгъа

Джолум джити бычакъды

Къанатлагъа къолларымы кек джайыб
Мен барама: джолум джити бычакъды
Джыгъалмазма не абыныб, не тайыб
Кенге джайса насыб менге къучакъны

Насыбымы чайкъалтмазем, тёкмезем
Кеб этерем этиб юлюш джанымдан
Джайсанг насыб къучагъынгы меннге кенг
Сеннге куллукъ этер джаным саным да

Санларымдан сеннге кийим бичерем
От орнуна эритир эд джюрегим
Сакълатсанг да, къыйнасанг да кечерем
Саугъа кибик-къабыл болса тилегим

Кеч, ариум, бир амалынг бар эсе

Кеч, ариум, бир амалынг бар эсе
Бойсундурмайд, хал ийдирмейд белими
Чыбыкълыкъда бюгюлмейин, терк ёсген
Терек болса къыйынд бюкген халини

Ачыулана, халим тюрлю керюнсе
Бюкме, джаным, къашларынгы сызларын
Кемсиз болсанг кемсизликни керюсе
Эрит, наным, къаршчылыкны керюрсе.

Джашау джолум

Джашау джолда кеб сеийр зат болады
Аллах берсе онгсуз онгуб къалады
Бир кёзюуде онглу болады онгсуз,
Онглума деб халкъгъа болса огъурсуз

Онгсузлукъну мен да бир аз сынадым,
Себеб излей тёгерекге къарадым,
Тенгле джуукъ болумуму кердюле,
Онглула уа манга акъыл бердиле

Тилегими ала, борчха къабыл эте,
«Джойма бизни бетибизни» кеб делле
Эски адет эрикдириб къойду да
Суугъа секир таш байлада бойнунга

Джаным къурман, кеб шукурла, Аллахха
Ол болушду, къалыр джерде палахха
Терк тюзелди джашаум да, бернем да,
Онглуладан онглу болду хар нем да

Болушургъа излемген онглула
Мени кибик тилекчиле болдула
Сюелдиле къараялмай кезюме
Хазыр болуб тынъыларгъа сезюме

Ала кибик сансыз этиб къоймадым,
Тик селешиб джюреклерин соймадым
Аллах берген ырысхымы юлешдим,
Тилеклеринг толтурургъа кюрешдим

Уллу келлю джангъыз уллу Аллахды
Миллетге уа уллу келлюк палахды
Бир адаргы джашаунгда адам бол
Тилегенгъе къызгъанмайын узат къол

Ана сююм

Емюрденда алай болуб келгенди
Хар джазыучу борчха санаб атанга,
Кесинге да уллу махдау бергенди
Джазыучуну мен баралмам къатына

Алай а, нек тыпгыларга керекме
Болумумча сенге келню ачарма,
Кюнде сенге болалырма келекге
Мыдахлыкъны булутларын чачарма

Сен къатында болсанг сабий джыламайд,
Къанат болад ана сююм джашына,
Эркишини терк джюреги къыйнамайд
Сюймекликни къошуб берсенг ашына

Хаман саулай джыр юсюне теге
Насыб отоуну ёрге тутуб келесе
Эркишини сыйлаб тураса ёрге
Аны ючюн джашаунгу бересе

Уллу Аллах сен бизни сакъла

Джашау бизни бырнак этгенден
Насыб бизни къоюб кетгенден
Ойгъандан насыбны къаласын
Уллу Аллах бизни сакъласын

Джаханим отунда кюйгенден
Сюймегенлеринги сюйгенден
Джетдирмей кишини хатасын
Уллу Аллах бизни сакъласын

Саулугъубуз бизден кетгенден
Сюйген адамла сез этгенден
Унутхандан сезню багъасын
Уллу Аллах бизни сакъласын

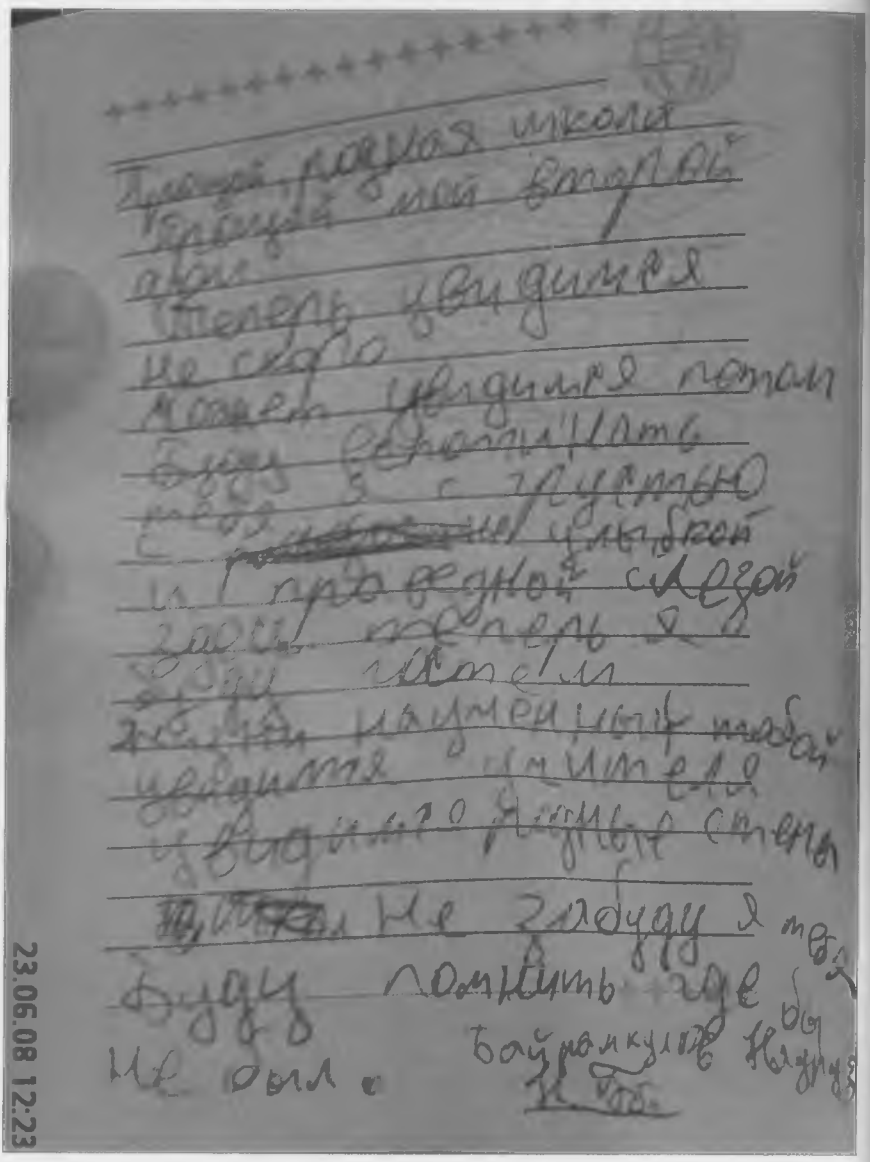
Уллу Аллах тилейме сенден
Аджалдан сен тут бизни кенъде
Илиннъенден азаб ыргъакъла
Уллу Аллах сен бизни сакъла

Сюймеклигинъ терк суугъандан
Арбазлада ит улугъандан
Зарланнъандан тенълерим хакъкъа
Уллу Аллахым сен мени сакъла

Тилейме мен Уллу Аллахым
Сынатма джангъызлыкъ палахны
Джашасынла сюйген адамла
Бири бирине кемсиз къадала

Затертое признание, где-то в Черкесске

Обзор из окна центрального корпуса ФУ
при Правительстве РФ. То стекло, предолеть, что нету мочи



Прощай родная школа
Прощай мой второй
дом.
Теперь увидимся
не скоро
Может увидимся потом
Буду вспоминать
тебя я с грустью
с ~~радостью~~ улыбкой
и прохладной слезой
в глазах теперь я
буду учителя
~~и~~ наименьшую твой
увидится учителя
увидимся лишь с тобой
~~Я~~ Не забуду я тебя
буду помнить где
не был. Байрамкулов Нурдин
23.06.08 12:23

Последнее признание школе

Взлетная полоса моста на Кропоткинской. Москва

Разгорающийся костер надежды в Домбае

Где-то около общежития на Новопесчаной 15А

Случайная роза, из сада дома. Всплывшая в сознании.

Узнаешь ли свой труд и память с ним увязанную

Вдаль уходящий путь. Kensington Gardens. Hyde park. London

Любимые кафе и пентхаус тот счастливый. Oxford

На взлете

Тот полюбившийся путь... Headington road, Oxford

Дом. Мой двор. Мой двор...

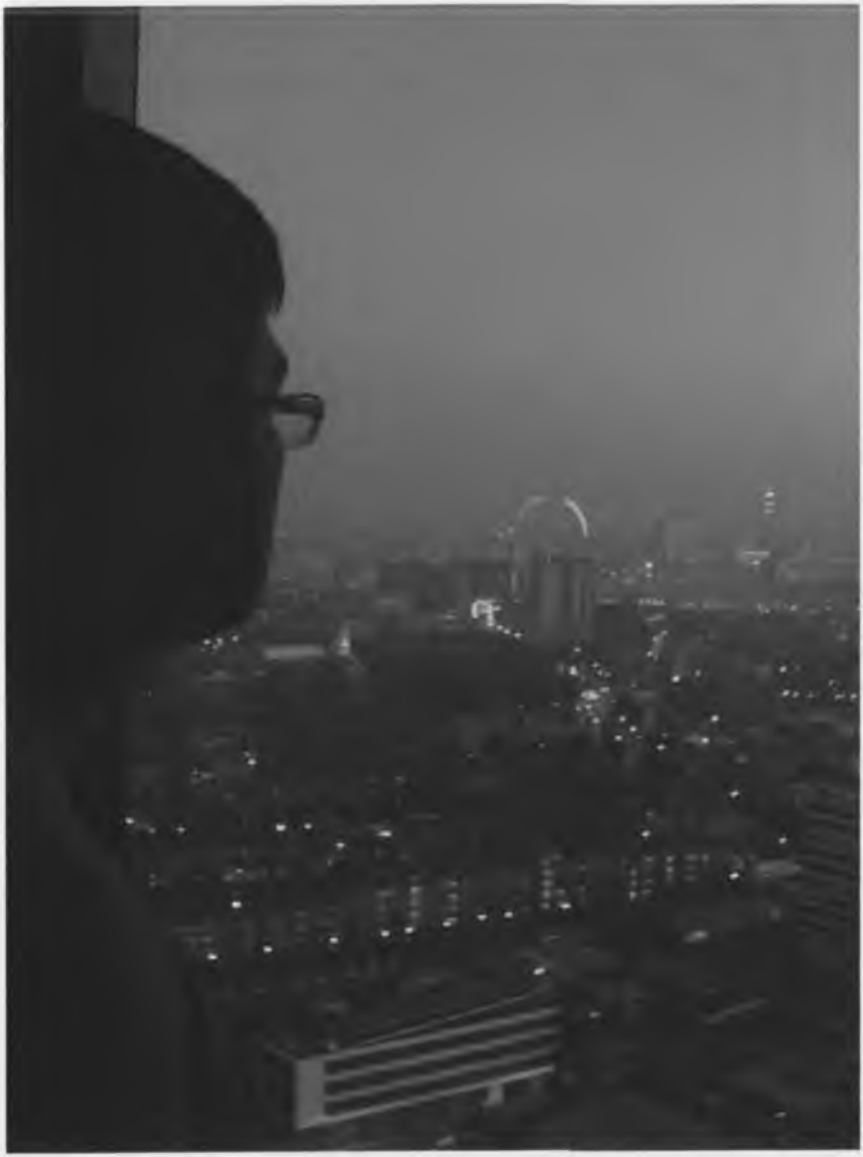
Приютившая меня ночная столица. Москва

Тот самый мост. Снова.
Там где взгляды в одну сторону устремлялись. Москва

City-centre. Oxford

Центр города и пик чувств. London

Ознакомительная прогулка по городу.
Случайно пойманный взгляд, так много прошептавший. Oxford



Взгляд с 33 этажа на центр... Встречая рассвет. London

В мгновение пойманное молчание. Sailbury

Одна из тех развилок, сводили что с ума. Edinburgh

Устремляясь ввысь. Edinburgh Castle

Взгляд с холма. Edinburgh

Кезлеринги

Кезлеринги тюшюреме эсиме
Ахсынама бойсуналмай джазыугъа
Сюеди деб, кёл этеме кесиме
Болмасада кертисин тау базыугъа

ХАПАРЛА

Анополис

Ариу табигъатлы, адам кёзден бир джанына джанлай грек элчик «Анополис»… Не да таурух… Тамам таурухдача бир сейирлик… Бирча, бир бетли боялгъан субай юйчюкле… Бу сейир элчикни ачхычы уа – анда джашагъан къайгъысыз, джарыкъ элчиле…

Бир сау кюнню бу грек элчикде къонакъда болдукъ, элчиле бладжюрек тилде селеше, бир бирибизни ангылай эдик. Кеслери тилден башха тил билмегенлери себебли. Орамчыкъларында талай айландыкъ. Хар юйню арбазыны эшиклери ачыкъ, юй иелери джарыкъ ышара, «бизге да къонакъгъа къайтыгъыз» дей, ёрге туруб, сый бередиле.

Ингир ала бизни элни ортасында бурун ишленген сейир аш юйге къонакъгъа чакъырадыла. Ичине кирсенг, Грециояны болгъан хапары бу кабакны ичине джыйылгъанча кёрюнеди… Аш, суу эркинди тепсиледе. Туура ортасында – сахна. Сахнада элни артистлери той оюн эте, джырла джырлай, кёзюбюзню ачадыла. Халкъ тепсеулери «Сиртаки» ойналыб тебрегенлей, бизни да къоймай тепсерге чакъырадыла. Ёмюрюбюз бу адамланы ичинде ёсгенча, бир бирибизни ангылаб, къууанч танг аласына дери барады. Сейир пьесала да кёргюзедиле. Къууанч кече фейерверкле бла бошалады. Джангыз кюн, ёмюрлюкге эсде къалырча бир джылы тамгъа салады джюреклеге…

Бошбоюнлукъ

Бошбоюнлукъ.. Бек татлы сёз.. Алай а.. Къайдам..

Талай сагъатны кесинги бошлукъгъа берирге керек болур, аны ангыларча. Неди ол..? Эринчеклик?.. Огъесе кесинги сагъышлагъа хорлатыб, бир абына, бир къоба, ангылаб къоялмагъан макъамны ызындан сюре, джангы муратла излей.. Заман ашыргъанмыды..? Сагъышла.. Эсге тюшюрюу.., эсде тутуу.. Кесинги анга бериу.. Не аманлыгъы барды аны?

Ол байлыкъгъа кесинги саулай бериб, сагъышлагъа бёлениб, аманмыды заманланы сюзген?

Артыкъсыз да Теберди ёзенни ариу хауасын солуй, талада олтуруб, кеси аллынга магъанасыз ышара, кюнню ариу сылагъанына бой бериб, табигъатны ариулугъу уа белляу айта..

Кёзаллынгда ётеди къазауатны ачы джыллары.. кёчкюнчюлюк.. миллетим сынагъан артыкълыкъ заманла.. Андан бери айланыб, эшитесе сабий тауушла.. кюлген сабий тауушла…

Заманланы орталарында айлана, акъсакъал къартларыбызны акъыллы оноуларын сюзе, баш иеме акъбаш ариу таулары-бызгъа. Къуру олмуду ариулукъ? Таулу къызланы ариулукълары, джерни юсюнде кимге белгисизди? Учхан къушдан тюк алгъан джашларыбыз, а? Къайсы бирин, къайда айтыб бошаргъа боллукъду..?

Сагъышланы теренине батылыб, кюнню батханы бла, ёзенледе чыракъланы джанганларын эсгермей къалдым..

Бу ариу белгили макъам неди..? Ёзенден ариу хауа бла бирге тишлик ийис уруб, анамы «къайдаса?» деген джумушакъ ауазы эсими бёлдю. Бу болурму насыбны бир шарты? Къайдам..

Бош боюнлукъ «бюгюнге башынга бошса» дейди. Арыгъанма..

Бош боюнлукъ — эринчеклик тюлду. Аны ангылагъанма.

Сагъатны ызына бурургъа керекди.. Гёбелеккелеча башынгдан къарангыгъа джангы сагъышла учуб чыгъадыла.. Неди бу оюнла..?

«Бюгюнге башынга бошса..»

О, къой, не билесе сен..?

Ийнанмакълыкъ

Бу сёзню магъанасы къалай бек уллуду!

Джерни юсюн аманлыкъ бла игиликге, тюзлюк бла терсликге юлешсенг, ол барысы да бир бири ичинде кёрюнеди. Мени сартын ол бары да бир магъананы тутады.. Ийнанмакълыкъ..

Джашауну узакъ джол бла тенглешдиредиле… Мен ангылагъан, ол тюздю, алай а, джол кёб къыйынлыкъгъа, къууанчха да тюбетеди… Аны барын да кёре, кёлтюре, андан не тюрлю адам болуб чыкъгъанынгды сейирлик. Юренелдингми башхаланы ангыларгъа.. Огъесе.. джол тере джанына бурубму ийди..?

Бир Уллу Аллахды болушурукъ, аманлыкъдан къутхарлыкъ.. Ийнанмакълыкъ.. Бу сагъышла келе башлагъан эселе, аны аты «акъыл балыкъ бола башлагъан» болур…

Алайды да, ол узакъ джол хар бирибизге да сынаб бериледи… Кесинги къолунгдады къайсы джанына джолну тутарынг… Аманлыкъ, игиликни джолдан тюртерге, сындырыргъа да кюрешеди.. Ийнанмакълыкъ..

Сыйлы Аллахыбызны болушлугъуна ийнана, игилик хорлар деб, ышана, джол узакъ болса да базама…

Пенсионерле, джылы келген адамланы, сабийлери бла орунлары

Джюз, минг кере окъуйбуз, керти? Бу джазыу метрода вагонну джоругъу, нек тюрлю кёрюнеди? ?? Нек эслемейме мен аны, а бусагъатда бу сёзлени ичинде тас болама… иш этиб сагъышланы къурагъанларына эсгере, талай кере да окъуй, кесим да къайры эсе да узакъ джолгъа атланама… Бюгюнлюкде метрополитен къалай эсе да къуджурду… тауушсуз сеийрлик…

«Таянмагъыз» — бу джорукъду, не этгин бизни ёмюрюбюзню адетиди. Биз энди джукъгъа да, кишиге да таяналмайбыз. Биз бусагъатда энчилик тутхан адамлабыз. Къатынгда бир билек да джокъду… кесибиз.

Къарыусуз, къоркъуб… ийнанмай. Джарлы, аязыгъан ёмюр. Муну белгиси, суукъ, джансыз тауушу эшитдиреди:

«Сакъ болугъуз, эшикле джабыладала».

Эшикле эртде джабылгъандыла, дауур эте. Биз аланы сансыз ышара джабдыкъ… Болушлукъну эшиклери джабдыла, кертиликни эм ийнамлыкъны… кёб затха ийнамлыкъны…

Кесиб атдыла бу къарыуну башын. Ийнаннган къарыуну. Бушуу этеме, не заман, не юлгю ийнанмакълыкъ къалмагъанды. Биз бу ийисли тар вагонланы, тылпыусуз кёзюуюлерине подземканы къалгъанбыз, алгъа талпыгъан сезимлерибизни да унутуб. Бу эсиртген тен сезимлени малында эди бизни башха тюрлюлюгюбюз, энчи чыгъармачылыгъыбыз.

ООО… Ма буду сезимлени башы – орун къояргъа.

Метро кеси… джангъызлыкъны барыб тохтагъан болушуду… Мында аны къарыуу, асыры уллудан, башынгы тёгерек айландырады. Къыйынды… кёкюрегинги къысады… мен аурусунуб турама… мен керти къыйын ауруйма, эркин, кёб чайналгъан тюбеген затла бла.

Къалтырай, хауа солуй, мен наушниклерими излейме… Дженгил бу джерден къачаргъа керекди, ансы ол сезимле мени эки джарты этедиле!

…. Сейир джаз музыкъагъа сингиб, ариу тауушлагъа тынгылайма. Бир сейирлик тынчлыкъ сезим бла, кёзлерими джабама.

Кёлюме келген затланы къучагъына бёлене учама. Кертиликни бугъоуларындан бошланыб, мен саксофон трубаны ичинде айланнганча болама, бир кёкге чыгъа, бир ычхынган чапракъча… сенкилдей да, къалтырай, хар къымылдатханы сайын музыкант эринлерин…

«Станция Сокол!» — деген сезлери поездни эриши, дюрген къымылдагъаны, мени энчи сезимлеринден чыгъарды.

Огъур….

Великобритания да джол джазыула

Сабийликден умут этген муратларымы толтура, самолёт алыб келиб Хитроу деген аэропортха тюшюреди. «Шукур Аллахха», — дей аэропортха кирирге, аллыма «Nauruz Bairamkulov» деб къагъыты бла сюйюмлю ышара таксист келеди.

Оксфорд шахаргъа атланабыз.

1.

Джашар, окъур джерими белгилерге, ингир да болады. Шахар бла танышыргъа чыгъама. Къуанчым ичиме сыйынмай, ингирги ариу хауа солуй, дженгил аязчыкъны къолтугъундан кириб, бу гитче джашил шахарны сейир орамларында айланама.

Бир кесекге нени да унутуб, кесими бу иги сезимлеге береме… Уллу Аллахны берген игилигине разы бола, тёгерекни, ариулукъну сеземе…

Тёгерекде кечеги шахарны сейир хауасы орамланы суутады. Джашил хансны ийиси бла бир макъамны джырлай салкъын аязчыкъ шахарны теренине сингдиреди. Къуанчым бетимде кёрюне болур эди, озгъан адамла накъырда этер халда мени таба къараб ышара эдиле.

Ол себебден, шайтан джелчик кётюргенча, кеси кесимден ёрге болгъанча болдум… Бу дунияда хар не да биргеди, бютеудю, хар заманда да алай болгъанды. Биз аны алай болгъанын къачан кёралмай башладыкъ? Уллу кёллю болуб къачан къойдукъ кюрешгенни? Къачан унутдукъ?

Соруулагъа джуаб излей, акъырын ызыма атланама. Британияны юсюнден кёб окъууучан эдим, себебли хапарлыма, алайды да бош кюнлерими экскурсиялагъа атаргъа дейме...

Барыр кюн ингирде, окъуудан сора Лондон таба атланама…

2.

Автобус ашыкъмай таныргъа излеб тургъан Великобританияны ара шахары Лондонга джууклашдырады. Бурун ишленген сейир юйлени, бусагъатда джашаугъа джараулу келишдириб, шахарчыла бизни келирибизни сакълагъанча, джарыкъ ышара хар бирибизге, джылы саламлашадыла… Бу шахарда окъугъан эки тенгим айтханларыча джарыкъ тюбеб, джашагъан къат юйлерини отуз ючюнчю къатына, омакъ лифт бла терк чыгырадыла.

Балконнга чыгъыб, къанатлыла учхан мийикликден бу ариулукъгъа къарайма… Туура кёз алымда Биг Бен, Лондон Ай ариу къол аяздача кёрюнеди. Темза деген суу а, шахарны къан тамырыча джайылгъанды. Юсю бла омакъ кёпюрле ишленгендиле, чыракъла юслерин джарытадыла… Бу ариулукъну не бла тенгишдирирге боллукъду..?

Биг Бен… Къараб тоялмай бу сейирликден, джюрегим сагъатны хар ургъанына къошула, тенглерим бла бир-бирибизни тансыкълай, заманны кетгенин да ангыламай, тангнга чыгъаргъа хазыр болабыз…

Акъырын кечеги тубанчыкъ чыракъланыда биргесине къората, танг да белги бере башлайды.. Энтда бир тюрлю, бир ариу халгъа киреди шахар…

Башындан къарагъан бла къалмай шахарны орамларында да менге кёз ачдырадыла тенглерим… Биз кирмеген джерибиз къалмагъанны орнунда, белгили джерлени кёбюсюнде айланыб, хант юйлеринде да болуб, кечге дери кёз ачдыкъ…

Темза сууну юсюнде кёпюрге миниб, ариулукъгъа батама…

Шахарны чъыракълары сууда джылтырай, джашау былайда башлана болур, деб келеди кёлюме. Джюрегим кёкюрекге сыйынмай, кёлюм уллу болады. Къуанчым кёзлеримде кёрюне, кёз алдагъан орамланы джюрюдюм. Меннге нёгерлик этген кибик, дженгил джелчик, аязчыкъ да ура.

Насыбым асыры кёбден, башым тёгерек айлана эди… Ол кёзюуде кёлюме тюрлю сёзим келди, олда неди десенг: мен джашаумдан алджагъанча, кесими джашаумдан… Тюзюрек айтсакъ, ол мен джашаугъа санагъан затладан…

Не джаны бла да джашауну магъанасы эслетген затладан. Муратладан, уллу кёллюлюкден, кереклимден джашау борчларымдан. Бизге буюрулгъан джорукъларынг да сёзсюз тюздю.. тюздю.. Эс джыйгъанымда, кемсиз къыйналдым, кёлюм кёлтюрюлгени бошалгъанына, дуния орнуна келгенине.

Тюзлюк, кертилик, хар нени тамалы тас болмагъандыла! Ол затла джангырыб, кёб джерни башын толтургъандыла, биз ол затланы адам улу этген хар ашхы умутлада эслейбиз, сезебиз, кёребиз. Эм кир затда да кертини, тюзлюкню юсюне кир, ётюрюк джабышыб турсада, Аллахны сёзю, Аллахны джарыгъы, адамгъа джол уста болады, джолун джарытады.

3.

Окъуудан бошлукъ берилген, ыйыкъда шабат кюн бла ыйых кюнню зырафына иймей, джер суу кёре, Стоунхендж таба, атланама. Джолум юч сагъатлыкъды…

Oxford-Reading-Basingstoke-Sailsbury…

Джолну эки джаны, джашил къатана кумачны узунуна тартханча, бирча ариу чалынгъан къырдышладан этилибди.

Табигъатны ариулугъу джюрегими кёлтюре, учуна, бирча тизилген ариу юйчюклени сюзе уакъ станциячыкълада да тохтай барабыз. Мангылайымы автобусну суукъ терезесине тиреб, бир тюрлю бир ариу халда бир кесекге сагъышха кетеме…

Джашауда болгъан затланы бир-бирин юзмей, тизилиб, бири-бирин толтура баргъанларын сездим. Аны бла бирге, хакъ толу джюрегим бла, бу дунияда джаратхан уллу Аллахны болгъанын ачыкъ сездим. Бу сансыз — санаусуз ариулукъ…

Уллу Аллахым, тюшюндюрдюнг..!

Стоунхендж…

Сейэлсбурри деген шахардан бир кесек атлаб, Стоунхен-джге джетдик…

Адамны сюегинден талай кереге уллу, сейир тизилген ташла…

Нек эседа санларыма суукъ уруб, хауа да бир ауур кёрюндю… Бир аяз ышанда джокъ…

Ташланы юсюнде сейир белгиле… Не магъананы, не уа не затны белгилей тизгендиле арабин… Сейир болуб, джууаб излей кёрген сейирликге, магъана да табмай, тюзю кёзюме ташада ашын марлаб бугъунуб тургъан джаныуар бусагъат юсюбюзге мыллыгын атыб бир джаныбыздан чыгъады дегенча, бир сурат кёзюме кёрюндю…

Бу эски бурундан къалгъан оюлгъан юйле… Эски шахар…

Мен кёлюмде салгъан суратны джетмеген бёлегин толтургъанча, бир суукълукъ санларымы къалтыратды…

Уллу Аллахым, бу къарыусузлугъума кечмеклик тилейме…

4.

Шотландия.. Эдинбург…

Ётгюр, мийик таула, кёбню кёрген акъ сакъалча, джюреги уа сабий кибик кирсиз…

Миллети да, джерлерине ушаш ачыкъ джюрекли, джумушакъ, ариу адамла. Тамам кесибизни Кавказ таулагъа тюшюб, къалгъангъа кёрюндю кёзюме.

Ууакъ тубанчыкъ, кюнге орун къояргъа излемесе да, кюн тауланы башын джангурдан сора джарытыб, бу «ариулукъгъа бир эс бёлюгюз» дегенча ышарады… Тауладан ариу къарачай макъам джюрекни эрите, ариу ёзенлеге тёгюледи…

Мурат джылла бла бир кесек азыракъ болсада, кюн тауланы башын джарыта, мийикликде ариулукъгъа къарасанг, къанатла битиб учханча бир халгъа киресе. Бир кесекге кёзлеринги джабыб, аязчыкъгъа джер салыб, тау башында булутлагъа

башынг джетгенча учуб кёрюнеди. Джашау да бир тюрлю, бир сейирлик орун алады ангымда…

Мен эшитеме…

Мен кёреме…

Мен ангыларгъа кюрешеме…

Шотландияны ара шахары Эдинбургну орамларында, тёгерекни сезе, таный айланама..

Edinburg Castle – къала — шахарны махтаууду. Ол бек мийикдеди, кеси да ташдан этилгенди. Ичине киреме…

Тамам омакъ, бек ариу, байлыкъ да эркин, алай а, адам джашамагъаны ючюн болур эди, къалай эсе да бир тюрлю бир сукъ. Къаланы мийиклигинден къарасанг, шахар къолунгу аязындача кёрюнеди. Андан тюшюб, автобус бла High land деген, бизнича айтсакъ, Тау Джерге атланабыз…

Lochness деген кёлге барабыз. Ол уллу сууда керти бар джокъ эсе да белгисиз, суу эмеген джашайды деб айтыу барды. Алай а…

Шахарланы, тауланы ариулукъларын да артха къоя, ызыбызгъа атланабыз.

Кёкде къанатлыла да «Иги джолгъа барыгъыз» дегенча акъырын чуакъ кёкде къанат къагъадыла. Lochness...

Гитчеликден бери кёб кере эшите тургъан хапарын кёлге келебиз. Кюнню таякълары ичинде ариу джылтырай, «хош келигиз» дейди.

Таурухдача ариу табигъатны ортасында бу сейир кёлню тёгерегине атланама… Къайдан эссе да узакъдан Шотландияны къыл къобузуну ариу макъамы бу керти ариу табигъат бла бирге, къан тамырларыма дери сингиб баргъанча кёрюнеди…

Тюшюммюдю, тюнюммюдю?

Тюнюмдю..

Анга шагъатлыкъ этгенча, кёкден акъырын джангурчукъ да себелей ызыбызгъа ингирги Эдинбурггъа къайтабыз…

Биз джетерге шахарны чыракъла джарыта, къыйырында бир

ариу мийикликден башындан тохтаб къарайбыз… Джангы сезимле сынайма..

«Насыблыма» — дерге мундан сора не керек болур, деб келеди кёлюме.

Алайды да, джюрегим да бир тюрлю бир басымлылыкъ табыб, бу ариу джерлеге «ашхылыкъ бла къал» дей, къолумда да исси шоколадым бла ызыма атланама…

Игиликден, ариулукъдан адам тоя болмаз, алай а, джашау алгъа барады, алайды да, муну бла Великобританияны юсюнден къысха хапарларымы бошайма…

Юч ай юч кюннге кетди, ызыма Алан Джуртума къайтыр заман да болду. Самолётха миннгенимде ангыладым, адамыма, юйюме, элиме, джериме да тансыкъ болгъанымы…

Табигъатны бир шарты — джангур…

Бир джели бла келир, бир гюрюлдеб, къаралыб, джашнаб дуияда болмагъанча бир ариулукъ бере кёкге, бырда акъырын, белляу айтханча…

Не тюрлю этиб келсе да, келирин аллына къараб сакълайма, артыкъсызда къыш айладан сора. Биринчи джазгъы джангурчукъ…

Ара шахарыбызны кенг, джаяу джюрюген джолларында, салкъынлыкъны да алыб къолума, бир тюрлю бир ариу халгъа кириб эсим, сагъышла бла айланама.

Кёкге къараб, булутла джукъарыб къаладыла деб коркъа — «энтда, энтда» деб шыбырдайма.

Сагъышларыма, муратларыма джангур да эжиу эте, саулай джашаум эсиме тюше, сезе, бир джюрек джырыма къошула, мурулдай, шахаргъа сингеме.

Джангур да кесини ишин эте, мени сагъышларыма заман бере, «керил» дейди джюрек джырым.. Кючю къалай уллуду..

Сеннге кесими тургъанымча бериб, башымы ёрге келтюрюб бетими джылы джангурчукъгъа береме. Джангурчукъ да ахыр тамчылары бла бетими джылы сылайды. Джангур бошалыргъа энтда габигъатны бир сейир шартын сынайма…

Джер сууб, джылы тютюнюн шахаргъа тёгеди.. Хауа да, шахарда бирден джуунуб, кирсиз хауаны таурухдача эркин солуй, шахарчыла орамгъа тёгюлгендиле. Татлы тюшле кёрюб, чукъуудан уянгъан адамча, эс джыйыб къарасам, заман да кечени арасы болуб, кесимда ара шахарыбызны ортасында, Къызыл Майданнга джетиб тура эдим.

Кели заманнга дери, багъалы окъуучум…

Тенгиз джагъада

Тенгизни чайкъалгъан тауушу…

Акъыртын къулагъынгы сылай, бир хапар айтыргъа излеб шыбырдагъанча.. Кюн да батаргъа башлаб, таякъларын джыйыб, хазыр болуб джылтырайды..

Ол заман бир сейир заман тюлмюдю? Хар бирибизге джылы ышара, «ашхы кечели» дей ашыкъмай ташаяды.

Ол ышармакълыкъ бетимде талай заманнга бегий, тенгиз хауаны солуй, кесими сезимлеге, сагъышлагъа бере, суу джагъада айланама. Чуукъ кёкде кюн къоюб кетген къызгъыл сызла, огъесе тенгизден ургъан тузлу хауамы бередиле джюрегиме бир басымлыкъ, тынчлыкълыкъ..?

Алай а, джюрек, бир сахнада кёб туруб туралмайды. Джангы сезимле излей, кесими ангыларгъа излейме…

Эсими аяусуз сыфатларындан къача

Эсгертиу..Неди ол? Ким айтсын меннге? Ол кеси къан-эрин бла къатышгъанлай джууаб береди… Мени уа эшитирим келмейди аны!!! Огъай, келмейди эшитирим!!! Бу шыбырдагъан тауушу… Сакълаб ма бусагъатдан чынгайма деб тургъан кийик джаныуарча… Азаб чёкген ахыр кезюуюнде мурдарны кёз джилтинлерин кёргенин сагъаты… Аны кибик ашыкъмай, хынысыз… Эм бу джюрегинги тарагъан джыр… Къайдаса!

Сора къачсанг…къачаса, сабий кечеги къархуртладан къачханча… къачаса сабыр сагъышларынгы шыбырдагъанындан эм узакъдан келген миллетин керексиз ушакларындан, сора къычырыкъ этиб къулакъларынгы бегитесе… Ангылайса сора, бу джаратмагъан, асыулу джырчы…

Мени джюрегимиди… Хар ургъаны бла тёгерекге джан салгъан!

Келеккели джолчукъ тюрлениб башлайды… тюнгюлгеним-ден тола.

Кезлерим къысылдыла… Кёзюме кёрюнеди… Кергеним тохтады…

Пушкинни эсгертмеси…

Джаханимни юсю бла таныдым мен аны! Тилейме сенден, кесинги тынглагъаным бла бёле юсюмю… бурун заманладача. Джюрекни ариула суукъ джылтраукъ бла. Кеси джангыз джилбини бла.

Джангыдан эшитеме… тынглыкъгъа ушагъан къан тамырлама сингеди. Санны суутхан белек, къайнагъаннга ушайды… Къан бла бирге къатышгъанды… Бетинге ышара тебрейди…

«Чексиз мийикде сагъышларым»

Энтда бир кере, биягъы мен джолгъа атланама. Туугъан Джуртуму артха къоюб, ёшюнюмю таурух хауадан толтуруб, тёгерекге энтда бир кере тансыкълаб къарай, джол кёл алдым. Къаплан ашын, чынгаб тутаргъа хазыр болуб гюрюльдегенча, гюрюльдеб, хауаны эки бёле самолёт джол алады. Ичинде олтургъан джолоучулада солууларын бир кесекге тыйыб, тауушсуз боладыла. Мен да эрними акъырын къабыб, сейир сезимге берилеме.

Самолётну гитче терезечигинден къараб, джюрегиме багъалы элим гитчеден гитче болуб, булутлада тас болуб баргъанын кёрюб, бир аз мыдахлыкъ басады. Бир кесек заманнга, булутланы тюбюнде къалгъан биченликле кёзюме кёрюнюб, тансыкълай, джашил кырдыкда таянырга термилеме. Тёгерегиме къарасам, менича кёб адамла ол сагъышланы эте, кими багъалы адамын къоюб, кими джерин, джарыллыкъларын толтура джолгъа чыкъгъандыла.

Суукъ сыфаты болса да, джылы ышара, джолоучулагъа кёл эте стюардесса хар бирибизни къатыбызгъа келиб, эс бёледи. Артда къалгъан, джюрегиме багъалы юйюм, джуртум мени сакъларыгъына ышана, тутхан ишими толтурургъа керек болгъанын ангылаб, кёлюмю басыб, ариу макъамгъа тынгылай, кёк бла джерни ортасында булутлагъа батыла, сыйлы, Аллахым, сен джол бер деб тилейме. Башлагъан ишими толтурургъада сёз береме..

«Энтда бир джукъусуз кече…»

Талай заман ёгсе.., кесинг джангъызлай къалсанг.., сагъышларынг сеннге тынгыларгъа унамай чыгъыб тебреселе башындан…

Кёзлеринги къысыб, джашаунгу кёзюнге кёргюзтсенг ангылайса.. кимсе сен.. , кимге керексе.. , сагъышларынг.., кишини алдаяллыкъ тюлсе… , ышарыр, ышаныр адамынг да джокъ… Джангызлыкъ.. сагъышларым суукъ боран болуб, тынгымы тынчлыкъсыз этедиле.. , тёгерек тебсеуде бурадыла…

Бурула келиб, туура джюрек тамырыма чанчыладыла. Не къарыуну да салыб, джыламукъларымы тыяргъа кюрешеме.. Алай а…

Хо, хо, да.. Менден къарыулулада къарыу эталмагъандыла анга…

Бир кесек сабырлыкъ келди..

Уллу аурлукъну бойнумдан атханча, сабырлыкъ басды джюрекни…

Терезеден узакълыкъгъа къарай, терен солуй, джюрекни джангыдан соруула бла тынчлыгъын бузама. Хар атламымы бир джерге джыя, къайда джангылгъанма..? Нени терс этгенме..? Джангыдан башлар мадар болса..? Алай а…

Кёб да излемейме — бир кесек джылыучукъ.. Тынгылыкъ..

Мадар болуб талай кюнню уянмай бир джукълар эди.. Алай а болалмайды.

Сагъат чексиз къызыу барады… Танг да белги бере, ангылайса.. амалсызлыкъны…

Къайдама мен?

Кеч болгъанды.. Поездинг кетген болурму..?

«Эски джолчукъла чакъырадыла алгъа»

Иги тенгим бла ара шахарыбыз Москваны ариулугъуна кёмюлюб, таныш орамларында, ашхы сёзимле башымы баса, кёлюм уллу бола, мийикге чыгъады. Эсге тюшюре озгъан заманны, джюрегим къызыу ура, метрогъа джетебиз. Татлы джукъудан уяннганча, сагъышларымдан уяныб ашыгыш баргъан миллетге къатышыб, керек станцияма келиб тюшебиз. Биягъы ашхы сезимле юсюмю басыб, «дженгил атла», деб сыртымдан тебергенча, чабыб чыгъама таныш орамчыкъгъа, къачан эседа сени бла насыб сынагъан, ариулукъну эки юлешген джерибизге. Умутуму юзмей, джутланыб къарайма сени колунг тийген таянчакъгъа. Талай заманны кёзлерим чыракъ кетиб, джюрегим сени излей, кюсей, къолуму сени таба узатыб, кеси аллыма ышара тургъанымы эскереме.

Эсге тюшюрюрге кюрешеме: къууанчыбыз ичибизге сыйынмай, нени юсюнден ушакъ бардыра эдик, кюлгенибизге ашыгъыб баргъан адамла да эс бёле, насыбыбызгъа сейиртда боламы эдиле? Кайдам..

Санаб атлагъанча, ууакъ атлай, экибиз заман ашыруучу кётюрге джетиб, тылпыууму тыйыб, сени аякъ тауушларынгы эшитиб къоялсам деб тынгылайма. Аллай да насыб къайда… Мийикден джыгъылгъан къанатлыча джюрегим аз бола, кесими къолгъа алыб, ариу сыфатынгы унутургъа кюреше, заманны къалай кетгенин да ангыламай, таныш орамла бла ызыма айланама. Джашау дегенинг къалай сеийирди. Исси кюн, уруб кетген джелчикча, насыбны ёлчелемей бериб, дагъыда ызына сыйырыб сынайды. Да алай болмаса, ангыларыкъда болмаз эдик насыбны багъасын. Ётген иги замандан тансыгъымы ала, джюрегими мыдахлыгъын насыб сынагъан джерлерибизде къоя, кечеги ариу хауаны эркин солуй, шахарны ариулугъуна батылама.

«Юйюм»

Сюймекликден, эшилгенча, къанатла битдире, джюрегиме джылыу берген, татлы сёз-юйюм..

Арбазгъа чыгъыб, джашил хансчыкъгъа таянсам, гокка хансланы ариу хауаларын солуй, кёкде учхан къанатлыла бла бир тилде сёлешгенча, бир бирибизни ангылагъанча кёрюнеди кёзюме. Тёгерекге къараб, тансыкълай сабий кюнле эсге тюше, эки аякълы арбам чардакъдан къыйыры кёрюне. «Эсингдеми-диди, ненча кере менден джыгъылыб тобугъунгу сыдыргъан эдинг?» дейди.

О.. къалай унутурма ол сагъышсыз сабий заманланы? Къуйрукъчугъунда къалач буруб, аякъ артха къалмай, бизни бла тенгликге чабыб айланыучу, сюйген кючюкчюгюм Кутя..

Ол заманланы сатыб алыр мадар болмагъананына, ёмюрге кетгенине джюрегим мыдах болса да, сагъышларымы ариу макъам бёледи. Ол макъам къаныма кириб, джюрегими тынчлыкъ басыб, бир бири изындан кетген джылла эсиме тюше, чегетни теренине киргенча, кёз аллыма тюрлю—тюрлю сыфатла келиб сюеледиле. Мен да ол ариу макъам бла ийген абезек тебсей кёлюм учунуб, аякъларым джерге тиймей бир дженгиллик сынайма…

Тынчлыгъымы дагъыда бир зат бузады: сабий заманымда ангым бла бу замандагъы бир бирине келишмегени. Сабийликде къуандыргъан затла бюгюн сусабынгы къандырмагъаны сейир тюлмюдю? Кёб затлагъа разы болмай, джанынгы къыйнай, санынг инджиле… Бюгюнлюкде аны эсге тюшюре къаныма сингиб бошагъан макъамла джюрекни ойната, ана джылыууча санларымы джумушакъ сылайды.

Биринчи сюймеклик.. Эсге тюшюре, акъырын аны эшикни ачама… Аны джарыкълыгъындан, кюн кёзюме ургъанча сокъур болургъа аз къалама.. Кечеле.. Сюймекликге аталгъан, учсуз, къыйысыз джукъусуз кечеле..

Ол насыбха багылыб, ариу хауасын джуртланыб солуй, джюрегим бла къысха тебсеуге берилеме…

«Огай, кетме ол заман» деб къычырсам да, къарыу эталмайма заманнга.

Заман бла биргелей атларгъа керек болгъанын ангылай: «кесинги хорлатма сагъышлагъа, эй, хомух» дей, ёрге туруб, кесиме уллу база, сюймеклик бла джылыудан эшилген юйюме насыб джюгенден тутуб киреме. Алай а.. юйде да эсге тюшюрюр зат азмыды.. Бизни къоюб, ёмюрлеге кетген сюйген адамларым.. Къабыргъада тагъылгъан суратларына къараб тансыкълайма…

Сынама.. Бери айланыб табхада ариу тизилиб тургъан эришмекликден махтау къагъытла.. Анда да джашаудача бир мийикге чыкъгъаным, бир да хорлаялмай сынганым.. Тамам джашауну шартлары.. Огъай..Огъай..Огъай..Болду…

Сындым ……

Ангыладым кесими…

Энди къояйым… Кеб кере джыгъылыб, мийикге чыкъдым… Ийнанмакълыкъгъа энтда барды къарыуум…

Джангур джауаргъамы башладымы? Къуйрукъчугъун булгъай кючюкчюгюм кёзюме ышангылы къарайды… Былай кел, Кутя, сени кёзчюклерингде да кёреме ол Ийнанмакълыкъны!

Слова сказанные о творчестве Науруза Байрамкулова

«И в стихах, и в лиричной прозе Науруза Байрамкулова главный сквозной мотив — честь. Это искренние, живые, подчас очаровательно-наивные слова о мужестве, любви, праздниках. Строчки плывут, как рваные облака над горой, сквозь ее вершину. А гора темнеет сурово, и имя этой горе «честь». Мне кажется, все мы должны быть людьми чести»

Сергей Шаргунов
Книжный критик, литературовед и писатель,
Лауреат независимой премии «Дебют» в номинации
«Крупная проза», Лауреат государственной премии Москвы
в области литературы и искусства, Финалист премии
«Национальный бестселлер»

«Больше всего в этом человеке меня обрадовало то, что он не потерял свой родной язык и даже пишет рассказы, стихи на карачаевском. Наурузу всего восемнадцать лет, а его творчество чисто, как родниковая вода обогащенная серебром, и хочется верить, глотнув этого творчества, любой сможет утолить жажду нехватки своего родного языка»

Шамиль Узденов
Член Союза писателей России

«С Байрамкуловым Наурузом Ильясовичем я встретился впервые. Он принес в редакцию свои стихотворения и свои прозаические произведения, написанные в тонком лирическом стиле. Его жесты, слова, движения, взгляд все ярко выдавало в

нем человека незаурядного, воспитанного и не лишенного таланта. Науруз начал свой творческий путь в 15 лет с записи своих мыслей, облекая их в различные формы, превращая их в горящую, юную поэзию или в прекрасные прозаические произведения. Настоящий талант молодого человека, был ясно виден и ярко ощущался уже в первых его стихотворениях»

Билял Аппаев
Народный писатель КЧР
Заслуженный работник культуры РФ, КЧР

«Автор таких прекрасных стихов молодой, очень талантливый поэт Науруз Байрамкулов, который родился, наверное, в один из самых щедрых дней Аллаха. Читая стихи, написанные Наурузом, меня особо радует его богатство речи, его особый молодежный стиль, который так и говорит « услышьте меня». Конечно же, его услышит любой человек любящий поэзию и свой народ»

Дина Мамчуева
Народная поэтесса КЧР

«Преимущественно лирическую поэзию Науруза Байрамкулова характеризуют напряженность чувств и поэтической мысли, глубокая философичность, психологизм и тонкое ощущение времени»

Аскер Додуев
Народный поэт КЧР
Депутат Народного Собрания (Парламента) КБР

«Поэзию Науруза Байрамкулова характеризуют философичность, психологизм и тонкое ощущение времени. Любовь к Большой и малой Родине, уважение к человеку и дружба между народами, любовь к прекрасной половине человечества есть крепкая точка опоры стихов молодого талантливого поэта»

Хизир Абитов
член Союза писателей России,
народный поэт КЧР

«На мой взгляд, очень ценно то, что Науруз Байрамкулов пишет произведения на родном языке. Это ему позволяет в максимальной степени использовать традиционный арсенал национальных поэтических средств. Как говорил Франсуа Вольтер: «Молодость повышает цену талантов»

Насипхан Суюнова
член Союза писателей России,
доктор филологических наук.

«Творческий рост связан с трудом. Поэзия — это работа. Вдохновение — только начало поэзии. Австрийский поэт Райнер Мария Рильке сказал «Литературу делают волы». Мой совет всем молодым авторам, в том числе и Наурузу — учитесь поэзии, работайте над ней день и ночь. И и тогда у вас многое получится»

Максим Леонардович Шевченко
Телеведущий, общественный деятель,
Руководитель Центра стратегических исследований религии
и политики современного мира

«...Настоящий талант всегда прокладывает собственный путь и оставляет собственный след. Основа подлинного поэта – в его чувствах, в их чистоте и глубине. С ними и со своим временем «беседует» лирический герой Науруза Байрамкулова...»

Харун Мудалифович Акбаев
Член союза журналистов России,
заведующий отделом фольклора
и языковедения Карачаевского НИИ

«Науруз принадлежит к наиболее молодой когорте карачаевских литераторов. Яркая образность его творческих этюдов, душевная неуспокоенность и духовная цельность его лирического героя отразили влияние, как лучших традиций национальной литературы, так и проявление авторского дарования»

Хатуев Рашид Тохтарович
Старший научный сотрудник Карачаевского
научно-исследовательского института,
Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований,
кандидат исторических наук

Мне бы хотелось закончить словами Мавра Теренциана:

«Книги имеют свою судьбу»

И сейчас я вручаю судьбу моей книги Тебе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Слова благодарности 6
В поисках утраченной романтики 8
Поэт экстаза и многоточия 10

СТИХИ 13

«Людьми прославлен Ганнибал...» 14
«Поддержи меня родная» 15
«Жизнь порой трудна бывает…» 16
«Все в мире пыль...» 17
«Почему?» 19
«Время поможет, тебя я забуду» 20
«Зачем?» 21
«Как?» 22
«Смысл в чем???» 23
«Жизнь-река» 24
«Раз такая стала участь уже…» 25
«Мой бег по жизни ты остановила» 26
«Без грез» 27
«В тиши гор» 28
«Уловки судьбы» 29
«Осень» 31
«Наша жизнь как стрела» 32
«Любовь» 34
«Сердце вновь всколыхну!» 35
«Ночь в городе» 37
«Ты прости, родная..» 38
«Я открыт как на ладони» 39
«Наш вечный спор» 41
«Время» 42
«Судьбы разбитое корыто» 44
«Почему глазам твоим не верил?» 46
«Прикосновение к вечному покою» 47
«Ну, куда мне до Штирлица» 49
«Размышления в дороге..» 50
«Мысли застучали» 51
«Ко дню рождения, Отцу!» 52

«За что плачу?» 54
«Моя муза...» 55
«Я приду!» 56
«Простите мое малодушье...» 57
«Тот ясный дождь..» 58
«В инкубаторе» 59
«Мыслей торопливый вой...» 60
«Серые дни» 61
«Открываю я рот, словно карп» 62
«Жизни суета...» 63
«Огрызаясь...» 64
«Желания отзвучали» 65
«Эмоциональный танец» 67
«Но все же подруга...» 68
«Вновь и вновь я улетаю» 69
«Спящая береза» 71
«Некролог идеализма» 73
«Уж снова разболтался позвоночник» 74
«Простите мне...» 76
«Яма раздираемых сомнений» 78
«Ласковая пучина» 79
«Закат» 80
«Он пел про розы...» 81
«Обвенчай с любовью» 83
«Луна» 85
«Времени бег» 86
«На скрижалях сердца» 87
«О, женщина» 88
«Человек, остановись!» 89
«Смирим свою шальную поступь...» 90
«Свое счастье сумей возлелеять» 91
«Бывает жаль» 92
«Взаимность» 93
«О, женщина, я знаю!» 95
«Вперед, в грядущее!» 96
«Какой пустяк...» 98
«О, Господи, дай силы!» 99
«Я не боюсь» 100
«Скажи мне прошу, скажите!» 101

«Прими сегодня эту ночь..» 102
«Безудержный поток» 103
«Хочу» 104
«Пол удара мало, чтобы жить!» 105
«Шелест мыслей» 106
«Любви моей надежная застава» 107
«Жду я» 108
«Куда придем?» 109
«Хочу писать» 110
Примите, прошу, мои поздравления! 111
Дуа 112
Вся ночь дрожит 113
Что посвятил народу моему, и памяти его
«Вечная память народу» 114
«Тот перевал» 115
«Я преклоняюсь перед Вами, горы» 116
«О, край родной» 117
«Мамаев курган» 118
«Я пью бокал» 119
Ко дню рождения Альберту Магометовичу Узденову . 120

ПРОЗА 121

«Люблю я дождь, и в нем мечтаю...» 122
«О том, как старые тропы ведут в будущее» 125
«О доме» 128
«Немного о безделье...» 131
«Очередная бессонная ночь» 133
«Размышления на высоте в несколько тысяч метров» . 135
«Места для инвалидов лиц пожилого возраста
и пассажиров с детьми» 137
«Убегая от памяти образов беспечной» 139
«Вера» 140
«На берегу» 141
«Анополис» 143
«Однажды на выставке в стиле сюрреализма» 144
«Путевые записки по Великобритании» 147

АНА ТИЛЬДЕ 156

Ал сёз 157

Джолунг болсун, Науруз! 158
Джашлыкъны джарыкъ нюрю 160
Ийнанмакълыкъны кючю 162

НАЗМУЛА 164

Эм баш джигитлик 165
Ёлюмсюзме сен саулукъдан 166
Джокъмуд бир мадар? 167
Тюнлерими алдайма 168
Толурму тилегим? 169
Тёзе билсек 170
Ышаныу 171
Муратыма джетерме 172
Магъана 173
Сюе билгеним – саугъам 174
Аллай джыр этерме 175
Джанкъылычны сюргенча 176
Кишен салдынг 177
Джандет олду 178
Сый-багъа берирсиз 179
Ариулукъгъа табыныу 180
Хорлатма 181
Къач 182
Джашау джолда 183
Заман 184
Соруула 185
Кечеги шахарда 186
Тилейме 187
Кюу айтырма 188
Джашау 189
Нек? 190
Кеч, сен, мени 191
Азат болалмайма 192
Соруу белги хар джерде 193
Поездде 194
Атамы туугъан кюнюне алгъыш 195
Ахыр боран 196
Соруула бла джууабла 197
Тюшюнюу 198
Дженгилликни джукълатама 199

Терслигим болгъанча 200
Тарыкъсыз ушакъла 201
Тюш 202
Бюгюнню суратлары 203
Тыш джерде 204
Атамы сёзю 205
Кечеги джолоучуну айтыуу 206
Ай 207
Тенгим, къыл къобузну бир сокъ 208
Джыламукъдан тиек 209
Къайгъырыу 210
Аллах айтса 211
Аллахдан тилек 212
Джыламугъ 213
Джумшакъ болсун джатгъан джеринг тенг 214
Къолунг тийсе къолума 215
Дармангъа дарман керек тююлдю 216
Бирисини терезеси джарыйды 217
Джолну эки джанындан буруула 218
Джолум джити бычакъды 219
Кеч, ариум, бир амалынг бар эсе 220
Джашау джолум 221
Ана сююм 223
Уллу Аллах сен бизни сакъла 224
Кезлеринги 225

ХАПАРЛА 226

Анополис 227
Бошбоюнлукъ 228
Ийнанмакълыкъ 229
Пенсионерле, джылы келген адамланы,
сабийлери бла орунлары 230
Великобритания да джол джазыула 232
Табигъатны бир шарты - джангур 238
Тенгиз джагъада 239
Эсими аяусуз сыфатларындан къача 240
«Чексиз мийикде сагъышларым» 241
«Энтда бир джукъусуз кече...» 242
«Эски джолчукъла чакъырадыла алгъа» 243
«Юйюм» 244
Слова сказанные о творчестве
Науруза Байрамкулова 246

Байрамкулов Науруз

КОРАБЛИ ВОСПОМИНАНИЙ

Стихотворения и проза

На русском и карачаевском языках

Главный редактор:
Узденов Шамиль Альбертович
член Союза писателей России

Художественный редактор:
Байрамкулов Науруз Ильясович

Художественое редактирование, компьютерная графика и вёрстка,
технический редактор *Н. И. Озовой*

Подписано в печать 29.05.12. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times CTT». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,0. Тираж 200 экз. Заказ № 367

Издательство ИКО «Аланский Эрмитаж».
369000, Карачаево-Черкесская республика.
г. Черкесск, ул. Чкалова, 17а.